

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ И ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЯ

**ЕПАРХИАЛЬНАЯ ПЕРИОДИЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ В РОССИИ ВО ВТО-
РОЙ ПОЛОВИНЕ XIX - НАЧАЛЕ XX ВЕКА (ПО МАТЕРИАЛАМ «ВО-
РОНЕЖСКИХ ЕПАРХИАЛЬНЫХ ВЕДОМОСТЕЙ» И «КУРСКИХ
ЕПАРХИАЛЬНЫХ ВЕДОМОСТЕЙ»)**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки 46.04.01 История
очной формы обучения, группы 02031509
Наумова Дмитрия Владимировича

Научный руководитель:
кандидат исторических наук,
доцент Козлов К.В.

Рецензент:
заведующая центром науки
и инноваций ОГАОУ ДПО
БелИРО, кандидат
исторических наук, доцент
Литовченко Е.В.

БЕЛГОРОД 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава 1. Епархиальные ведомости в системе церковной периодической печати второй половины XIX – начала XX вв.	19
1.1 Общие тенденции развития церковной периодической печати во второй половине XIX – начале XX вв.....	19
1.2. Епархиальные ведомости в системе церковной.....	29
периодической печати	29
1.3. Создание и организация деятельности «Воронежские епархиальных ведомостей» (1866-1905) и «Курских епархиальных ведомостей» (1871-1905)	36
Глава 2. Исторические и биографические публикации на страницах «Воронежских епархиальных ведомостей» и	59
«Курских епархиальных ведомостей»	59
2.1. Исторические публикации	59
2.2. Биографические материалы	75
Глава 3. Общественная жизнь второй половины XIX – начала XX в. в отражении «Воронежских епархиальных ведомостей» и «Курских епархиальных ведомостей»	86
3.1. Миссионерская деятельность православного духовенства	86
3.2. Общественные движения второй половины XIX в.	95
3.3. Общественное движение начала XX в. и события 1905 г.....	104
Глава 4. События военной истории России в освещении «Воронежских епархиальных ведомостей» и «Курских епархиальных ведомостей»	113
4.1. Русско-турецкая война 1877-1878 гг.	113
4.2. Русско-японская война 1904-1905 гг.....	121
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	131
ИСТОЧНИКИ И ИССЛЕДОВАНИЯ	135

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность. Современное общество невозможно представить без средств массовой информации, с помощью которых различные социальные группы высказывают свою точку зрения. Русская Православная церковь также не остается в стороне от взаимодействия с остальной частью общества в информационном поле. Как и в настоящее время, так и в Российской империи взаимодействие церкви и общества далеко не всегда складывалось успешно и безболезненно. После распада СССР Русская Православная церковь вновь начинает занимать важные позиции в обществе. Однако, понимание многих современных проблем взаимодействия церкви и общества невозможно без обращения к историческому опыту. Более того, многие современные церковные печатные издания имеют давние традиции, зарождение которых приходится на дореволюционное время. К числу таких изданий относятся и епархиальные ведомости, которые стали издаваться в России со второй половины XIX в.

Кроме этого, в последние десятилетия в российской исторической науке все больше проявляется интерес к региональной истории. Епархиальные ведомости предоставляют широкие возможности для изучения региональной истории. Несмотря на то, что епархиальные ведомости являлись церковным печатным изданием, они могут служить ценным источником не только по церковной истории, но и дать информацию статистического, этнографического, краеведческого характера. Епархиальные ведомости интересны также в контексте участия духовенства в жизни общества на местном, епархиальном, уровне. Данный тип издания предполагал публикацию не только сугубо церковных материалов, но и служил информационной площадкой, на которой местное духовенство могло обсуждать свои проблемы, а также высказывать свою позицию по многим общественным и политическим вопросам того

времени. В силу своей специфики, церковная периодика апеллировала, прежде всего, к духовному миру читателя, формируя, таким образом, эмоциональное отношение к происходившим общественно значимым событиям. Историческая значимость «Воронежских епархиальных ведомостей» и «Курских епархиальных ведомостей» заключается в том, что их изучение позволяет вскрыть широкий пласт информации, связанный с существованием церковной периодики в провинции, определить круг проблем, которые затрагивались на страницах этих печатных изданий.

Следовательно, актуальность темы исследования определяется:

- во-первых, потребностью изучения опыта взаимодействия Русской Православной церкви и общества в информационной среде;
- во-вторых, важностью рассмотрения процесса становления и развития церковной периодической печати в России во второй половине XIX – начале XX вв.;
- в-третьих, необходимостью изучения региональной истории.

Объектом исследования является церковная периодическая печать в России во второй половине XIX – начале XX вв.

Предметом исследования являются «Воронежские епархиальные ведомости» и «Курские епархиальные ведомости» как церковные периодические издания.

Целью исследования является изучение «Воронежских епархиальных ведомостей» и «Курских епархиальных ведомостей» как церковного периодического издания, выявление основных тематических блоков в их содержании.

Достижение поставленной цели предполагается через решение следующих **задач**:

- выявить основные тенденции в развитии церковной периодической печати в России во второй половине XIX – начале XX вв.;
- определить место епархиальных ведомостей в системе церковной периодической печати в России во второй половине XIX – начале XX вв.;

– охарактеризовать процесс создания и организацию деятельности «Воронежских епархиальных ведомостей» и «Курских епархиальных ведомостей»;

– указать основные особенности в размещении исторических публикаций на страницах «Воронежских епархиальных ведомостей» и «Курских епархиальных ведомостей»;

– проанализировать биографические статьи в «Воронежских епархиальных ведомостях» и «Курских епархиальных ведомостях»;

– охарактеризовать миссионерскую деятельность православного духовенства Воронежской и Курской епархии в освещении епархиальных ведомостей;

– выявить оценку православным духовенством различных общественных движений в России второй половины XIX вв.;

– показать отношение духовенства к усилению революционной ситуации в начале XX в.;

– охарактеризовать освещение событий русско-турецкой войны 1877-1878 гг. «Воронежскими епархиальными ведомостями» и «Курскими епархиальными ведомостями»;

– охарактеризовать освещение событий русско-японской войны 1904-1905 гг. «Воронежскими епархиальными ведомостями» и «Курскими епархиальными ведомостями»;

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1850-х гг, когда начинает формироваться система епархиальных периодических изданий и до начала революционных событий 1905 г.

Географические рамки исследования охватывают территорию Воронежской и Курской епархий на указанный период времени.

Источниковую базу исследования составили опубликованные источники.

Во-первых, нормативно-правовые акты светских властей Российской империи. Необходимо отметить те законы, которые относились к периодиче-

ской печати и цензуре. Цензурный устав 1804 г.¹ более чем на полвека являлся основным регулирующим законодательным актом, устанавливавшим правила в отношении различного рода печатных изданий, в том числе повременных. Цензурный устав 1865 г.² даровал некоторое число облегчений периодической печати, что явилось одним из факторов увеличения числа повременных изданий в России, в том числе и духовных. Непосредственно связан с ним указ, изданный Государственным Советом, дополняющий и расширяющий многие цензурные положения³. Особо стоит отметить указания цензорам, которые должны были следить за печатными материалами, не допуская публикации статей, которые шли бы вразрез с православной верой, вредило власти или Русской Православной церкви⁴. Существуют и другие законодательные акты, которые касались периодической печати, и выходили на протяжении второй половины XIX в⁵. Наконец, важны те постановления властей, которые принимались в условиях нарастания революционной ситуации 1905 г. Эти постановления вводили ряд изменений в существующие положения⁶ или устанавливали новые⁷.

Во-вторых, нормативно-правовые акты духовной власти Российской империи. К ним относятся указы и постановления Святейшего Синода, а также указы и предписания епархиальных властей. Ни одно церковное периодическое издание не могло выйти в свет без соответствующего разреше-

¹ См.: Устав о цензуре от 9 июля 1804г./ ПСЗ.– Собр.1.– Т.28.– С. 441–444.

² См.: Указ «О даровании некоторых облегчений и удобств отечественной печати» от 6 апреля 1865г./ ПСЗ.– Собр.2.– Т.40.– С.396.

³ См.: О некоторых переменах и дополнениях в действующих ныне цензурных постановлениях от 6 апреля 1865 г./ ПСЗ.– Собр.2.– Т.40.– С.397-406.

⁴ См.: Материалы, собранные Особой комиссией, Высочайше учрежденной 2 ноября 1869 года для пересмотра действующих постановлений о цензуре и печати. – СПб, 1870. – Ч.2. – С. 177-182.

⁵ См., напр.: Именной, объявленный Сенату министром внутренних дел 9 мая. — О порядке печатания статей и известий, касающихся особы Его Величества и членов императорской фамилии/ ПСЗ. – Собр.2.– Т.45.– С.555.

⁶ См.: Высочайше утвержденное мнение Государственного совета.— Об изменении и дополнении некоторых из действующих законоположений о печати от 23 мая 1905 г./ ПСЗ. – Собр.3.– Т.25.– С.355.

⁷ См.: Именной высочайший указ, данный Сенату.— О временных правилах о повременных изданиях от 24 ноября 1905 г./ ПСЗ. – Собр.3.– Т.25.– С.837 – 840.

ния Синода, который утверждал программу той или иной газеты или журнала и его периодичность. Указы Синода, касавшиеся «Воронежских епархиальных ведомостей» и «Курских епархиальных ведомостей» печатались, в том числе, в этих же изданиях¹. Кроме того, некоторые постановления и предписания Синода косвенно сказывались на деятельности епархиальной периодики².

В-третьих, статистические материалы. Здесь, прежде всего, необходимо отметить ежегодные отчеты обер-прокурора Синода, которые помогают в изучении некоторых аспектов проблемы³. Так, например, данные отчеты содержали информацию о количестве духовенства, православных храмов и монастырей территории той или иной епархии, сведения экономического характера, данные о числе лиц неправославного исповедания и многое другое.

В-четвертых, материалы «Воронежских епархиальных ведомостей» и «Курских епархиальных ведомостей» за период с 1866 по 1905 гг. Они явились основной частью источниковой базы данного исследования. Воронежские епархиальные ведомости стали выходить с 1 января 1866г. 2 раза в месяц – 1 и 15 числа. Согласно утверждённой Святейшим Синодом 5 ноября 1865г. программе Воронежские епархиальные ведомости должны были состоять из 2-х частей: «собственно Епархиальных ведомостей, и прибавлений», которые затем трансформируются в официальную и неофициальную части соответственно. «Воронежские епархиальные ведомости» до 1887г. редактировались сотрудниками Воронежской духовной семинарии, что позво-

¹ См., напр.: Об издании Воронежских епархиальных ведомостей на 1866г.// Воронежские епархиальные ведомости. Официальная часть.– 1866.–№1.– С. 21-25; Указы Св. Синода// Курские епархиальные ведомости. Официальный отдел. – 1871.– № 1. – С.1-5.

² См., напр.: Указ Св. Синода № 77 «О составлении церковно-исторического и статистического описания епархий» от 12 декабря 1868г. // Воронежские епархиальные ведомости. Официальная часть. – 1869. – №6. – С.197-201.

³ См., напр.: Извлечение из Всеподданейшего отчёта обер-прокурора Святейшего Синода графа Д. Толстого по ведомству православного исповедания за 1866г.– Спб., 1867; извлечение из Всеподданейшего отчёта обер-прокурора Святейшего Синода графа Д. Толстого по ведомству православного исповедания за 1867г.– Спб., 1868; Извлечение из Всеподданейшего отчёта обер-прокурора Святейшего Синода графа Д. Толстого по ведомству православного исповедания за 1868г.– Спб., 1869.

ляет нам говорить о высоком уровне редакционной коллегии. Одновременно редакторов могло быть от 1 до 4, среди них были и ректоры Воронежской духовной семинарии. «Курские епархиальные ведомости» издавались с 1871 г. и имели аналогичную программу издания. До 1882 г. издание велось в Белгороде, затем (до 1917г.) – в Курске. Первоначально, «Курские епархиальные ведомости» выходили 2 раза в месяц, начиная с 1888 года – еженедельно. Редакция издания осуществлялась членами Курской духовной консистории.

Степень изученности темы. Все существующие по данной проблеме работы можно традиционно разделить по хронологическому принципу – дореволюционные, советские, современные.

В дореволюционное время епархиальные ведомости практически не подвергались изучению, за редким исключением. Прежде всего, заслуживают внимания работы по церковной истории, ставшие к настоящему времени классическими¹. Данные работы позволяют проследить общие тенденции в развитии Русской Православной церкви во второй половине XIX – начала XX в., проанализировать взаимоотношения церкви и общества. П.В. Знаменский обратил свое внимание на важность реформ, проведенных в 60-70-е годы XIX, положительно отразившихся, в том числе, и на церкви. Еще одной важной работой по церковной истории дореволюционного периода служит труд С.Г. Рункевича², первоначально вышедший в 1901 г. Кроме того, он первым обратил внимание на епархиальные ведомости как церковное периодическое издание. Епархиальным ведомостям посвящена его статья, опубликованная в энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона³. Данная статья содержит лишь самые общие сведения о епархиальных ведомостях, истории их возникновения и той информации, которая в них содержится. С.Г. Рункевич ука-

¹ См. Знаменский П.В. История Русской Церкви. Материалы по истории Церкви.– М.,2000.; Голубинский Е.Е. История Русской Церкви.– М., 1901.; Тальберг Н.Д. История Русской Церкви.–М., 1959.

² См. Рункевич С.Г. Русская Церковь в XIXвеке. – М., 2012

³Рункевич С.Г. Епархиальные ведомости // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. – Том XIX. – СПб., 1894. – С. 662.

зал на отставание епархиальной периодики от губернской, которая к середине XIX в. уже занимала довольно прочные позиции.

Необходимо обратить внимание на дореволюционные работы, касающиеся печатного дела и журналистики. Несмотря на то, что духовная печать в них мало представлена, они позволяют составить представление об общих тенденциях развития печатного дела в указанный период времени. Важную статическую информацию можно почерпнуть из обобщающего труда Н.М. Лисовского¹. Им была предпринята попытка систематизации сведений обо всех периодических изданиях, в том числе духовных, выходивших в России с начала XVIII в. по начало XX в. В краткой форме приводятся данные, касающиеся места выхода издания, периодичности, редакторском составе и многом другом. Все сведения выстроены по хронологическому и алфавитному принципу.

В.Л. Львов-Рогачевский показал историю становлению отечественной журналистики в сравнении с аналогичными процессами в странах Западной Европы². Также в своей работе В.Л. Львов-Рогачевский рассмотрел влияние периодической печати на общественное мнение того времени. Главным выводом его работы, касающимся печатного дела в России, служит утверждение, согласно которому российская печать находится в условиях отсутствия свободы и жесткой цензуры, в отличие от стран Западной Европы.

Работа А.Н. Котовича также посвящена изучению истории российской духовной цензуры³. Его исследование охватывает период с 1799 г. по 1855 г. и служит важным источником информации о развитии духовной цензуры в указанный период.

Дореволюционные авторы уделяли также внимание и взаимоотношениям церкви и общества. Например, А.А. Папков занимался изучением этого

¹См. Лисовский Н.М. Библиография русской периодической печати 1703 – 1900.– Пг., 1915.

²См. Львов-Рогачевский В.Л. Печать и цензура.– М., 1906.

³См. Котович А.Н. Духовная цензура в России (1799 - 1855).– Спб., 1909.

вопроса применительно к эпохе правления Александра II¹. В своей работе он привлекал материалы периодической печати, как светской, так и духовной. Центральной темой данной работы является поиск перспектив развития Русской Православной церкви в условиях либеральных реформ. Сходным вопросом интересовался и В. Богданович, показывая отражение Великих реформ в проповедях православного духовенства². Православное духовенство, в целом, встретило их положительно, что отражалось в текстах проповедей, с помощью которых священнослужители пытались объяснить их смысл своей пастве.

В советской исторической науке господствовал марксистский подход к пониманию истории, вследствие чего изучение церкви, тем более ее печатных органов, практически не велось. Редкие работы этого периода времени оценивают Русскую Православную церковь и любую ее деятельность, как правило, крайне негативно. В качестве исключения можно назвать труд Н.М. Никольского, выдержавший несколько переизданий и считающийся классическим³. Автор попытался дать взвешенную оценку деятельности Русской Православной церкви на протяжении всей ее истории. Однако, большинство советских авторов относились к церкви крайне негативно, особенно при изучении ее роли во внутренней политике. М.В. Попов, анализируя церковную печать, выдвинул тезис о том, что церковные авторы публиковались анонимно или под псевдонимами по той причине, что боялись обнародовать свое имя⁴. Кроме того, он настаивал на том, что церковь явилась крайне реакционным институтом, всячески препятствовавшим борьбе народа за свои права. Сходную позицию отстаивал и Б.П. Кандидов, утверждая, что церковные издания

¹ См. Папков А.А. Церковно-общественные вопросы в эпоху царя-освободителя. – Спб., 1902.

² См. Богданович В. Отражение эпохи 60-х гг. в русской церковной проповеди//Учебно-богословские и церковно-практические опыты студентов Киевской духовной академии. Вып.1.– Киев, 1904.

³ См. Никольский Н.М. История русской церкви. 3-е изд. – М., 1983.

⁴ См. Попов М.В. Церковь в годы реакции и революции. – Иваново-Вознесенск, 1930.

преследовали лишь одну-единственную цель – агитации населения¹. П.Н. Зырянов добавлял, что в годы революции многие епархиальные ведомости стремились приспособиться к изменяющимся условиям и усилить свою общественную направленность, при этом оставаясь контрреволюционными по своей сути². Е.Ф. Грекулов специально не исследовал печатное дело, однако обращался к теме просветительской деятельности Русской Православной церкви³. По его мнению, церковь являлась гонителем и преследователем науки и просвещения, если имела хоть малейшие подозрения на их антицерковную направленность. Более того, такая позиция РПЦ активно поддерживалась светскими властями. Также Е.Ф. Грекулов настаивает на том, что духовная цензура являлась особенно жесткой и воинствующей, запрещая все произведения, которые могли бы принести вред православной вере. Необходимо также отметить сборник научных трудов по церковной истории, вышедший под редакцией А.И. Клибанова⁴. Особое место в этом сборнике занимают статьи, посвященные духовной цензуре. В качестве основного тезиса приводится мнение, что в XIX в. происходит процесс сращивания государства и церкви, в результате чего церковь становится составной частью бюрократического аппарата, что отразилось, в частности, на ее цензурной политике.

В работах, касавшихся истории отечественной печати, епархиальные ведомости практически не упоминались. Б.И. Есин отмечал тот факт, что каждая социальная группа или прослойка имели свои печатные издания, выражавшие их позицию и интересы, но церковных изданий касается очень кратко⁵. Аналогичным образом С.Я. Махонина также не уделяет внимания рассмотрению церковной периодики, фактически игнорируя ее⁶. Первым в со-

¹ См. Кандидов Б.П. Церковь и Февральская революция. Классовая позиция православной церкви в период февраль-август 1917 г. – М., 1934.

² См. Зырянов П.Н. Православная церковь в борьбе с революцией 1905-1907 гг. – М., 1984.

³ См. Грекулов Е.Ф. Православная церковь – враг просвещения. – М., 1962.

⁴ См. Русское православие: вехи истории/ Науч. ред. А.И. Клибанов. – М., 1989.

⁵ См. Есин Б.И. Русская дореволюционная газета. 1702-1917. – М., 1971.

⁶ См. Махонина С.Я. Русская дореволюционная печать (1905-1914). – М., 1991.

ветской науке к церковным изданиям обратился Г.М. Гиголов¹. На основании анализа количества церковных изданий, Г.М. Гиголов приходит к выводу об их разнообразии и рекордных тиражах издания. Кроме того, его заслугой является выделение основных этапов развития и основных видов церковных периодических изданий. Автор отмечает, что церковная периодическая печать пережила два больших всплеска, которые пришлись на 1860-е годы и рубеж XIX и XX вв. Антюхин Г.В. также обратил внимание на церковные периодические издания, а именно, епархиальные ведомости². При этом, он понимал епархиальные ведомости лишь как узкоцерковное издание, предназначенное только для духовенства, что сильно упрощает подход к пониманию церковной епархиальной периодики.

Отдельно необходимо представителя эмигрантской науки И.К. Смолича, выпустившего историю церкви Синодального периода³. И.К. Смолич считал, что епархиальные ведомости публиковали большей частью официальные распоряжения церковных властей и большое количество проповедей. Поэтому епархиальные ведомости были малопригодны для изучения истории. Кроме того, он подвергал критике содержание ведомостей, считая, что публиковавшиеся там статьи не носили строго научного характера.

На современном этапе развития российской исторической науки можно отметить возрастающий интерес к изучению как церкви, в целом, так и отдельных ее институтов, в том числе церковных печатных органов.

Многие исследователи обращаются к взаимоотношениям церкви и общества, особенно второй половины XIX в⁴. Возникает исследовательский интерес к отношениям духовенства и прихожан, к проблемам рядового духо-

¹ См. Гиголов Г.М. Церковные издания/ Литературный процесс и русская журналистика конца XIX – начала XX в. 1890-1904. – М., 1982. – С. 261-275.

² См. Антюхин Г.В. Ленинское учение о печати и развитие типологической системы местной журналистики по основным этапам ее истории// Становление и развитие местной печати России: Межвуз. сб. науч. трудов. – Воронеж, 1985. – С. 13-14.

³ См. Смолич И.К. История Русской Церкви 1700 – 1917.– М., 1996.

⁴ См., напр.: Римский С.В. Российская церковь в эпоху великих реформ. – М., 1999; Фирсов С.Л. Русская церковь накануне перемен (конец 1890-х – 1918 гг.). – М., 2002; Федоров В.А. Русская православная церковь и государство. Синодальный период. 1700-1917. – М., 2003. и др.

венства¹. Отдельно нужно отметить большой обобщающий труд Б.Н. Миронова². Несмотря на то, что Б.Н. Миронов не исследовал издательскую деятельность духовенства, его работа ценна анализом роли и места православного духовенства в социальной структуре российского общества. Духовное сословие долгое время являлось закрытой корпорацией, что осложняло его взаимодействие с другими сословиями. Лишь со второй половины XIX в. ситуация начинает меняться, что привело к поиску духовенством способов построения отношений с остальной частью общества.

Также в последние годы возникает все больше работ, посвященных изучению непосредственно епархиальных ведомостей. Необходимо отметить несколько диссертационных работ, посвященных епархиальным ведомостям. Одной из первых диссертаций по данной проблеме была диссертация Р.В. Чижова³. Р.В. Чижов пытался определить место и роль епархиальной периодики, а именно «Ярославских епархиальных ведомостей» во взаимодействии с остальной частью общества. Им были проанализированы данные епархиальные ведомости, выделены основные группы публикаций, круг наиболее активных авторов и т.д.

Важное место занимает работа К.Е. Нетужилова⁴. В своем диссертационном исследовании К.Е. Нетужиллов исследует процесс формирования сети церковной периодической печати в России, в том числе епархиальных ведомостей. Большой заслугой исследователя является анализ церковных изданий первой половины XIX в., послуживших предвестниками церковной периоди-

¹ См., напр.: Леонтьева Т.Г. Вера и прогресс: православное сельское духовенство России во второй половине XIX – начале XX в. – М., 2002; Конюченко А.И. Православное духовенство России во второй половине XIX – начале XX в.: дисс. д-ра ист. наук. – Челябинск, 2006; Скутнев А.В. Православное духовенство на закате империи. – Киров, 2009; Калашников Д.Н. Повседневная жизнь приходских священнослужителей в провинциальной России второй половины XIX – начала XX в.: дисс. канд. ист. наук. – Курск, 2011 и др.

² См. Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.): В 2 т. – Т.1. – СПб, 2003.

³ См. Чижов Р.В. Роль периодической печати в консолидации регионального культурного сообщества : На примере деятельности "Ярославских епархиальных ведомостей" 1860-1917 гг. : дис ... к. культурол. н. – М., 2006.

⁴ См. Нетужиллов К.Е. Формирование системы церковной периодической печати в России XIX – начала XX веков: историко-типологический анализ: дис... к. фил.н. – Спб., 2010.

ки. К.Е. Нетужилов выделил ряд особенностей епархиальной периодики, в том числе проводил тезис о том, что то или иное конкретное издание зависело в своей деятельности от позиций епархиального архиерея больше, чем непосредственно от редактора.

Нельзя обойти внимание и диссертацию И.Ф. Верещагина¹. И.Ф. Верещагин исследовал епархиальные ведомости северных епархий – Архангельской, Олонецкой, Вологодской. Автор приходит к выводу о том, что епархиальные ведомости являлись частью системы церковной печати, а значит, были вынуждены проводить линию лояльности правительству и действовать в духе охранительства. Все это приводило к тому, что духовенство не могло в полной мере включиться в процесс обсуждения общественно значимых вопросов, издание теряло возможность публикации полемичных и, уж тем более, оппозиционных материалов. Тем не менее, епархиальная периодика принимала участие в жизни общества, церковные авторы стремились осторожно обсуждать свои проблемы и высказывать свои мнения. Епархиальные ведомости занимали важное место в информационном поле епархии.

Существует ряд других работ, посвященных отдельным аспектам изучения данной проблемы².

Вместе с тем, необходимо заметить, что изучение епархиальных ведомостей как церковного периодического издания предоставляет еще очень широкое поле научной деятельности, их материалы только начинают вводиться в научный оборот.

¹ См. Верещагин И.Ф. Церковно-епархиальная периодическая печать в общественной жизни российской провинции во второй половине XIX - начале XX веков : на материалах Европейского Севера России: дис...к. ист.н. – Архангельск, 2013.

² См., напр.: Содоль В.А. Благотворительная деятельность духовенства Кишиневской епархии на начальном этапе первой мировой войны (по материалам «Кишиневских епархиальных ведомостей») // Русин. – 2014. – №4 (38). – С.30-46; Алексеева Л. С. Деятельность духовенства Томской епархии по сохранению исторического и культурного наследия в XIX - начале XX вв. (по материалам «Томских епархиальных ведомостей») // Вестник КемГУ. – 2014. – №2 (58). – С.27-31; Ивочкин Д.А. "Официальный отдел" "Смоленских епархиальных ведомостей" как источник по истории Смоленщины (1865-1918) // Вестник ПСТГУ. Серия 2: История. История РПЦ. – 2016. – №4 (71). – С.74-83.

Научная новизна заключается в следующем:

- исследование является попыткой анализа «Воронежских епархиальных ведомостей» и «Курских епархиальных ведомостей» как церковных периодических изданий;

- локальный уровень изучения заявленной проблемы позволяет сделать срез регионального культурно-исторического контекста существования и организации деятельности «Воронежских епархиальных ведомостей» и «Курских епархиальных ведомостей»;

- специфика исследования способствует выявлению особенностей отображения местной жизни и истории региона на страницах «Воронежских епархиальных ведомостей» и «Курских епархиальных ведомостей»;

Методологическую и теоретическую основу исследования составляет совокупность общенаучных принципов и специальных исторических методов. Работа основана на принципах объективности и историзма, предполагающих изучение явлений в развитии и в их связи с конкретными историческими условиями.

Для получения научных результатов используются следующие методы:

- историко-генетический метод, направленный на анализ развития «Воронежских епархиальных ведомостей» и «Курских епархиальных ведомостей» как провинциальных периодических церковных изданий;

- историко-системный метод, направленный на изучение «Воронежских епархиальных ведомостей» и «Курских епархиальных ведомостей» как части системы церковной периодической печати, сформировавшейся во второй половине XIX века;

- проблемно-хронологический метод, применяемый для разделения общей темы на ряд более узких проблем, каждая из которых рассматривается в хронологическом порядке;

- компаративный метод, позволяющий выявлять с помощью сравнения общее и особенное в содержании «Воронежских епархиальных ведомостей» и «Курских епархиальных ведомостей»;

– статистический метод, используемый при классификации по темам публикаций в «Воронежских епархиальных ведомостях» и «Курских епархиальных ведомостях».

Практическая значимость исследования состоит в том, что его основные положения могут быть востребованы при написании обобщающих работ по истории конца XIX - начала XX века, церковной истории и истории печатного дела. Материалы данного исследования могут быть использованы для изучения епархиальной периодической печати, местной истории. Результаты данной научной работы могут быть применены при разработке лекционных курсов, спецкурсов по истории церкви и краеведению.

Апробация работы. Отдельные положения данного исследования прошли апробацию в ходе выступления на научных конференциях. В ходе международного научного форума молодых историков «Белгородский диалог-2016» и «Белгородский диалог-2017» были апробированы положения, касающиеся освещения местных образовательных учреждений на страницах епархиальной периодики¹ и публикации проповедей². Кроме этого были апробированы положения, касающиеся различных аспектов данной проблемы, за период 2015-2017: истории Белгородчины на страницах епархиальной периодики³, методов изучения епархиальной периодики⁴, исторических публи-

¹ См. Наумов Д.В. Освещение деятельности образовательных учреждений Воронежской епархии в «Воронежских епархиальных ведомостях» (1866-1888)// Белгородский диалог-2016. Проблемы филологии, всеобщей и отечественной истории: сборник материалов VIII Международного молодежного научного форума. Белгород. 7-9 апреля 2016./ отв. ред. А.И. Папков. – Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2016. – С. 202-206.

² См. Наумов Д.В. Проповеди на страницах «Воронежских епархиальных ведомостей» во второй половине XIX – начале XX века как жанр публицистики/ Программа IX Международного научного форума «Белгородский диалог-2017: проблемы истории и филологии». Белгород. 19-21 апреля 2017. – Белгород, 2017. – С. 28.

³ См. Наумов Д.В. Освещение религиозной жизни населения Бирючанского, Валуйского и Острогжского уездов Воронежской губернии в «Воронежских епархиальных ведомостях» (1866-1888 гг.)/ Белгородчина вчера и сегодня: программа конференции. – Прохоровка, 2015. – С. 3.

⁴ См. Наумов Д.В. Использование контент-анализа при изучении церковной периодической печати второй половины XIX в. (на материалах «Воронежских епархиальных ведомостей»)// Вестник СНО: сб. студ. науч. работ/ отв. ред. А.Г. Жихарев, К.А. Данилова. – НИУ «БелГУ», 2016. – Вып. XX. – С. 12-14.

каций «Воронежских епархиальных ведомостей»¹, типологии текстов проповедей², общих тенденций развития церковной периодической печати³.

Структура. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, четырех глав, заключения, списка источников и исследований.

¹ См. Наумов Д.В. Популяризация событий российской истории в региональных церковных периодических изданиях второй половины XIX века (на материале «Воронежских епархиальных ведомостей»)/ Областные краеведческие чтения: Сборник материалов/ Под общ. Ред. В.В. Романенко. – Белгород: КОНСТАНТА, 2016. – С. 86-95.

² См. Наумов Д.В. Проповеди духовенства Воронежской епархии в конце XIX – начале XX в.: проблема типологии опубликованных текстов// 1917-2017: уроки столетия: материалы ежегодных Митрофановских церковно-исторических чтений. Вып. I./ под общ.ред. иерея Я. Манохина. – Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2016. – С. 25-29.

³ См. Наумов Д.В. Развитие церковной периодической печати во второй половине XIX в./ Живая память-2017: программа конференции. – Верхопенье, 2017. – С.3.

Глава 1. Епархиальные ведомости в системе церковной периодической печати второй половины XIX – начала XX вв.

1.1 Общие тенденции развития церковной периодической печати во второй половине XIX– начале XX вв.

Вторая половина XIX века стала одним из самых активных этапов развития периодических печатных изданий, как и в целом журналистики. Отечественная журналистика развивается довольно стремительными темпами, в это время появляется большое количество печатных изданий, информация, которую они включали, состояла из самых различных социально-политических и экономических вопросов. Первым этапом формирования системы российской печати принято считать период начиная с 1840-х гг. заканчивая серединой 1870-х гг. Периодическая печать начинает активно работать, участвуя непосредственно в жизни общества, обсуждая важнейшие насущные проблемы, по сути она стала формировать общественное мнение и стала площадкой для возможности отстаивания своих позиций различных социальных групп. Во время правления Александра II печатное дело получает более широкие возможности и полномочия, чем при Николае I. Журналистика в период правления Николая (и в особенности в самые «суровые» годы его правления, которые некоторые историки называют «мрачным семилетием») была ущемлена и ограничена так сильно, что даже незначительные послабления, которые были дарованы печатной деятельности свыше, сразу нашли в обществе бурную положительную реакцию¹. Выход «Временных правил о печати» в 1865 году обозначил некоторую свободу, кото-

¹ Нетужилов К.Е. Церковная периодическая печать в 60-70-е годы XIX в.: проблемы развития // Вестник Санкт-Петербургского университета.- Спб., 2006.– Сер.2.– Вып. 4.– С. 91.

рую давали столичным печатным изданиям от предварительного цензурирования, а также были отменены какие-либо наказания или штрафные санкции, которые налагались без окончательного вынесения вердикта суда высшими органами государственной власти на местах. Из-за такого сдавания позиций цензуры, журналистика, по сути дела расцветала, и на длительное время стала одним из самых влиятельных факторов выражения общественного мнения¹.

Страна нуждалась в модернизации, это показала неудачная Крымская кампания, реформы должны были затронуть все сферы жизни и все общественные институты, не исключая из этого списка и Русскую Православную Церковь. Положение Православной церкви на тот момент было плачевное, выражалось все это в постоянных нарушениях в церковном управлении, а также низком материальном доходе рядового приходского духовенства и т.д. С.В.Римский отмечает также неблагоприятные отношения между непосредственно самим духовенством прихода и его паствой, несоблюдение морально-этического и нравственного облика духовенством². В 1860-1870-е гг. осознание насущных проблем, попытки отыскать кардинально новые варианты для дальнейшего развития, а так же очень возросшая активность по преобразованиям цензуры так же ставили задачу выхода журналистики на более высокий уровень, как в светской так и в духовной литературе. Чтобы соответствовать вызовам времени необходимо было появления новых церковных издания, которые послужили бы заменой старым.

Окончательно различные типы повременных изданий оформились только к середине XIX в., а также было завершено их тематическое распределение. Н.М. Лисовский приводит следующие данные на начало 1870-х гг – в России выходило 378 официально признанных печатных изданий периодической литературы. По составу среди них были: публицистической направленности – 75, 148 изданий научной направленности и специальных журна-

¹ Смолич И.К. История Русской Церкви. 1700-1917. – URL: <http://www.sedmitza.ru/lib/text/439971/> (дата обращения 05.03.2015).

² Римский С.В. Российская церковь в эпоху Великих реформ. – М., 1999. – С.562.

лов и 155 периодических выпусков разных сфер официальной области¹. Процесс размежевания также затронул и газеты и журналы духовной направленности. К данному периоду времени относится массовый выход качественно новых изданий, разных по своей специфике и масштабу охвата вопросов в них. Есть общие и универсальные газеты и журналы, есть и с более узкой направленностью – по церковной педагогике, по богословию и философии, чисто исторические журналы. Тем не менее, подавляющее количество периодики, которая была создана в 1860-х гг., пользовалась традиционными дореформенными принципами. В частности, в них публиковались в основном отдельные не связанные общей тематикой заметки и статьи, носящие наставнический, назидательный уклон. Так же широко тиражировались журналы, содержащие труды Отцов церкви. Среди похожих изданий следует выделить «Духовную беседу». Этот журнал готовился и выходил начиная с 1858 г. в издательстве при Санкт-Петербургской духовной семинарии. Так же следует отметить «Руководство для сельских пастырей». Оно издавалось начиная с 1860 г. при Киевской академии, а так же ряд других изданий. Большое количество других изданий, похожих по своему типу на «Духовный дневник» Харьковской семинарии, который выходил в печати с 1864г., или «Воскресные беседы» Общества любителей духовного просвещения (с 1867г.) с самого начала следовали тем же правилам издания, но со временем их тематика была расширена, в первую очередь за счет церковно-исторических тем. Более новаторскими и абсолютно новыми по содержанию являлись частные издания белого духовенства – «Православное обозрение» (с 1860г.), «Странник» (с 1860г.), «Духовный вестник» (с 1862г.) и др. Извлечения материальной выгоды из частных изданий учредителями издания не предполагалось. По причине отсутствия ведомственного контроля издатели частных журналов имели более обширный и свободный выбор различных авторов и тематик.

¹ Лисовский Н.М. Библиография русской периодической печати 1703 – 1900. – Пг., 1915.– С. 32.

Некоторые определенные перемены в укладе духовенства и церкви российской империи, которые произошли в период 60- 70 гг. XIX века, привели к смене привычного распорядка и в периодической церковной литературе. Новое поколение служителей церкви, которые сменили старых показали себя намного более активными в социальной жизни страны. Именно поэтому не случайно 21 марта 1871 г. положение духовенства изменилось¹. Согласно данному указу взрослые дети священников были исключены из духовного сословия, теперь у них появлялась возможность поступать на выбор на гражданскую или военную службу, при этом они привносили с собой то мировоззрение, которое было характерным для духовного сословия. Также благодаря этому закону была отменена юридическая ограниченность духовенства. Как утверждает в своих исследованиях И.К. Смолич, по статистике 1870 года общее число служителей церкви было равно 98 465 человек. По составу среди них было 37 537 священников, 13 755 диаконов, а так же 59 930 других церковнослужителей². Отличительной чертой нового поколения духовенства от своих предшественников являлось образование, представители «новой волны» закончили довольно хорошую и законченную систему образовательных учреждений духовной направленности, среди которых в 50-ых годах было уже 182 духовных училища,³ в отличии от старого поколения, которое не всегда получало образование в полной мере. Этот факт послужил возможностью для зарождения обширнейшей аудитории интересующейся церковной периодикой, которые к тому же были заинтересованы в том, чтобы в широкой аудитории поднимались вопросы самых насущных проблем современности в социальной политике и политике в целом.

Церковная периодическая печать того времени была на стороне той части духовенства, которая выступала за реформы и поддерживала их прове-

¹ Об устройстве детей лиц Православного духовенства. № 47138// ПСЗ. Собр.2.– Т. 44. – С. 521.

² Смолич И.К. История Русской Церкви.1700-1917.–URL: <http://www.sedmitza.ru/lib/text/439971/> (дата обращения 25.02.2017)

³ Там же.

дение. Прежде всего, речь шла о городском образовании духовенства, особенно в таких городах как Петербург и Москва, которое принадлежало к среднему классу в обществе. Б.Ф. Егоров, отметил «городские условия были несравненно более благоприятные для появления и развития духовных гнезд, священнических семей, где дети получали воспитание и образование почти на уровне хороших дворянских домов»¹. В это же время начинает набирать обороты и получает свою законченную форму церковный либерализм среди церковных служителей, получивших хорошее образование.² Именно представители этого социального слоя поспособствовали зарождению развитию частных церковных периодических изданий.

В середине XIX в. большинство иерархов церкви стремились провести некоторое реформирование в сфере печати духовной литературы. Например архимандрит Иоанн (Соколов), по совместительству заведовавший духовной академией в Казани с 1857 года и служивший на посту ректора, подготовил свою программу где основной задачей которой было бы уничтожение барьера, стоящего между духовенством и остальным обществом. В 1857г. архимандритом Иоанном было предложено повысить общую численность выходов востребованного журнала «Православный собеседник». До этого данный журнал печатался за год четыре раза и не смотря на его уникальность, был не так известен и востребован в широких кругах общественности. Так же – в четыре номера не помещался обычно весь накопленный в редакции материал. 21 ноября 1857 года вышло заключение, которое дал Святейший Синод и число номеров журнала повысили сразу на 8 в год, при условии что само издание сохранит неизменной уже существующую программу и направлен-

¹ Егоров Б.Ф. Очерки по истории русской культуры XIX в./ Из истории русской культуры. Т.V. (XIX век). – М., 1996. – С. 142.

² Нетужилов К.Е. Формирование системы церковной периодической печати в России XIX – начала XX веков: историко-типологический анализ: дис... к. фил.н. – Спб., 2010. – С.147.

ность.¹ Результатом стало ежемесячное издание журнала «Православный собеседник», начиная с 1858г.

Через некоторое время архимандрит Иоанн начал немного изменять качественное содержание материалов, публикуемых в журнале. Помимо переводов трудов Святых Отцов в нем стали появляться и статьи, содержащие размышления и даже исследования по истории церкви, которые имели непосредственное отношение к проблемам современности. Это не было согласованно с программой установленной Священным Синодом, но, не смотря на это, полностью отвечало на запросы читательской аудитории. Архимандрит Иоанн был первым, кто хотел приобщить церковный журнал в «непосредственное отношение к запросам жизни»². В «Православном собеседнике» активно обсуждались острые проблемы современности, например, в журнале обсуждался проект по отмене крепостного права. «Православный собеседник» стал первым церковным журналом, который ориентировался на обсуждение актуальнейших вопросов для своей читательской аудитории и также включившегося в процесс формирования общественной мысли с позиции Церкви.

С развитием церковной периодической печати появились новые потребности, требовалось создание печатного органа от центральной власти, который выражал бы мнение церкви и её политику по любым вопросам в масштабах страны. Распространение в стране новых веяний, либеральных и революционных идей, нарушение уклада традиционной деревни, все эти факторы предполагали формирование какого-либо ответа и внимания со стороны отечественной церкви к острым и насущным проблемам современности.

Когда к власти пришел Александр II – обозначился бум среди проектной деятельности по созданию новых духовных газет и журналов. Много предложений сразу начали поступать на рассмотрение в Святейший Синод. Многие из них претендовали на статус официальной периодики церкви.

¹ Знаменский П.В. История Казанской духовной академии за первый (дореформенный) период ее существования.– Казань, 1892. – С. 538.

² Там же. С. 540.

Имелось в виду то, что органы, которые должны были быть образованы по этим проектам - должны служить необходимым рычагом управления церкви и государства общественным мнением. В процессе обсуждения ряда новых проектов и с началом деятельности журналов и других периодических выпусков по епархиям – назрела необходимость в широкой огласке материалов Священного Синода в таких изданиях. Сам же Синод так и не санкционировал учреждение какого либо единого крупного центра печати. Среди причин обычно называли нехватку средств и пока что очень малочисленный состав тех лиц, которые могли бы справиться с данной задачей в необходимой компетенции. Поэтому было принято решение публиковать самые важные документы в каком-то из церковных изданий которое уже выпускалось. Таким изданием стала «Духовная беседа». Этот журнал издавался с 1858г. духовной семинарии Санкт-Петербурга. Веским фактом для этого являлось то, что журнал «Духовная беседа» был одним из основных кандидатов на общецерковную известность и представительство. Плюсом его являлось то, что он не был чисто учебным журналом, каким был «Христианское чтение» - журнал, где все статьи материалы имели узкую четко определенную специфику. Географически положение «Беседы» так же было идеальным – столичная почта могла централизованно снабжать епархии.

Как итог, с 1859 г. все законы, указы или распоряжения, которые касались духовного ведомства, начали печататься в журнале «Духовная беседа». Но вскоре этот опыт был признан церковными иерархами неудачным. Несмотря на все старания – «Духовная беседа» не стала тем журналом, который был бы востребован у широких масс населения империи. Журнал стал издаваться нерегулярно, это было связано с материальными затруднениями, от этого сильно страдала оперативность публикации распоряжений и указов Синода. На протяжении всего 1871г. редакция «Христианского чтения» смогла издать только несколько номеров «Церковного вестника», и вышли так же непосредственно материалы заседаний и решения Священного Сино-

да, преимущественно самые важные из них по тематике развития православной веры.

В 1874г. редактором «Христианского чтения» протоиереем А.И. Предтеченским было предложено митрополиту Исидору создание еженедельника, «Прибавления к «Христианскому чтению» и предоставил свой проект. Инициатива Предтеченского была поддержана митрополитом Исидором. Но одним из требований было изменение названия. В Указе Святейшего Синода говорилось: «... обратить внимание Академии, что еженедельному журналу желательно было бы дать другое наименование, ибо предположенное не вполне соответствует первой, официальной части сего отдела. Сверх того, из программы должно быть исключено выражение «академический журнал», как неточное и неопределенное»¹. Полное название еженедельника стало иметь такой вид: «Церковный вестник, издаваемый при Санкт-Петербургской духовной академии: Официальный орган Святейшего Всероссийского Синода и состоящих при нем центральных учреждений». Как результат, «Христианское чтение» стало дополнением к «Церковному вестнику» и занимало эту позицию вплоть до 1917г. Так же данное периодическое издание получило статус обязательного для подписки церковных училищ, епархий, монастырских комплексом и даже приходов. Примерное количество экземпляров в тираже на то время насчитывал 40-42 тысячи экземпляров².

В журнале было всего два раздела – неофициальный и официальный. Соответственно к официальной части издания относились все материалы работы Святейшего Синода, которые необходимо было донести до священнослужителей и паствы. У неофициального раздела «Чтений» была более слож-

¹ Указ Святейшего Правительствующего Синода № 3269 от 27 ноября 1874// Церковный вестник.– 1875.– № 1. – С.1.

² Нетужилов К.Е. Формирование системы церковной периодической печати в России XIX – начала XX веков: историко-типологический анализ: дис... к. фил.н. – Спб., 2010. – С.194.

ная структура, которая подчинялась единой программе. Можно выделить следующие смысловые части¹.

1. Непосредственно православная церковь:
 - а) основные отличия духовной жизни;
 - б) жизнедеятельность священников в приходах;
 - в) сфера просветительства народа и учеба;
 - г) беседы о нравственности;
 - д) новости приходов по месту выхода журнала;
 - е) служение миссионеров и миссионерство в целом;
2. Православная церковь за границей Российской империи;
3. Другие церковные организации;
4. Новости из духовной и политической жизни других государств на западе;
5. Знаменитые биографии;
6. Сведения о церковной литературе;
7. Обращения, наставления, слова и речи;
8. Статьи, посвященные истории, статистике и другим наукам, пересекающимся с церковной деятельностью.

Можно судить о том, что уже во второй половине XIX в. постепенно происходит создание духовной издательской деятельности, имеющей единый центр при активной поддержке Святейшего Синода. Появление официального печатного органа должно было послужить для своевременной публикации постановлений и распоряжений, сделанных Синодом. К тому же, наличие собственного печатного органа у Церкви должно было увеличить влияние на мышление населения в масштабах всей Российской империи, и стать в этом деле главным инструментом используемым церковью и государством. Однако из-за наличия столь обширных территории, центральному церковному пе-

¹ Сост. по: Нетужилов К.Е. Формирование системы церковной периодической печати в России XIX – начала XX веков: историко-типологический анализ: дис... к. фил.н. – Спб., 2010. – С.197.

чатному органу требовалась помощь в сети местных периодических церковных изданий.

Уже на местах в разных епархиях была и своя периодика в нескольких видах. Первенство по значимости и важности занимали епархиальные ведомости. Любые другие журналы обычно выходили под эгидой советов миссионеров, обществами церковных историков и др. Появление и развитие местной периодической печати происходило параллельно с развитием центрального печатного органа,

По мнению Н.Б. Симоновой, наличие совокупности периодических изданий (в данном случае - церковной) ещё даёт возможности говорить о сформировавшейся целостной системе. Рассматривая систему периодической печати, необходимо также рассматривать не только сами периодические издания, но и те социальные функции, структуры и организации, которые способствовали их реализации, которые удовлетворяли потребности данной системы, их взаимосвязь и взаимозависимость (т.е. структуру системы), квалификационный уровень сотрудников¹. Важным фактором, который необходимо обязательно учитывать при обсуждении вопроса провинциальной церковной периодической печати является географический фактор (на каких территориях сложился устойчивый комплекс церковной периодики), а также те социальные функции и задачи, которые она решала.

Таким образом, во второй половине XIX в. происходит стремительное развитие отечественной журналистики, проявившееся, в том числе, в начале издания большого количества печатных периодических изданий. Русская Православная церковь включилась с запозданием в этот процесс. Высшие церковные иерархи пришли к осознанию необходимости издания духовной периодической литературы, с помощью которой духовенство имело бы возможность обращаться к широкой читательской аудитории. Кроме этого, духовенство должно было выступать со своим видением тех или иных актуаль-

¹ Симонова Н.Б. Периодическая печать России конца XIX – начала XX века: системный аспект// Вестник НГУ. Серия: История, филология. – Новосибирск., 2010. – Том 9.– Вып. 6: журналистика. – С.25.

ных проблем российского общества. Во второй половине XIX столетия происходит постепенный разрыв с традицией духовной литературы второй половины XVIII – первой половины XIX в. Духовные издания сокращают число переводов классических церковных трудов и публикацию работ Отцов церкви, увеличивая количество статей, посвященных назревшим социальным проблемам. Вместе с тем, в этот период времени становится очевидным тот факт, что центральные церковные периодические издания уже не справляются с возложенными на них обязанностями в информационной сфере. Русской Православной церкви было необходимо создать сеть местных церковных периодических изданий, которые бы могли транслировать позицию церкви на епархиальном уровне. Ориентиром в этом отношении служила светская местная периодическая печать, прежде всего, «Губернские ведомости», которые ко второй половине XIX в. практически завершили свое формирование.

1.2. Епархиальные ведомости в системе церковной периодической печати

Усложнение общественной жизни в середине XIX в., распространение большого количества учений, которые отвергали религию, требовали адекватного ответа со стороны церкви. Русская Православная Церковь не могла оставаться в стороне от участия в решении общественных политических вопросов, также она стремилась высказывать свою точку зрения, своё мнение и позицию по отношению к тем или иным вопросам в печатных изданиях. Не стоит забывать и того факта, что подавляющая часть населения Российской империи была православной. Однако, отношение к институту церкви и вера в Бога представляются несколько разными вещами. Отсюда следует, что внешняя религиозность еще не являлась показателем истинной приверженности религии. Особенно отчетливо это проявлялось в синкретическом крестьян-

ском мировоззрении, сочетавшем в себе черты православия и языческих пережитков. Русская Православная церковь была заинтересована в активном распространении истинного православного учения и религиозном просвещении. Но в отношении крестьянства печатное слово было крайне неэффективным средством просвещения в силу неграмотности подавляющего его числа. Поэтому долгое время печатное слово было ориентировано на представителей образованных слоев населения, а живое, устное слово применялось в работе с крестьянством.

К тому же на протяжении всей дореволюционной истории РПЦ управлялась Синодом во главе которого находился светский чиновник – обер-прокурор, т.е. фактически церковь контролировалась светскими властями, требовавшими от духовенства помощи в реализации своих интересов. Русская Православная церковь должна была способствовать поддержанию верноподданических настроений в своей пастве.

В середине XIX в., система периодической печати была представлена небольшим количеством печатных изданий. Однако, в условиях проводимых реформ и оживления в значительной мере церковной и светской жизни, количества публикуемых изданий уже было недостаточно. Появилась необходимость в создании церковных изданий местного уровня, которые могли бы освещать важные события, происходившие в провинции. Примером для церковных изданий в данном случае служили светские, которые в это время уже добились высоких результатов на губернском уровне. Как отмечает Б.А. Ершов, периодические издания провинции почти во всех регионах выполняли роль центра, который смог собрать воедино местную интеллигенцию, и также организовать свое специфическое информационное поле. Его структуры способствовали обмену различной информацией между сословиями, между народом и властными структурами. При этом велся непрерывный диалог

публичного характера о важнейших новостях и проблемах епархии¹. Церковная периодическая печать при этом выполняла параллельно значимые функции сокращая делопроизводственную переписку между местным духовенством, и своевременном предоставлении необходимой информации. Кроме того, публикуя проповеди и назидания, пастыри церкви получало еще один инструмент влияния на умы своей паствы, её нравственность и духовность.

Идея основанием местной периодической печати, в собственности епархиальных ведомостей, принадлежит архиепископу Херсонскому Иннокентию (Борисову)² которая была им высказана в 1853 г. За пример должны были взять «Губернские ведомости», которые к середине XIX в. которые издавались в большинстве Российских губерний, и должны были рассылаться духовенству бесплатно³. Это периодическое издание имело уже выработанную стандартную структуру из двух разделов – неофициального и официального. В части, где должны были публиковаться официальные новости, должны были быть по замыслу:

- высочайшие манифесты, а так же различные актуальные повеления в сфере духовной православной жизни;
- официальные предписания Святейшего Синода;
- текущая информация о вступлении или окончании службы в духовных училищах и учреждениях;
- запросы на различные открытые вакансии;
- выдержки с фрагментами отчетов структурных подразделениях епархии.

Уже для неофициального раздела местных ведомостей отбирали материалы другого направления:

¹ Ершов Б.А. Возникновение и развитие церковной публицистики в губерниях Центрального Черноземья России в XIX веке// Общество. Среда. Развитие (TerraHumana). 2011.– Вып. 2.– С. 139.

² Родченко В.А. Епархиальные ведомости как тип издания в системе современной церковной периодики//Филологические науки. – Тамбов, 2011. – № 3(10).– С. 128.

³Берштам Т.А. Приходская жизнь русской деревни: Очерки по церковной этнографии. Спб., 2007. – С. 379.

- подобранные по актуальным интересам епархии и местной церкви и прихожан отрывки и выписки из трудов Отцов Церкви, а так же знаменитых писателей, известных своим творчеством в духовной сфере;

- памятные адреса, содержащие информацию о церковных достопримечательностях в епархии, где выходили ведомости;

- Самые лучшие тщательно отобранные проповеди;

- наставления местных пастырей;

- актуальные по интересам паствы советы, беседы и выдержки из знаменитых житий.

В 1859г. его преемником архиепископом Димитрием (Муретовым) была предложена эта программа для рассмотрения Святейшим Синодом. Синод дал свое одобрение по данному проекту и счел его полезным и необходимым для успешного функционирования и взаимодействия: действительно, ведь периодическое издание по епархии могла способствовать сокращению любой бюрократии, а учитывая небольшую численность работников в консисториях духовных учреждений – это было очень тяжелым трудом ранее. Плюсом являлось и то, что теперь основные документы централизованно бы использовались переписчиками из газеты, что исключало такое количество ошибок как ранее¹. Епископат получал дополнительную возможность общения со своей паствой вне церковных стен, с наставлениями и проповедями, которые печатались в данных изданиях.

16 апреля 1860 года – именно эту дату обычно называют датой основания самой первой епархиальной газеты на территории Российской империи. Эта газета была издана в Ярославской епархии. В этом же году местные епархиальные ведомости появляются в Херсонской епархии. В следующем 1861 году «Епархиальные ведомости» появились еще в трех епархиях: Киевской, Черниговской и Тамбовской.

¹ Нетужилов К.Е. Епархиальная периодическая печать в дореволюционной России// Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена.– Спб., 2006.– Вып.№ 21–1.– Т.7.– С. 175.

Пиком появления и развития епархиальных ведомостей ста промежутков с 1865 по 1867гг., в этот период печатные издания появляются в тридцати епархиях. Одной из основных причин можно назвать издание в 1865 году «Временных правил о печати». Незамедлительный резонанс поразил всех, кто был связан с писательским и издательским делом империи. Несмотря на то, что изменения в порядке цензуры никоим образом не изменились в части, посвященной духовной сфере (церковные издания оставались в рамках прежних законодательных оснований), всеобщий настрой не обошел стороной и церковную печать. Фактором, который затруднял развитие местных церковных печатных изданий, являлось постоянное изменение епархиальных границ. Процесс формирования епархиальной области в дореволюционной России продолжался на протяжении нескольких столетий. Этот процесс длился вплоть до начала XX века, он затруднялся из-за самых различных фактов: например, когда менялись географические границы Российской империи либо начиналось сильное мигрирование населения, исповадовавшего православную веру (в пример можно привести повальное переселение крестьянского населения из области Нечерноземья в Сибирские губернии и на Дальний Восток на рубеже XIX – XX веков). Так же затруднения вызывали тенденции того, что светские властные структуры старались подогнать границы губерний и епархий друг под друга и слить их воедино. Это повлекло за собой переделы в сфере административных вопросов. Однако, даже при условии названных сложностей 57 из 69 епархий империи примерно к концу XIX века располагали своими ведомостями по епархии. Последними кто включился в издательство губернских новостей стали восточные части Российской империи. А именно – Владивостокская губерния в 1903 году и Туркестанская в 1906. Помимо этого существовали четыре отдельных особых епархии, из которых состоял Грузинский экзархат. Это Гурийско-Менгрельская, Грузинская, Сухумская и Имеретенская епархии. В данном экзархате выходил единый для всех четырех епархий «Духовный вестник Грузинского экзархата». Ниже показана таблица, где можно ознакомиться с

развитием и вообще – самим появлением местной церковной периодики середине XIX – начале XX в.

Как следует из исследований К.Е. Нетужилова, по своей структуре «Епархиальные ведомости» нужно считать смешанным периодическим изданием по своей типологии, то есть своеобразный журнал-газета¹. Дело в том, что по своей структуре первый раздел – официальный, выглядел как газетный проспект, а вот второй раздел, где были неофициальные материалы – был типичным журналом того времени. В большинстве случаев епархиальные новости издавались 2 раза в месяц, хотя и были попытки участить количество публикаций, но в большей мере они заканчивались неудачей.

Цена за подписку на епархиальные ведомости варьировалась в зависимости от губернии, в которой они издавались, в среднем от трех до пяти рублей за год, что соответствовало уровню светской периодической провинциальной печати.

В 1888 году появляется официальный печатный орган Святейшего Синода – «Церковных ведомостей», создание этого органа приводит к изменениям в инфраструктуре местных епархиальных периодических изданиях. Когда он начал выходить – местная церковная периодика перестала размещать на своих страницах официальные материалы и распоряжения Святейшего Синода. Теперь вся эта информация содержалась в «Церковных ведомостях». Сами же члены редакционного комитета последних высказывались теперь за то, что редакторы местных духовных изданий отныне обязаны были больше внимания уделять специфическим особенностям и потребностям своих епархий.² С этого момента редакторы ведомостей должны были уделять больше внимания той части издания, которая считалась неофициальной, и публиковать ту информацию, которая непосредственно касалась жизни епархии, прихода и отношений между паствой и духовенством. «Самарские епархиальные ведомости» так определяли содержание неофициальной части: «Определяя

¹ Нетужиллов К.Е. Формирование системы церковной периодической печати в России XIX – начала XX веков: историко-типологический анализ: дис... к. фил.н. – СПб., 2010. – С.207.

² Епархиальные ведомости// Церковные ведомости. – 1888. – №1. – С. 99.

частное содержание неофициальной части епархиального органа печати, редакция включает в программу этой части: понятия народа о природе и жизни, особенно же имеющие связь с его верованиями, народные предрассудки и суеверия, заблуждения сектанства и просветительную деятельность пастырей, направленную против многообразных тёмных сторон народной жизни и главнейшее выражающуюся: в церковной проповеди, внебогослужебных собеседованиях, в учреждении церковно-приходских и миссионерских библиотек, в деятельности по церковно-приходским школам, разные вопросы церковно-богослужебной практики, лучшие образцы церковно-проповеднического слова...»¹. Официальная часть епархиальных ведомостей была сведена к минимуму, по сути, к небольшому количеству заметок содержащим главную информацию, но неофициальная часть «Епархиальных ведомостей» занимала почти всю основную часть издания.

С появлением «Церковных ведомостей» наконец были четко разграничены сферы издательской деятельности местных церковных и общероссийских изданий. Местные издания минимизировали официальную часть журнала, и могли полностью сконцентрироваться на работе над неофициальной частью ведомостей. Как местные епархиальные печатные издания, так и общеимперские являлись обязательными для епархий, монастырей, духовных образовательных учреждений и т.д. Как правило, епархиальные издания не выходили за границы своей территории, а их тираж был сравнительно небольшим.

Таким образом, епархиальные ведомости становятся одним из ведущих церковных периодических изданий, и в отличие от других местных проектов они оказались более долговечными. К началу XX в. Епархиальные ведомости стали выходить практически во всех епархиях Российской империи. Епархиальные ведомости были включены в существовавшую систему церковной периодической печати. Местная печать встраивалась в обмен материалами с центральными изданиями и аналогичными ведомостями в других епархиях.

¹ Епархиальные ведомости// Церковные ведомости. – 1888. – №1. – С. 100.

Епархиальные ведомости стали неким центром, уже вокруг которого формировались и функционировали остальные местные церковные издания. Местное духовенство получило возможность активного взаимодействия по актуальным вопросам своей повседневной деятельности. Помимо этого епархиальные ведомости упрощали административные отношения внутри епархии, позволяли епархиальному начальству быстрее информировать своих подчиненных, что сокращало консисторскую переписку. Особо большую роль епархиальные ведомости приобрели в тех епархиях, которые в силу ряда обстоятельств не имели четко выраженных духовных центров, таких как духовные академии. Епархиальные ведомости становились той площадкой, на которой местное духовенство получило возможность высказывать свою точку зрения и обсуждать свои проблемы.

1.3. Создание и организация деятельности «Воронежских епархиальных ведомостей» (1866-1905) и «Курских епархиальных ведомостей» (1871-1905)

Началом издания Воронежских епархиальных ведомостей стала дата 1 января 1866г. Издавались 2 раза в месяц – 1 и 15 числа. Согласно программе, которая была утверждена Святейшим Синодом 5 ноября 1865г. внутреннее устройство Воронежских епархиальных ведомостей по замыслу включало в себя два раздела. Первый раздел это сами «Епархиальные ведомости», второй – различного рода «Прибавления»¹, Каждый из разделов так же теперь делился на две части, как уже очевидно – официальную и неофициальную.

¹ Об издании Воронежских епархиальных ведомостей на 1866г.// Воронежские епархиальные ведомости.–1866.– №1.– С. 21

Теперь обратимся к структурной программе ведомостей. По требованию Синода она представляла из себя такую последовательность:

- I. Материалы официального делопроизводства правительства
 1. Снова выходявшие Высочайшие манифесты и повеления, разного рода рескрипты, касающиеся религиозных дел империи, грамоты и документы Святейшего разного уровня – как для всего священства империи, так и для отдельных епархий и областей империи;
 2. До этого опубликованные указы и распоряжения которые регламентировали работу духовенства;
 3. Официальное законотворческое производство для учебных церковных заведений;
 4. Различные актуальные указы, поступающие от церковных иерархов епархии
- II. Менее значимые по своему характеру, но важные известия частного характера
 1. Новости, связанные с учреждениями, носящими религиозный характер, о награждении лиц – выходцев или работающих, либо служащих в Воронежской епархии наградами Святейшего Синода, заметки о смене церковных иерархов на постах, увольнениях, назначениях;
 2. Публиковались заметки о каждом открывшемся новом приходе, построенной церкви, о распорядке и благоустройстве училищ, о закрытии приходов в рамках епархии;
 3. Поиск вакансий на церковную службу;
 4. Приглашения или вызовы подавших прошение в Консисторию. Вызовы священнослужителей Семинарским правлением для решения дел, связанных с их семьей;
- III. Текущая информация о Воронежской епархии.

1. Подробная информация о самых важных интересных моментах истории становления Воронежской епархии, статьи о её самых известных иконах, монастырях и т.д.;
2. Заметки по истории церковных учебных учреждениях Воронежской епархии, а так же планы по их развитию;
3. Актуальная текущая информация по школам в селах, которые территориально входили в Воронежскую епархию;
4. Заметки по событиям жизни духовных санов и прихожан Воронежской епархии раньше и в планах на будущее в части нравственной и религиозной сфер;
5. Подборки библиографического характера, содержащие информацию об изданиях, рекомендуемых школам, духовенству и пастве, а так же критические рецензии и отзывы на выходящую литературу и журналы с газетами религиозной направленности.

Второй раздел – «Прибавления к Воронежским епархиальным ведомостям» обычно имели такой состав::

1. Отрывки трудов Отцов Церкви, а так же знаменитых и уважаемых писателей духовно-религиозной направленности;
2. Трактовка и пояснения по сложным моментам в тексте Священного Писания;
3. Научные статьи по различным дисциплинам, которые читались в духовных семинариях и имеющие важную нравственную значимость и религиозный характер;
4. Обращения, «преимущественно приспособленные къ пониманію и быту простаго народа»¹, самые лучшие тщательно отобранные советы и наставления как пастве, так и церковнослужителям, «методические» наставления для священников как необходимо вести себя в среде паствы и как надо проповедовать догматы православия в приходе;

¹ Об издании Воронежских епархиальных ведомостей на 1866г.// Воронежские епархиальные ведомости.– 1866.–№1.– С. 21.

5. Пояснения подробно рассказывающие об основных обрядах и их от-
правлении в православии;
6. Отрывки житий, описания различных примеров жизни истинного пра-
ведника, нравственные советы, размышления;
7. Разъяснения спорных моментов и ответы на прецеденты в деятельно-
сти епархиального духовенства на основании постулатов церковного и
гражданского законах, а так же канонов церкви;
8. Идеи по повышению уровня благоустроенности учебных религиозных
учреждений и жизни духовенства;
9. Статьи по педагогике, воспитании как в школьной сфере, так и дома;
10. Обзорные статьи по наиболее интересным и важным событиям из
жизни и политики РПЦ на территории Российской империи и ее дея-
тельности за рубежом.

Была установлена и цена подписки на «Воронежские епархиальные ве-
домости». Она равнялась 4 рублям в год. Вместе с доставкой подписка со-
ставляла 5 рублей¹ и данная цена была идентичной ценам на подписки с дос-
тавкой в других епархиях. В год выходило 24 номера, которые включали в
себя чистого печатного типографского текста около 1536 страниц. То есть,
один номер насчитывал 64 страницы. Тем не менее, редакционный комитет
мог менять количество страниц, если это было остро необходимо:
«...Редакция не будет строго соблюдать равенство в количестве листов каж-
дого №, но будет соображать оное с потребностью, увеличивая и уменьшая
по мере надобности...»². «Воронежские епархиальные ведомости» печата-
лись и выходили под эгидой Воронежской духовной семинарии. Именно из-
за этого работники семинарии и отбирали лично материалы для нового номе-
ра, а так же проводили полное редактирование текста. На их плечи ложилась
обязанность по осуществлению цензуры. Обычно в редактировании участво-

¹ О продолжении издания Воронежских епархиальных ведомостей в 1869г.// Воронежские епархиальные ведомости.– 1869.– №1.– С. 40.

² О продолжении издания Воронежских епархиальных ведомостей в 1869г.// Воронежские епархиальные ведомости.–1869.–№1.– С. 40.

вали от 1 до 4 служителей семинарии, одним из которых мог быть даже ректор учебного заведения. Так, первым таким ректором стал архимандрит Феодосий (Макаревский) в 1866-1867гг., архимандрит Вениамин (Быковский) с 1867 г. по 1871 г., протоиерей Д.Ф. Певницкий (1877 – 1881гг), архимандрит Димитрий (Самбикин) в 1881 – 1886 гг¹.

Духовенство воронежской епархии сразу тепло и одобрительно откликнулось на то, что при семинарии начался выпуск собственного периодического издания. В качестве иллюстрации, можно привести отрывок из письма Евгения Прокопьева. Это священник слободы Новобелой, которая была расположена в Богучарском уезде. Вот текст, отправленный в редакцию издания: «Вероятно, многие из нашего духовенства с особенным сочувствием встретят издание Воронежских епархиальных ведомостей. <...> Епархиальные ведомости – это ближайший наш голос, - лучший посредник между нами духовными; и мы надеемся, что наши Епархиальные ведомости, скорее других способов познакомят нас с бытом нашего Воронежского духовенства, доставят нам возможность обстоятельно рассмотреть наши нужды и помогут нам общими силами исправить наши разные недостатки»². Далее автор, пользуясь возможностью открытого диалога по поводу проблем местного духовенства, обращается с вопросом о материальном положении священнослужителей находящихся за штатом и вдов священнослужителей. Данный момент может отлично проиллюстрировать как использовали издание. Так же это показывает как наиболее социально активная и образованная часть духовенства Воронежской епархии стремилось к поднятию дискуссий по актуальнейшим для современности проблемам.

Когда редакторы Воронежских епархиальных ведомостей дали ответ на приведенное письмо, то подтвердили надежду и заявленные ожидания по во-

¹Троицкий А. Воронежские епархиальные ведомости/ Православная энциклопедия под ред. Патриарха Московского и всея Руси Кирилла [Эл.ресурс].–URL: <http://www.pravenc.ru/text/155258.html> (дата обращения 23.03.2015).

² В редакцию Воронежских епархиальных ведомостей// Воронежские епархиальные ведомости.–1866.– №3.– С. 63.

просу активного включения воронежского духовенства в помощи по подбору материала и изданию самих ведомостей – «...Редакция думает, что духовенство Воронежской Епархии с живым участием отнесётся к предложенному вопросу, а потому со своей стороны она охотно представляет страницы своего издания для всестороннего обсуждения <...> важных вопросов современной епархиальной жизни»¹. Желавшие могли опубликовать свой труд, если он соответствовал установленным для этого стандартам, тематике объёму и т.д. которые были установленные редакцией. Однако, редакция посчитала нужным раздвинуть рамки, и уточнить список тем, для публикации работ, которые отвечали их заинтересованности. Для епархиальных публикаций использовались следующие труды, содержащие:

1. Описание церковных сооружений, церковной утвари и т.д.;
2. Записи о различных народных верованиях и традициях, полезных или же, наоборот, не терпимых для веры и нравственности, а также о мерах к их поддержанию или искоренению;
3. Повествование о событиях, которые показывают направление действий народа: религиозное, антирелигиозное, в том числе «особых случаев обращения на путь спасения или соращение с ононого»²;
4. Сообщения о сторонниках раскола: их появление, активизация и действия;
5. Сопещения по вопросам связанных с пастырской практикой, обсуждение непонятных мест, связанных религиозными предметами;
6. Сообщение сведений об участии представителей духовенства в земских учреждениях, о действиях церковных попечительств, об обучении в сельских школах и т.д.

¹В редакцию Воронежских епархиальных... С. 66.

² Там же С. 67.

Кроме того, редакция ведомостей поощряла чтобы присылали различные грамоты или документы в подлинниках или «верных копиях», старинных записей которые были бы интересны в историческом плане, а также книг, которые могли бы быть интересны читательской аудитории. В заключении, отмечала, что присылая такой материал, ведомости имели бы «местный и более интересный характер».

Появление «Воронежских Епархиальных ведомостей» стало частью большого процесса формирования, развития и становления церковной провинциальной периодической печати. Святейший Синод регламентировал их деятельность, и формировали тематику для публикации в изданиях. Помимо того, что Воронежские епархиальные ведомости были обязаны публиковать центральные и местные законодательные акты, которые касались непосредственно духовенства и религиозной жизни, также должны были активно обращать внимание издания на местные проблемы и острые вопросы. Епархиальные ведомости предоставляли собой информационную площадку, на которую можно было вынести интересующий вопрос и получить квалифицированный ответ или консультацию от компетентных людей. Создание такого печатного органа как Воронежские епархиальные ведомости стало одним из важнейших этапов в развитии периодической печати в данной епархии.

Редактирование любого печатного издания, является очень ответственным делом, от компетентности редактора, его знаний материала и запросы читательской аудитории их журнала, зависела популярность и жизнеспособность данного издания. В любом регионе Российской Империи Церковная периодика группировалась вокруг духовного центра епархии, при котором она издавалась. Не возникало проблем с изданием ведомостей и других публикаций в епархиях с давней историей, и которые имели сильные духовные центры. В таких городах, как Казань, Москва, Санкт-Петербург и других имеющих высшие учебные заведения духовной направленности и училища, подготавливающие церковных служителей, которые занимались подбором материала, его редактированием, и в конечном счете его издательством. Бла-

годаря большому штату священнослужителей решались все вопросы, связанные с выходом издания. Говоря о епархиальных изданиях, мы обязательно должны отметить некоторые их особенности. Так же и в больших городах, в небольших епархиальных центрах, издательство было связано также с духовными образовательными учреждениями, чаще всего в роли редакций и издательств выступали духовные семинарии. Хотя надо отметить, что духовные семинарии имели гораздо меньше возможностей касающихся вопросов издания, нежели духовные академии.

Как отметил, К.Е. Нетужилов, епархиальные издания были, как правило, единственным печатным церковным органом на местном уровне¹. В редакции епархиальных ведомостей и издательств находилась наиболее активное местное духовенство, которого было не так уж много. Стоит отметить то, что главенствующий архиерей имел достаточную власть, чтобы назначать на должность редактора епархиальных ведомостей, а также смещать с нее. Кроме того, это распространялось и на другие должности епархиальных ведомостей.

Уровень образования коллегии редакторов был достаточно высок, это подтверждается тем, что, до 1887г «Воронежские епархиальные ведомости» редактировались сотрудниками Воронежской духовной семинарии. Одновременно редакторами издание могли быть от 1 до 4 сотрудников, включая даже ректоров Воронежской духовной семинарии². Для более полного ознакомления с редакционной коллегией «Воронежских епархиальных ведомостей» требуется дать краткие биографические сведения о людях занимавшихся редактированием данного издания.

Архимандрит Феодосий, иначе А.Г. Макаревский, являлся первым редактором «Воронежских епархиальных ведомостей». Родился он в семье церковного служителя (дьякона) в 1822 году в Черниговской губернии. В

¹ Нетужилов К.Е. Формирование системы церковной периодической печати в России XIX – начала XX веков: историко-типологический анализ: дис... к. фил.н. – Спб., 2010. – С.199.

²Троицкий А. Воронежские епархиальные ведомости
<http://www.pravenc.ru/text/155258.html> (дата обращения 2.04.15).

светской жизни он носил имя Александр Григорьевич Макаревский. Начальное образование он получил в домашних условиях, затем поступил в Черниговскую духовную семинарию, которую благополучно окончил в 1845 г. После обучался в Киевской духовной академии. В 1850г. его назначают преподавателем греческого языка, Священного Писания и гражданской истории в Смоленскую духовную семинарию. Принимал непосредственное участие в деятельности комитета, созданного для церковно-исторического описания Смоленской епархии¹. А.Г. Макаревский был помощником инспектора семинарии около двух лет с 1851 по 1853, а после его назначили секретарем комитета по исправлению здания Смоленской Епархии. В 1853г. был удостоен архипастырского благословения «за особенные труды по комитету, учреждённому для описания Смоленской епархии»². Начиная с того же года пребывал цензором в г. Вязьме и его уездах, затем был определен присутствующим Вяземского духовного правления. По поручению епархиального управления он составлял описи Вяземского Свято-Троицкого собора. В скором времени начальник губернии отправил представление министру внутренних дел, которое было удовлетворено и место члена-корреспондента в Смоленском статистическом комитете занял Макаревский. В конце июня 1855г. его возводят в сан протоиерея «за отличное служение, ревностное проповедование слова Божия и особенные труды по училищу»³. Через 2 года удостоился еще одной почетной награды - бронзового креста на Владимирской ленте. С 1860г. был назначен инспектором в Смоленскую духовную семинарию по классу богословских наук. В 1861г. принял монашеский постриг. А с 1863г. он назначается ректором Воронежской духовной семинарии, по решению Святейшего Синода. Начиная с 10 декабря 1866г. был назначен на должность первого редактора только что созданных «Воронежских епархиальных ведомостей». На должности редактора он пребывал до 1871г., пока не

¹ Ректоры Воронежской духовной семинарии// Воронежские епархиальные ведомости. 1885.- № 16.- С. 559.

² Там же.

³ Там же. С. 560.

был переведён в другую епархию на должность епископа Екатеринославского и Таганрогского. Основываясь на данной биографической справке можно с уверенностью сказать, что архимандрит Феодосий, который был первым редактором журнала «Воронежские епархиальные ведомости» отличался образованностью, имел обширный опыт работы в духовных семинариях и обладал полной компетентностью в вопросах редакции и издания ведомостей. Протоиерей Евфимий Светозаров впоследствии вспоминал, что Феодосий был человеком добрым, вежливым и учтивым, однако особыми талантами в науках не обладал, большой ученостью не отличался и потому имел репутацию весьма среднего и посредственного преподавателя¹. А. Казьминский давал Феодосию характеристику как не много не мало знатока латинского языка², однако сам Светозаров с подобной оценкой был категорически не согласен и отзывался о Феодосии как руководителе семинарии, который мог иногда допустить некоторые высказывания, наносившие вред преподаваемым дисциплинам.³ Несмотря на противоречивые оценки, которые дали его современники, можно сказать он дал старт изданию «Воронежских епархиальных ведомостей».

После Феодосия на должность редактора «Воронежских епархиальных ведомостей» был назначен архимандрит Вениамин. Появился на свет Вениамин в 1820 (по некоторым сведениям в 1821г) в Полтавской губернии. В 1837г. - 1843гг. обучался в Духовной семинарии в Полтавской губернии, а с 1849г. по 1853гг. – получал образование в Киевской духовной академии. Позднее, уже в Орловском духовном училище, его назначат на должность смотрителя. В декабре 1853г. Вениамин для описания Орловской епархии становится сотрудником по историко-статическому комитету. А уже 27 октября 1854г. назначен на должность смотрителя училища. 22 мая 1856г. по-

¹Светозаров Е.Г. Мои воспоминания о ректорах Воронежской духовной семинарии – Феодосии II и архимандрите Вениамине // Воронежские епархиальные ведомости. – 1900. – №7. – С. 300.

²Казьминский А. К истории Воронежской духовной семинарии // Воронежские епархиальные ведомости. – 1899. – №7. – С. 251.

³Светозаров Е.Г. Указ.соч. С. 301.

лучил степень магистра и был определен ректором училища. В течение некоторого времени занимал должность члена временного Ревизионного комитета для проверки отчёта Орловской епархии за 1856г. От правления семинарии 10 сентября Вениамину была объявлена благодарность «за отлично-усердное и исправное исполнение обязанностей»¹. 18 июля 1864г. был переведён в качестве инспектора Казанской Академии, а в 1865 г. возведён в звание ординарного профессора академии и назначен членом Академической конференции. 3 апреля 1867г. был определен ректором Воронежской духовной семинарии. С 8 июня 1867г. по 16 февраля 1871г. занимал должность редактора «Воронежских епархиальных ведомостей».

Следующим ректором Воронежской духовной семинарии стал протоиерей Дмитрий Певницкий, избранный согласно духовному Уставу семинарии Общим педагогическим собранием семинарии в 1868 г. и позднее утвержденный на этой должности Св. Синодом.

Дмитрий Фёдорович Певницкий родился в 1828г. в семье священника Владимирской епархии. По окончании Владимирской духовной семинарии обучался в Киевской духовной академии, а затем, в 1853 г, получил должность профессора логики и психологии и «соединённых с ними предметов»² во Владимирской духовной семинарии. С 1 сентября 1854г. по 1 сентября 1856 г. состоял преподавателем французского языка при семинарии, занимая при этом и должность преподавателя библейской истории. В 1858г. получил назначение в члены Временного Ревизионного комитета, который производил проверку экономических отчётов Духовной семинарии. С 1 сентября 1858г. Певницкий исполнял обязанности помощника инспектора, одновременно с этим в период с 22 мая по 22 сентября выступая в роли преподавателя всеобщей и русской церковной истории, археологии и каноники.³ В 1859 г. был награжден, получив полугодовое жалование с формулировкой за «пре-

¹Самбикин Д. Ректоры Воронежской духовной семинарии // Воронежские епархиальные ведомости. – 1885. – № 17. – С. 598.

² Там же С. 599.

³Самбикин Д. Ректоры Воронежской духовной... С.599.

имущественно успешное преподавание и благотворное влияние на учеников»¹. 7 января 1862г. назначен священником Крестовоздвиженской церкви с. Иванова. 16 июня согласно указу Священного Синода за свыше чем восьмилетнюю полезную службу в должности профессора и трёхлетнюю службу в должности помощника инспектора Дмитрий Фёдорович снова получил поощрение в виде полугодового жалования. В 1863 г. стал членом Комитета грамотности. Через два года назначен сотрудником Владимирского духовного попечительства. В 1866г. «за ревностное содействие в собирании пожертвований на бедных духовного звания объявлена признательность»² от епархиального начальства. 18 декабря следующего года был назначен в Казанский собор г. Вязники с получением должности цензора проповедей и старшего благочинного. В 1867 г. стал директором Вязниковского отделения Тюремного комитета. С 15 декабря 1870г. исполнял обязанности члена Семинарского правления от духовенства, однако через год был уволен по собственному прошению по причине «отдалённости местожительства от семинарии»³ с объявлением благодарности от общепархиального съезда духовенства. 22 ноября 1872г. получил назначение ректором Воронежской духовной семинарии. В период с 1 января 1877г. по 19 августа 1881г. также исполнял должность редактора «Воронежских епархиальных ведомостей». 27 марта 1877г. награждён за отлично-усердную службу орденом Святой Анны 2-й степени. Указом Св. Синода от 29 июля – 6 августа 1881г. Д. Певницкий переведен на должность ректора Тамбовской семинарии, после чего он уже не имел отношения ни к Воронежской епархии, ни к работе «Воронежских епархиальных ведомостей».

После перевода Д. Певницкого обязанности редактора «Воронежских епархиальных ведомостей» были возложены на Дмитрия Ивановича Самбикина – талантливейшего редактора и автора множества научных статей в ведомостях первых десятилетий их существования. Дмитрий Иванович появил-

¹ Там же.

² Там же С. 600.

³ Там же

ся на свет 3 октября 1839г. в слободе КараяшникОстрогожского уезда Воронежской губернии в семье протоиерея И.Т. Самбикина. В 1848– 1853гг. проходил обучение в Бирюченском духовном училище. В 1854г. обучался в Воронежском духовном училище, затем до 1861 г. - в Воронежской духовной семинарии, после - в Санкт-Петербургской Духовной академии, оконченной им в 1865г. Еще будучи студентом Дмитрий поражал окружающих своей активностью и инициативностью. Он написал и опубликовал несколько статей и даже стал инициатором открытия народной библиотеки в своей родной слободе Караяшник. С 1865г. работал библиотекарем в Воронежской публичной библиотеке, с января 1866г. совмещая данную деятельность с преподаванием в Воронежской духовной семинарии таких дисциплин, как библейская, русская и всеобщая история, литургика и каноническое право, в 1870 – 1871гг – практическое руководство для пастырей¹. В 1871 – 1872 гг. занимал должность председателя Воронежского епархиального съезда духовенства. В 1872г. стал ректором Тамбовской духовной семинарии и редактором «Тамбовских епархиальных ведомостей». В 1875 – 1881гг. - председатель Тамбовского противораскольнического Казанско-Богородицкого братства, и одновременно с 1877г. – глава Тамбовского церковно-исторического комитета. 6 августа 1881г. определена должность ректора Воронежской духовной семинарии и назначен редактором «Воронежских епархиальных ведомостей». С 1883 г. являлся товарищем председателя Воронежского комитета Православного миссионерского общества, с 1884 г. - членом епархиального училищного совета.² За весь период исполнения ректорских обязанностей Дмитрий Иванович оставил о себе только положительные отзывы. Так, Спасский упоминал, что Д. Самбикин «со всею силою» своей пылкой даровитой души отдался своему новому служению и делу, строго наблюдая за воспитателями

¹ПоликарповН. Высокопреосв. Димитрий, архиеп. Казанский, как воспитанник Воронежской ДС// Воронежская старина.– 1909.– Вып. 8.– С. 32.

² Акинъшин А.Н. 20 воронежских краеведов: Материалы к биограф. словарю. – М., 1997.– Вып. 9.– С.308.

вверенного ему учебно-воспитательного заведения»¹. Он смог укрепить дисциплину в семинарии, обогатить библиотеку дополнительной литературой, а в 1889г. ввел стипендию для студентов в честь своего отца И.Т. Самбикина. Более того, на свои сбережения основал церковь в Бирюченском духовном училище², где сам некогда обучался.

А.М. Спасский оставил следующий отклик о Дмитрие Ивановиче: «...один из выдающихся работников в области церковной археологии, знаток и ценитель русской старины, инициатор и руководитель разработки местных исторических материалов, убеждённый поборник изучения памятников древности»³. Д. Самбикин был известен как истинный знаток древних классических языков и церковной истории, почитатель прошлого. Где бы ни организовывал свою деятельность Д. Самбикин, он обязательно уделял внимание древним памятникам, местной истории и церковной археологии⁴. Кроме того, он активно занимался наукой, публикацией сочинений по церковной истории и краеведению. Достаточно упомянуть, что только в епархиальных ведомостях им было размещено более 100 статей⁵.

Следует отметить, что хотя ректоры Воронежской духовной семинарии и играли важную роль в подготовке к изданию «Воронежских епархиальных ведомостей», тем не менее они были не единственными, кто принимал участие в редакции. Вместе с ними участниками редакционных коллегий являлись и другие представители семинарии, как, например, преподаватели или её инспектор. Так, членами редакционной коллегии были инспектор духовной семинарии игумен Арсений (Иващенко) в 1866 – 1868гг, преподаватели - протоиереи Ф.А. Никонов (1866 - 1876), И.В. Адамов (1871 - 1876). В 1887 г. к работе были привлечены служащие духовной консистории. В 1887 - 1906

¹Спасский А.М. Памяти высокопреосвященного Дмитрия, архиепископа Казанского и Свияжского// Воронежские епархиальные ведомости.– 1908.– № 28.– С. 1042

²Балуда В. Архиепископ Дмитрий (Самбикин)// Журнал Московской Патриархии.– 1976.– №1.– С.77.

³Спасский А.М. Памяти высокопреосвященного Дмитрия, архиепископа Казанского и Свияжского// Воронежские епархиальные ведомости.– 1908.– № 28.– С. 1029

⁴ Там же

⁵ Там же

гг. редактором был представитель духовной консистории - секретарь А.М. Правдин.

Таким образом, изначально и в течение нескольких десятилетий редакцией «Воронежских епархиальных ведомостей» занимались служащие Воронежской духовной семинарии, в первую очередь ректоры, но к работе привлекались и другие ее представители – преподаватели и инспекторы. Данный подход обеспечивал качественную редакцию издания, основательный и аргументированный подбор информации для печати. Ректоры Воронежской духовной семинарии отличались высоким уровнем образования и наличием опыта работы или в церковных изданиях, или же в иных церковных организациях, следовательно, были превосходно осведомлены о круге своих обязанностей и отлично представляли, какую роль им предстоит выполнять. Безусловно, каждый редактор оказывал свое неповторимое влияние на издание, так как любого из них отличал собственный набор интересов в той или иной области церковной публицистики и свой взгляд на необходимость издания различных материалов. Пожалуй, наиболее яркий след в истории «Воронежских епархиальных ведомостей» первых двух десятилетий их издания принадлежит Дмитрию Самбикину: именно благодаря его деятельному участию возросло количество публикуемой информации по местной церковной истории и церковному краеведению.

«Курские епархиальные ведомости» начали выходить в свет с 1 января 1871 г. Как и подавляющее большинство епархиальных ведомостей, Курские издавались дважды в месяц – 1 и 15 числа. Программа их издания была типовой, она была изложена в 1 номере. Согласно указу Святейшего Синода от 1 декабря 1870 г. за номером 2637 разрешалось издание «Курских епархиальных ведомостей» по определенной программе¹. Согласно этой программе издание должно было состоять из 2-х отделов – официального и неофициально-

¹См. Указы Св. Синода// Курские епархиальные ведомости. Официальный отдел. – 1871.– № 1. – С.1-5.

го. Официальный отдел должен был включать в себя материалы следующего характера:

I. Правительственные распоряжения.

1. Высочайшие манифесты и повеления, относящиеся к духовенству, указы и распоряжения Св. Синода по епархиальному и духовно-училищному ведомствам.
2. Указы и распоряжения местного епархиального начальства, подлежащие всеобщему по епархии сведению или касающиеся частных лиц и учреждений, но могущие подлежать печатному обнародованию.
3. По временам будут помещаться и прежде обнародованные постановления и распоряжения по духовному ведомству вообще, и в частности, по Курской епархии, действующие в настоящее время, но недовольно известные частным лицам – с объяснением поводов, по которым они перепечатываются.
4. Распоряжения по епархиальному и духовно-училищному ведомствам в других епархиях, обнародованные в местных епархиальных ведомостях или других изданиях.

II. Официальные известия.

1. Известия о новых духовных учреждениях, о перемене высших правительственных лиц духовного ведомства, о наградах лицам епархиального и училищного ведомств епархии – Высочайших, от Св. Синода и местного епархиального начальства.
2. Уведомления о назначении и увольнении должностных лиц по епархиальному и духовно-учебному ведомствам епархии, о праздных священно- и церковно-служительских и учительских местах, а также вызовы просителей в Консисторию.
3. Извлечение из журналов и отчетов по учебно-воспитательной и экономической частям семинарии и училищ епархии, а также пригла-

шения священно- и церковно-служителей в семинарское и училищные правления по делам об их детях или родственниках.

III. Частные известия и заметки.

1. Сведения о деятельности и постановлениях общепархиальных и окружных училищных съездов, а также известия о деятельности съездов других епархий.
2. Сведения о состоянии народных школ, как церковно-приходских, так и земских, и о деятельности училищных комитетов.
3. Сведения о приходских попечительствах, церковных братствах и других благотворительных учреждениях в Курской епархии и других.
4. Указания на важнейшие события и более замечательные явления в нашей церковно-религиозной жизни, иногда заметки о важнейших событиях у других православных народов.

Неофициальный отдел «Курских епархиальных ведомостей» должен был включать в себя следующие тематические блоки:

1. Выписки из творений Святых Отцов и пастырей духовных, имеющие отношение к духовным нуждам паствы и к руководству паствы.
2. Общепонятно-изложенные статьи догматического, нравственного, толковательного и церковно-исторического содержания.
3. Слова, беседы и поучения, особенно к простому народу, также указание предметов, о коих нужно предлагать поучения народу, смотря по его местным нравственным недугам, и наставления как благоуспешнее преподавать такие поучения.
4. Сведения и заметки о религиозном и нравственном состоянии народа и о средствах к возвышению одного, о местных расколах, предрассудках, суевериях и повериях, а также о благочестивых и добрых обычаях и обрядах.

5. Описания особенно замечательных церковных древностей и святынь епархии, как-то: монастырей, церквей, святых икон, утварей, крестных ходов и т.д.
6. Жизнеописания пастырей Курской епархии, также воспоминания о лицах, оставивших по себе добрую память в епархии своей благочестивой жизнью и общеназидательной деятельностью, некрологи и проч.
7. Замечания, советы и наставления, пригодные сельскому священнику в разных случаях его пастырской жизни и деятельности.
8. Соображения об улучшении быта духовенства и духовно-учебных заведений епархии.
9. Педагогические заметки, как-то: указание лучших приемов воспитания и обучения, особенно первоначального, руководств и книг для школ народных.
10. Краткие библиографические заметки о более замечательных и полезных книгах и статьях, духовного содержания, особенно о книгах для народного чтения.

«Курские епархиальные ведомости» должны были выходить в Белгороде, при семинарии. Печаталось данное издание в типографии М. Гордона.

Как можно увидеть из программы издания, она практически ничем не отличалась от программ других епархиальных ведомостей, в частности Воронежских. Наибольший простор авторам предоставляла именно неофициальная часть, где могли быть размещены различные материалы по истории, педагогике, пастырской деятельности православного духовенства и т.д.

С самого начала своего издания «Курские епархиальные ведомости» получили поддержку со стороны епархиального начальства. Редакция «Курских епархиальных ведомостей» обратилась в Курскую духовную консисторию с просьбой оказать помощь и содействие в предоставлении материалов, необходимых для обеспечения своевременного выхода издания. В Курской

духовной консистории слушали это отношение 14 января 1871 года¹. Данное отношение сопровождала резолюция Его Преосвященства епископа Курского и Белгородского Сергия (Ляпидевского). В ней было указано, что редакция «Курских епархиальных ведомостей» сообщит консистории «программу официального отдела, объяснив при том, по каким родам дел и в каком виде получать желает статьи или выписки»².

Далее следовало указание тех официальных материалов, которые редакция епархиальных ведомостей считала необходимым опубликовать и, соответственно, своевременно получить от Курской духовной консистории. Редакция издания желала бы получать все Высочайшие манифесты, по которым отправляются церковные торжества и молебствия, все указы и распоряжения Святейшего Синода, которые подлежали всеобщему ознакомлению в епархии, либо в полнотекстовом виде, либо же в виде извлечений, «в последовательном порядке поступления их в Консисторию и, сколько возможно, скорее после поступления их»³. Что касается запросов редакции по поводу распоряжений епархиального начальства, то здесь она не смогла указать точно, какие материалы хотела бы получать. Редакция «Курских епархиальных ведомостей» указала, что желала бы печатать все те, указания, которые должны быть разосланы через благочинных по территории всей епархии, «чтобы Епархиальные Ведомости были действительно официальным органом для пользы духовенства»⁴.

Помимо этого, в отношении содержится большое количество материалов официального характера, которые будут необходимы редакции. К ним относятся: ранее опубликованные распоряжения Синода и епархиального начальства, сохраняющие юридическую силу; сведения об открытии на терри-

¹ См. Отношение Курской Духовной Консистории в редакцию Курских епархиальных ведомостей, от 15 января 1871 года за №129 // Курские епархиальные ведомости. Официальный отдел. – 1871.– № 1. – С.7-11.

² Там же С.7.

³ Отношение Курской Духовной Консистории в редакцию Курских епархиальных ведомостей, от 15 января 1871 года за №129 // Курские епархиальные ведомости. Официальный отдел. – 1871.– № 1. – С.8.

⁴ Там же

тории епархии новых церквей, монастырей и школ; информацию об увольнении, переводе или смерти должностных лиц духовного звания; сведения о состоянии народного образования в епархии, воскресных беседах священников с прихожанами, присвоении наград лицам духовного звания и многое другое.

В завершении было указана необходимость всем лицам духовного звания епархии своевременно и точно отправлять в Консисторию все вышеуказанные сведения для публикации их в «Курских епархиальных ведомостях».

Другой важнейшей публикацией, определявшей направление развития данного издания, служит обращение редакции «Курских епархиальных ведомостей» к читателям. Редакция указывает на тот факт, что «Курские епархиальные ведомости вызваны голосом представителей всего духовенства Епархии»¹. Необходимость выхода такого рода печатного издания была заявлена на общепархиальном съезде. В связи с этим «Курские епархиальные ведомости» должны были стать «ближайшим голосом и непосредственным органом местного духовенства», а само духовенство должно было являться не только лишь подписчиком данного журнала, но «деятельным сотрудником их»².

Для местного епархиального духовенства необходимость издания ведомостей была очевидна. Духовенство нуждалось в информационной площадке, на которой оно могло бы обсуждать актуальные и острые проблемы своей деятельности, быта и т.д. Редакция «Курских епархиальных ведомостей» откликнулась на эти потребности «при самом составлении программы», в которой было изначально заложено «полное выражение и раскрытие местных интересов и потребностей, и сообщение полезных и необходимых знаний для удовлетворения этих интересов и потребностей»³. По мнению ре-

¹ Об отношении Епархиальных ведомостей к местному духовенству, и обратно – духовенства к ведомостям// Курские епархиальные ведомости. Неофициальный отдел. – 1871.– № 1. – С.17.

² Там же С.17-18.

³ Об отношении Епархиальных ведомостей к местному духовенству ... С.18.

дакции, наиболее важными и злободневными вопросами для духовенства были такие как: материальное положение, способы его улучшения; воспитание и «пристроение» своих детей; отношения духовенства и общества. Наиболее интересна, на наш взгляд, именно третья проблема. Во второй половине XIX в. духовенство остро нуждалось в поиске новых способов общения с остальной частью общества, эффективного ведения своей богослужебной деятельности. Пастырское служение уже не могло сводиться лишь к отправлению богослужений, священник должен был стать «руководителем религиозно-нравственной жизни своей паствы»¹. Вызовы времени предполагали непрестанное повышение священнослужителями своего образования, для того, чтобы иметь возможность отвечать на возникающие у паствы вопросы. Редакция «Курских епархиальных ведомостей» указывает на тот факт, что многие священнослужители оторваны от жизни и современных научных достижений, отчего испытывают значительные трудности в своей пастырской деятельности. Именно в этом направлении и должны были работать «Курские епархиальные ведомости», становясь «полным сборником необходимых для священника знаний и указаний»².

С начала своего издания «Курские епархиальные ведомости» имели двух основных редакторов – ректора семинарии протоиерея Матвея Невского и профессора Григория Вознесенского. Протоиерей Матвей Невский являлся очень примечательной личностью, поэтому нужно сказать о нем несколько слов. Матвей Невский родился около 1836 года в Ливенском уезде Орловской губернии, в семье священника. Обучался в Ливенском духовном училище, откуда затем поступил в Орловскую духовную семинарию³. В 1851 г. он поступил в Воронежскую духовную семинарию, которую закончил по I

¹ Там же С. 20.

² Там же С.21.

³ Митрофан (Невский)/ Открытая православная энциклопедия Древо. [Эл.ресурс]. – URL: <http://drevo-info.ru/articles/17514.html> (дата обращения 20.03.2017)

разряду¹. В 1857 г. он был отправлен обучаться в Киевскую духовную академию, как лучший студент семинарии. Успешно окончив ее в 1861 г. со степенью магистра богословия, он начал преподавательскую деятельность в Воронежской духовной семинарии по следующим предметам – логика, латинский язык, психология². С 11 декабря 1868 г. находился в должности ректора Курской духовной семинарии. Точных данных о времени его пребывания на этой должности нет, но в 1888 г. он был пострижен в монашество.

Таким образом, можно сделать вывод, что «Курские епархиальные ведомости» с момента своего издания следовали типовой программе епархиальных ведомостей как церковного периодического издания. Вместе с тем, в ней четко видна ориентация на актуальные духовные запросы читательской аудитории, направленность на обсуждение и решение злободневных проблем местного духовенства. «Курские епархиальные ведомости» должны были стать определенной площадкой для такого рода обсуждений и обмена мнениями. Как и в случае с «Воронежскими епархиальными ведомостями», «Курские епархиальные ведомости» имели хороший редакторский состав, что позволяло повышать уровень публикуемого материала.

В целом, вторая половина XIX в. становится временем активного развития церковной печати, в том числе, периодической. Русская Православная церковь осознала необходимость подобной деятельности. В результате, к концу XIX - началу XX в. формируется сеть местных церковных периодически изданий, представленная епархиальными ведомостями. Епархиальные ведомости имели типовую программу, установленную Святейшим Синодом. Несмотря на это, епархиальное духовенство не находилось в жестких рамках, что позволяло ему публиковать материалы, актуализированные под запросы местной читающей аудитории.

¹ Николаев А.И. Список воспитанников, окончивших полный курс семинарских наук в Воронежской духовной семинарии за истекшее столетие (1780-1880)// Прибавления к Воронежским епархиальным ведомостям. – 1883. – №6. – С. 466.

² Митрофан (Невский)/ Открытая православная энциклопедия Древо. [Эл.ресурс]. – URL: <http://drevo-info.ru/articles/17514.html> (дата обращения 20.03.2017)

«Воронежские епархиальные ведомости» были созданы в 1866 г., «Курские епархиальные ведомости» возникли пятью годами позже. Оба этих издания явились частью большого процесса развития местной церковной периодической печати. Как «Воронежские епархиальные ведомости», так и «Курские епархиальные ведомости» имели в своих редакциях хорошо образованных людей, что позволяло поддерживать качество изданий на довольно высоком уровне.

Глава 2. Исторические и биографические публикации на страницах «Воронежских епархиальных ведомостей» и «Курских епархиальных ведомостей»

2.1. Исторические публикации

Епархиальные ведомости регулярно публиковали материалы исторического содержания. Исторические публикации на страницах «Воронежских епархиальных ведомостей» и «Курских епархиальных ведомостей» можно разделить на несколько больших групп. Эти группы выглядят следующим образом:

- 1) церковная история;
- 2) мировая история;
- 3) российская история;
- 4) местная история.

Каждая из этих групп делится, в свою очередь, на несколько подгрупп. Публикация материалов по церковной истории являлась одной из приоритетных задач епархиальной периодики, что неудивительно. При этом, в «Воронежских епархиальных ведомостях» данное направление преобладало больше, чем в «Курских епархиальных ведомостях». В первые десятилетия своего выхода, «Воронежские епархиальные ведомости» публиковали довольно большое количество материалов по церковной истории, но примерно с конца 1870-х годов их число снижается, уступая место другим статьям и публикациям.

Статьи по церковной истории, как правило, касались истории христианства в первые века его существования или же в средневековье. В качестве примера можно привести следующие большие работы, посвященные гонени-

ям на христиан при Диоклетиане¹ и Юлиану Отступнику². Этим работами блок церковной истории далеко не ограничивается, но возьмем их в качестве примера. Обе этих работы довольно большие по объему, что привело к необходимости публиковать их отдельными частями в нескольких номерах. Цели публикации работы, посвященной Диоклетиану, автор определил следующие: «Чтобы видеть, сколь дорогой ценой приобретена сия спасительная победа, какими пожертвованиями приобретен внешний мир и спокойствие церкви, как Премудрый промыслитель о церкви своей, самое величайшее зло в мире направляет к высоким целям своего домостроительства, почитаем полезным подобное обозрение последнего гонения на христиан, в продолжение которого язычество, чувствовавшее постепенное свое изнеможение, напрягло все силы, вспомоществуемые силами ада, чтобы нанести последний сокрушительный удар воинствующей церкви христовой»³.

Работа, посвященная Диоклетиану, разбита также на несколько смысловых частей, которые включают в себя описание состояния христианской церкви вплоть до начала гонений, причины гонений на христиан, их продолжительность и основные события, выводы.

Подобные статьи по церковной истории публиковались редакцией епархиальных ведомостей в т.ч. и в назидательных целях – показать силу православной веры на конкретных исторических примерах. К тому же, подобные статьи выполняли и просветительные функции, поскольку знакомили читателя с событиями «классической» истории.

Аналогичные цели преследовала и работа, посвященная Юлиану Отступнику. В ней раскрываются основные причины, побудившие Юлиана отойти от христианской веры и те меры, которые он предпринимал против

¹ См. Ермоленко Л. Последнее гонение на христиан при Диоклетиане// Прибавления к Воронежским епархиальным ведомостям. – 1870. – № 22. – С. 465-473; № 23. – 484-502; № 24. – С. 516-526; 1871. – № 1. – С. 11-22; № 2. – С. 52-60.

² См. Пономарев Н. Юлиан отступник// Прибавления к Воронежским епархиальным ведомостям. – 1874. – № 15. – С. 378-387; № 16. – С. 401-406.

³ Ермоленко Л. Последнее гонение на христиан при Диоклетиане// Прибавления к Воронежским епархиальным ведомостям. – 1870. – № 22. – С. 467.

нее. Особо стоит отметить, что в данной статье подробно описан взгляд Юлиана на христианство. Приведем отрывок: «Веру христиан Юлиан называет «верой в мертвецов» (по его мнению, христиане суть некто другие, самообманутые, веруют в мертвеца, распятого на кресте иудеями и никогда не воскресавшего). Почитание гробниц мучеников, по мнению Юлиана, напоминает собою распространившуюся в Египте еще из древности магию, чтители которой верили в явление умерших мужей и приходили иногда проводить ночи на их могилах, на их гробах для того, чтобы получить или добрый совет, или исцеление от болезни»¹. В статье и далее есть основные позиции Юлиана по отношению к христианству.

Как можно увидеть на примере двух данных работ, церковная история на страницах епархиальной периодики раскрывалась обстоятельно и подробно.

Как только «Воронежских епархиальных ведомостей» начали печататься, то в период первых же лет в них начали появляться отдельные наиболее интересные по мнению редакторов части произведений святых отцов. При этом уделялось внимание и литературе, касающейся раннему периоду истории церкви. В публикацию попали переводные отрывки трудов св. Иустина Философа², апостола Варнавы³, Климента Александрийского⁴ и др.

Нужно отметить, что выбор таких произведений был тщательно выверен именно из-за начального периода публикации ведомостей. Это была повсеместно распространенная практика, которая действовала на территории всей Российской империи в период первой половины XIX в. в сфере периодической церковной литературы. Творения святых отцов и отрывки из жизни святых постоянно встречались на страницах таких журналов.

¹ Пономарев Н. Юлиан отступник// Прибавления к Воронежским епархиальным ведомостям. – 1874. – № 16. – С. 405.

² См. О воскресении плоти нашей. Из «отрывка о воскресении». Св. Иустина Философа гл. 7-8// Воронежские епархиальные ведомости.–1866.–№7.– 165–169.

³ См. Ветхозаветное обрезание должно понимать духовно. Из послания апостола Варнавы// Воронежские епархиальные ведомости.– 1866.– №1.– С.1–12.

⁴ См. Стромат книга первая Климента Александрийского пресвитера// Воронежские епархиальные ведомости.–1866.– №14.– С. 245-254.

Дело в том, что когда в 1866 г. начали издаваться «Воронежские епархиальные ведомости», подобная форма церковной периодики в России действовала только 6 лет. А это значит, что за срок более пяти лет все еще было довольно сложно выявить общие, необходимые и устойчивые клише по отбору материала и комплектованию номеров ведомостей. Учитывая географические особенности Российской империи и только начинающую набирать популярность периодику подобного характера, было очень сложно организовать и сбор мнений читателей и анализ их потребностей, формировании так называемой «базы запросов», если выразаться современным издательским языком, и после этого сформировать устойчивый круг авторов, востребованных в тех реалиях. Помимо этого все еще шла работа по привлечению читателей к данному виду литературы.

Четкого примера – как же нужно формировать и работать в периодическом издании – «Епархиальные ведомости» тогда на тот период времени еще не имели. При этом губернские ведомости не могли в полной мере отвечать запросам церковной периодики и быть хотя бы отправным ориентиром. Из работы таких изданий можно было взять скорее организационную форму выхода номеров. Эта сфера включала в себя следующие формы работ: система выхода, распространение готовой.

Для церковного периодики, как мы видим, не было ничего в контексте работы авторов и мониторинга интереса читателей, так как тематика была слишком разнонаправленная. Казалось бы, выходом из данной ситуации должен был стать своеобразный «поворот» редакцией ведомостей епархии в сторону реформирования издания, когда основное внимание уделяется именно современным как церковным, так и социальным, общественным светским проблемам, которые так или иначе тоже затрагивали религиозную жизнь общества. И здесь вставала очевидная проблема того, что редакторы не располагали подробными отчетами или хотя бы примерной информацией – что же интересно той публике, которая могла обратить свой интерес на епархиаль-

ные ведомости и читать их постоянно. Встал вопрос об интересе и востребованности ведомостей – как повысить его в сжатые сроки.

Тем не менее, редакция ведомостей епархии могла ориентироваться на основные самые массовые издания церковной периодики, которые имели статус центральных журналов за период первой половины XIX в. Или являлись два журнала: «Христианское чтение» и «Церковный вестник». Нужно заострить внимание на том факте, что данные издания были настоящими классическими примерами узкоспециализированных церковной периодики в первой половине XIX в. Основная информация в них относилась как раз к сфере чисто религиозного материала, значительный объем издания включал в себя части Творений Св. Отцов церкви с комментариями. Без специального образования читателю было довольно сложно ориентироваться в предоставляемой информации, а это резко снижало круг читателей до круга духовенства Русской Православной церкви. Действительно, в её среде журналы были невероятно высоко востребованы, но для широких масс населения данные журналы были недоступны скорее по своему содержанию и поэтому популярностью не пользовались. Учитывая, что форма повествования в виде выдержек из Творений Св. Отцов на тот момент являлась универсальной и еще не потеряла высокой степени актуальности, «Воронежские епархиальные ведомости» избрали в начале своей работы именно данную схему построения номера, когда в нем публиковались в основном статьи, касающиеся Творений Святых отцов и присутствовали большие отрывки из их произведений.

Так же, «Воронежские епархиальные ведомости» часто включали в свои номера материалы, касающиеся ранней истории церкви. Нужно отметить, что среди исследователей церкви в то время были весьма популярны вопросы, связанные с расколом 1054 г., когда православие и католицизм окончательно пошли по собственному пути. Тем не менее, данные вопросы не носили характер систематической или постоянной дискуссии, а скорее разрозненных исследований, не связанных друг с другом различной общей идеей, не говоря уже о формировании научной школы или узких направле-

ний. Нужно отметить такие примеры, как исследования по вопросам Галликанской церкви за период поздней античности и раннего средневековья¹, обращения к вопросам жизнеописаний христианских первых подвижников, таких как святой Григории².

Продолжая тему примеров отдельных исследований, нужно отметить, что присутствовали и труды, носящие церковно-философский характер, и поднимающие вопросы влияния католичества и православия друг на друга, или понимания истории церкви в целом. Примером подобного изыскания может являться труд «Восток и запад в их взаимной встрече»³. В данной статье присутствует попытка осмысления и анализа влияния друг на друга «Востока» и «Запада» - двух диаметрально противоположных по своему цивилизационному пониманию понятий. Исследователь постарался «изобразить тот момент, когда Восток и Запад сошлись на почве высших стремлений человеческого духа, на почве философии и когда этот идеалистический Восток <...> явился провозвестником и даже отчасти виновником философии опыта и наблюдения...»⁴.

В данной статье так же присутствует большое количество примеров и выдержек из трудов, которые представляют философские течения запада и востока, а так же примеры перенимания культурных ценностей упомянутых культур друг у друга. Исследователь делает вывод о том, что философия западных стран пользуется определенной свободой от воздействия церкви, так как отделилась на волне взрыва искусства и науки. Этому очень поспособствовала и предстоящая арабская философия, которая обусловила то, что «разум начинает, так сказать, высвобождаться из недоступной вполне ему, аод-

¹ Ракитин В. Состояние Галликанской церкви в период галло-романский// Воронежские епархиальные ведомости.-1874.- №5.- С. 78-87.

² Святой Григорий, епископ Нисский (Воскресный день № 1-й)// Воронежские епархиальные ведомости.-1888.- №2.- С.95.

³ Ф. III Восток и Запад в их взаимной встрече – в деле цивилизации (культурно-исторический очерки из истории средних веков)// Воронежские епархиальные ведомости.- 1877.- №5.- С. 123.

⁴ Ф. III. Восток и Запад в их взаимной встрече – в деле цивилизации (культурно-исторический очерки из истории средних веков)// Воронежские епархиальные ведомости.- 1877.- №21.- С. 464.

нако узкой и недостаточной для его исследований области знания – знания теологического»¹. Основными первыми представителями своего особого пути западной философии автор считает Рене Декарта и Френсиса Бэкона². Тем не менее, аналогичные работы философской направленности были очень редки и никак не выходили на уровень серии публикаций.

Существовал еще один блок материалов, который был посвящен отечественной истории и делился он на несколько направлений, которые мы можем условно выделить:

- 1) История восточных славян. Здесь подавляющее количество материала касалось житий и деяний Кирилла и Мефодия³). Так же, в данном разделе присутствовали труды по изучению периода российской истории до феодальной раздробленности⁴.
- 2) История России от периода средневековья до современности⁵. В основном сюда включали разрозненный и тематически не обобщенный материал до до 1860-1880-х гг.
- 3) Местная история. Тут обычно помещались статьи, которые не содержали информации о самой Воронежской епархии, потому как для нее был выделен отдельный блок «Воронежских епархиальных ведомостей». В местной истории публиковали материалы о истории церкви в

¹ Ф.Ш. Указ соч.// Воронежские епархиальные ведомости.–1877.– №22.– С. 537.

² Там же С. 538.

³ См.,напр., Просветители славян// Воронежские епархиальные ведомости.– 1871.– №11.– С. 548-554; Св. равноапостольные просветители славян Кирилл и Мефодий// Воронежские епархиальные ведомости.–1885.–№ 6.– С. 251 – 264.

⁴ См., напр., Рубцов М. О том как жили наши деды и как князь Владимир крестил русский народ// Воронежские епархиальные ведомости.– 1887.–№ 13. С. 555 – 587.

⁵ См., напр., В.Б. Несколько слов по случаю празднования 500-летия Куликовской битвы// Воронежские епархиальные ведомости.– 1880.–№ 20.– С. 806–811; Недетовский Г. Князь А.М. Курбский и его деятельность в пользу православия// Воронежские епархиальные ведомости.– 1873.– №21.– С.508–511, № 23.– С. 555 – 565; Исторические аналогии. Время царствования Петра I и Александра II// Воронежские епархиальные ведомости.– 1880.– №6.– С. 306 – 310.

регионе, знаменитых её деятелях и памятных достопримечательностях.¹

Следует отметить, что выбор такой общей тематики для статей первого блока, как жизнь и деяния равноапостольных Кирилла и Мефодия – была неслучайна и для данной тенденции можно даже очертить строгие временные границы - 1882-1885гг. Дело в том, что в связи с празднованием тысячелетия славянской письменности – эта тематика пользовалась большим интересом и спросом у читателей более широкого круга.

Это неудивительно, так как значение христианской миссии Кирилла и Мефодия среди славянских племен огромно. А тот факт, что именно они положили начало практике отправления богослужения на древнеславянском языке – невозможно не оценить по достоинству. Известно, что Кирилл и Мефодий, заручившись помощью одного из славянских князей – Ростислава, принялись учить славян письменности, а так же боролись против господствующими тогда языческими верованиями среди населения древней Руси². Праздничные бдения, посвященные Кириллу и Мефодию, в то время справлялись очень широко и повсеместно и даже были всеобщими по указу руководителей епархии³. Данный факт не стоит считать из ряда вон выходящим, потому как это было закономерно – Русская Православная Церковь трепетно относилась к равноапостольным просветителям и считала что «семена просвещения и православия, брошенные ими среди некоторых славянских племён, возрасли среди всех славян – и привели их к познанию Единого, истинного Бога, а потому-то нынешний день – день тысячелетия кончины св.

¹ См.: Митрополия Великой и Малой Руси на Дону// Воронежские епархиальные ведомости.– 1866.– №17. С. 449 – 451; О Соловецком монастыре// Воронежские епархиальные ведомости.– 1868.–№4.– С. 115 – 116.

²РоговА.И. Кирилло-мефодиевские традиции у западных славян в эпоху Средневековья (до конца XV в.): [Памятники Великой Моравии] // Традиции древнейшейславянской письменности и языковая культура вост. славян.– М., 1991.– С. 176.

³ 6 апреля 1885г.(праздник Св. Мефодия, просветителя славян)//Воронежские епархиальные ведомости.–1885.– №9.– С. 345.

Мефодия, равноапостольного просветителя славян – стал праздником всех многочисленных славянских племён»¹.

Можно судить, что данное празднество было данью тому, что православие восторжествовало, да и данный факт явно свидетельствовал о сразу двух идентичностях славянских народов – в плане конфессии и в плане культуры. Поэтому «Воронежские епархиальные ведомости», как и другие периодические религиозные издания конечно же формировала свои номера с учетом данного события, помещая множество статей на данную тематику среди публикаций.

Если брать во внимание направленность «Воронежских епархиальных ведомостей», которые в первую очередь были церковным изданием, неудивительным будет казаться тот факт, что и подборка исторических статей в нем осуществлялась с дополнительным отбором на предмет того, что факты и события, описывающиеся в них, должны были иметь тесную связь с православием.

В этом есть некоторые минусы, так как и оценки предлагаемых событий отечественной истории носили зачастую сугубо религиозный характер и служили православной миссии РПЦ. Дабы проиллюстрировать данный вывод, мы можем обратиться к труду игумена Арсения, посвященному состоянию христианства в Крыму до того момента, как полуостров вошел в состав России². В статье игумена присутствует весьма четкое и подробное описание того, какая обстановка была в Крыму в сфере религиозных отношений с самых древних времен и до 1783г. Таким образом, он рассмотрел изменение данной ситуации до того момента, как Екатерина II присоединила данную территорию к Российской империи. Арсений упоминал, что христианам, проживающим на территории полуострова, жилось очень нелегко, будучи постоянно притесняемыми татарами – «с 1240-х годов татары начинают во-

¹ Слово в день тысячелетия памяти св. Мефодия, равноапостольного просветителя славян.//Воронежские епархиальные ведомости.– 1885.– №9.– С. 352.

² Арсений, игум. Сведения о христианстве в Крыму, до присоединения того края к России// Воронежские епархиальные ведомости.– 1868.– №5.– С.126 – 137.

дворяться в северо-восточных частях, берут дань, опустошают города и селения христианские, разрушают церкви»¹.

Разумеется, из-за такой политической линии, в Крыму христианство долго уступало исламу. Игумен так же называет следующие данные – к началу 1778 г. в крупных поселениях и городах полуострова насчитывалось примерно около 15 000 жителей, исповедовавших христианство², а многие духовные чины, для того, чтобы проще было осуществлять проповеди перед своей паствой – полностью перешли на использование татарского языка, многие из них и вовсе позабыли русский язык.

По утверждению Арсения, именно тот факт, что Крым вошел в состав Российской империи и спас ту умирающую диаспору христиан, и помог ей не раствориться полностью среди мусульман.

Помимо подобных вопросов, работники, издающие «Воронежские епархиальные ведомости» для публикации отбирали и те статьи, в которых поднимались наиболее острые вопросы по проблематике основания и зарождения древнерусского государства³. Эта проблематика была дана свыше – церковными иерархами (Учебный Комитет при Святейшем Синоде), по мнению которых, духовные чины на местах, а так же учащиеся духовных семинарий обязаны были иметь подробное представление о самых необходимых фактах «из прошедшей жизни Русского государства» и на эти вопросы «должны представить самые обстоятельные и прочные сведения»⁴.

Помимо вышеуказанных вопросов, в разное время в ведомостях поднимали проблемы распространения христианской веры на территории Руси и в особенности – как развивалось православие. Обсуждались благоприятные факторы для этого, а так же – какие степные кочевники в различные периоды истории древнерусского государства повлияли на политику и жизнь страны.

¹ Арсений, игум. Сведения о христианстве в Крыму... С.131.

² Там же С.137.

³ Николаев А. Чтения из русской истории (по вопросам предложенным Учебным комитетом при Св. Синоде) Как основалось Русского государство?// Прибавления к «Воронежским епархиальным ведомостям». – 1871. – № 14. – С.338 – 352.

⁴ Там же С. 338.

Вместе с этим в статьях упоминались жизнеописания знаменитых князей-защитников отечества и православной веры. Так же поднимались острые вопросы, наподобие того, как некоторые западные части территории Руси и Российского государства попали во власть Польши и Литовских княжеств, каким образом и после каких действий московских князей свершилось воссоединение земель Руси под эгидой Москвы и как вообще формировалось Московское княжество и Московское государство. Так же отбирались статьи касающиеся истории борьбы Руси с иноземными интервентами и захватчиками, и естественно, в первую очередь интерес представляла борьба с татарами и поляками. Любопытна статья А. Николаева «Как основалось Русского государство?»¹, так как в ней автор описывает призвание варягов на Русь и дает оценку событиям и обстоятельствам, повлиявшим на возникновение Древнерусского государства. Так же он делает вывод, что своим созданием как государства Русь была обязана именно князьям Рюрику и Олегу². В данной линии статей, можно выделить еще одну работу А. Николаева, затрагивающую вопросы того, как христианская миссия получила успех на Руси³. Подобные материалы направлялись свыше высшими церковными иерархами РПЦ для повышения исторической грамотности в среде духовных чинов и учащихся семинарий.

Так же, следует отметить еще одну причину для включения в номера «Воронежских епархиальных ведомостей» исторических материалов – ею являлись какие-либо круглые или просто знаменитые и важные события в истории. Например, в 1888 г. была круглая дата – 900 лет с момента крещения Руси князем Владимиром Красное солнышко. Естественно данное событие отразилось и в местной церковной периодике и в 1888 г. вышла целая линей-

¹ Николаев А. Чтения из русской истории... С. 338.

² Николаев А. Чтения из русской истории (по вопросам предложенным Учебным комитетом при Св. Синоде) Как основалось Русского государство? // Прибавления к «Воронежским епархиальным ведомостям». – 1871. – № 14. – С. 352.

³ Николаев А. Чтения из русской истории (по вопросам предложенным Учебным комитетом при Св. Синоде) Как распространялась христианская вера на Руси и кто тому способствовал? // Прибавления к «Воронежским епархиальным ведомостям». – 1871. – № 21. – С. 845–860.

ка публикаций, посвященных проблематике крещения Руси¹. Нужно отметить, что инспектор Воронежской духовной семинарии священник В. Борисоглебский писал в своем труде «Слово» о том, что существует определенная исторически обусловленная потребность в том, чтобы принимать христианскую веру именно в ее православном варианте по греческому образцу. При этом переход в вероисповедание другой религии либо же языческие верования по утверждению Борисоглебского является отрицательным случаем развития истории в конкретно взятом локусе, и при этом неизбежно бы случилось «нечто в различных степенях гораздо худшее»². С официальной точкой зрения исторической науки того периода он был согласен в том ключе, что православие позволило объединить славянские племена с помощью монотеистической религии единой для всех, а так же под властью князя и с появлением единого центра Руси.

Существовала и еще одна часть ведомостей – неофициальная. В нее попадал материал разнородный – от истории епархии и описании моментов из житий знаменитых святых, до наставлений и высоко оцененных проповедей. При этом значительную часть все-таки занимали публикации по епархиальной истории. Здесь сказалось сочетание факторов – указ Святейшего Синода, интерес читателей и линия редакции журнала. Указ «По делу о составлении церковно-исторического и статистического описания епархий»³ как раз обусловил такую линию редакции повсеместно.

С этим было связано и то, что в 1850 г. Синод постановил создать общий как можно более полный курс истории развития Русской Православной Церкви. Для выполнения этой задачи требовалось большое количество мате-

¹ См.: Торжество в г. Воронеж 900-летия Крещения русского народа при св. князе Владимире// Воронежские епархиальные ведомости.– 1888.– № 15.– С. 735 – 741; Борисоглебский В. Слово на 15 июля 1888 года – в день празднования девятисотлетия Крещения русского народа// Воронежские епархиальные ведомости.– 1888.– № 15.– С.743 – 750; Склобовский Д.900-летие крещения Руси// Воронежские епархиальные ведомости.– 1888.– № 15.– С. 743 – 761.

² Борисоглебский В. Слово на 15 июля 1888 года – в день празднования девятисотлетия Крещения русского народа// Воронежские епархиальные ведомости.–1888.–№ 15.– С.747.

³ Указ Св. Синода по делу о составлении церковно-исторического и статистического описания епархий// Воронежские епархиальные ведомости.–1869.– №6.–С.197.

риала, как в сфере исследований, так и из среды статистики. Причем сбор осуществлялся без исключения во всех церковных центрах. Естественно. Святейший Синод утвердил программу, по которой каждая епархия должна была начать формировать большой пласт материала (история и статистика), при этом «собрать для сего нужные сведения из подлинных актов, хранящихся в архивах, библиотеках и других местах епархиального ведомства»¹.

Тем не менее, полностью материал собрать сразу не удалось, дело в том, что некоторые епархии сразу представили значительные блоки материалов, а какие то – лишь частичную информацию. Некоторые области вообще не прислали материал. При этом еще не была произведен критический анализ всех данных и поэтому Синод решил пойти по необычному пути – массовой публикации накопленных материалов в ведомостях, считая, что «обратив на себя внимание людей просвещённых, они могут вызвать со стороны сих последних полезные для будущих составителей отечественной Церковной Истории замечания и взгляды»².

Данные изыскания предполагалось выпускать «отдельными книжками», либо в отдельных церковных неперIODических сборниках. Таким образом, еще в начале своей работы и вообще – при основании, епархиальные ведомости по требованию программы Синода должны были собирать материалы по истории епархии на двух уровнях – в общем, и на местах – историю отдельных монастырей и приходов.

Нужно отметить, что за небольшой временной отрезок с 1866 по 1888 гг. Воронежские епархиальные ведомости постоянно и планомерно включали в себя отдельные публикации, касающиеся епархиальной истории, и истории отдельных более мелких составных её частей. Так же, проанализировав ведомости за этот период, мы имеем возможность разбить весь представленный пласт материала по истории местного церкви на шесть групп и привести их здесь:

¹ Там же

² Указ Св. Синода по делу о составлении церковно-исторического и статистического описания епархий// Воронежские епархиальные ведомости.–1869.–№6.–С.199.

1. Описания жизни знаменитых лиц, оставивших свой след в истории епархии. Такими духовными деятелями могут называться: святой Митрофан, который был в Воронеже первым епископом¹, Иоанникий – преосвященный епископ Воронежский², ПахомийШпаковский, который был знаменитым деятелем епархии и служил в сане митрополита Воронежского и Елецкого³, и др.;
2. Материалы, включающие в себя сведения о истории местных монастырей, а так же отдельных церквей и приходов Воронежской епархии;
3. Материалы по истории создания и развития населенных пунктов: слобод, сел, городов, которые находились на территории епархии;
4. Материалы по основанию и истории церковных учебных заведений Воронежской епархии, в частности тут были и публикации по истории Воронежской духовной семинарии;
5. Общие публикации и материалы, касающиеся истории епархии в целом;
6. Посторонние материалы, которые не подпадают под уже в названные пять групп и включающие в себя ценные исторические факты.

Следует отметить, что местное церковное начальство большое внимание уделяло именно сбору информации об истории отдельных монастырских комплексов и старинных и знаменитых церквей, которые находились на территории, находящейся в ведении Воронежской епархии. Например, за все тот же короткий промежуток времени с 1866 по 1888 гг. в материалах ведомостей можно встретить подробные описания и историю практически всех мало-мальски значимых церквей и монастырей. (см., например, Митрофанова

¹ См. Самбикин Д. Святой Митрофан первый епископ Воронежский (материалы его жизнеописания)//Воронежские епархиальные ведомости.–1871.– №1.– С.13-18, №2.– С.49-53.

² См. Самбикин Д. Преосвященный Иоанникий Епископ Воронежский (1761-1763).– 1871.– №3.– С.92 – 98.

³ См. Скворцов В. ПахомийШпаковский, митрополит Воронежский и Елецкий.–1877.– № 24.– С. 656 – 671.

Воронежского в честь Благовещения Пресвятой Богородицы¹, Акатова во имя святителя Алексия²).

«Воронежские епархиальные ведомости» и «Курские епархиальные ведомости» большое внимание уделяли публикации материалов краеведческого характера. Ими были размещены материалы по истории епархии, которые публиковались постоянно в течение долгого периода времени³.

Таким образом, на страницах епархиальной периодической печати публиковалось большое количество материалов исторического содержания. Отбор материалов проводился по некоторым основным направлениям и определялся рядом причин.

Во-первых, требованиями высших центральных и местных органов церковного управления. В соответствии с ними, в епархиальных ведомостях проводилась политика по размещению необходимых материалов по всеобщей, российской или местной церковной истории. Данные публикации должны были служить целям, считавшимися высшими церковными иерархами актуальными и необходимыми к изучению со стороны паствы.

Во-вторых, интересами проповеднической деятельности, которая была направлена на повышение авторитета РПЦ и православной религии. В связи с этим, материал отбирался таким образом, чтобы на исторических примерах подчеркнуть историческую необходимость, целесообразность и обоснованность принятия христианства или любых других действий, направленных на его распространение, сохранение и развитие.

В-третьих, близостью к важным историческим юбилеям, праздникам и торжествам. В канун значимой исторической даты епархиальные ведомости на своих страницах публиковали материалы, посвященные этому событию.

¹ См. Воронежский, Благовещенский, Митрофанов монастырь// Воронежские епархиальные ведомости.–1887.–№ 21.– С.851–863, №22.– С.889–896.

² См. Яворский Ф. Алексеевский Акатов монастырь// Воронежские епархиальные ведомости.–1869.–№ 9.–С.373–381, №10.– С.410–419, №11.– С. 448–464, №12.– С.481–497, №13.– С. 517–528, № 14.– С. 558–570.

³ См. Никонов А. Описание Воронежской епархии// Воронежские епархиальные ведомости.–1867.– №2.– С.53-76; Материалы для истории Курской епархии// Курские епархиальные ведомости. – 1871. – №№8-11, 14; 1872. – №№ 17,19.

Историческое событие освещалось на страницах издания, давалась его характеристика, которая в зависимости от степени известности события могла быть более или менее подробной, затем давалась его оценка, преимущественно с точки зрения православия и РПЦ.

В-четвёртых, публикация того или иного исторического материала определялась интересами и взглядами редакции епархиальной периодики и запросами читающей аудитории. Каждый редактор, имел свой собственный уникальный взгляд на вектор развития издания и в соответствии с этим подбирал материалы, отвечающими, по его мнению, этому взгляду.

В-пятых, единичные публикации на различные темы, не объединённые в циклы, посвящённые тем или иным теоретическим или практическим церковно-историческим вопросам.

Следует отдельно отметить публикации по местной истории на страницах епархиальных ведомостей. Публикации на тему местной истории были представлены несколькими тематическими блоками.

Во-первых, биографическими сведениями и материалами о жизни и духовной деятельности наиболее выдающихся церковных подвижников прошлых лет. Как правило, объектами таких публикаций были местночтимые святые или крупные епархиальные иерархи, внесшие большой вклад в распространение и укрепление православия на территории той или иной епархии.

Во-вторых, историей и описаниями храмов епархий. Как «Воронежские епархиальные ведомости», так и «Курские епархиальные ведомости» проделали в этом отношении большую работу, собрав материалы по многим храмам и монастырям своих епархий.

В-третьих, историей различных населённых пунктов епархий – городов, деревень и сёл. В отличие от прочих, эта группа публикаций, в целом, носила наименьший характер научности. Материалы для этой рубрики подбирали приходские священники, которые занимались этим по своему собственному желанию и, как правило, не привлекали какой-либо корпус пись-

менных исторических источников (за редким исключением). В своих исследованиях они опирались, прежде всего, на рассказы местных жителей, которые в некоторых случаях, носили почти легендарный характер. В связи с этим, такие статьи имели, как правило, небольшой объём.

В-четвёртых, историей и описанием различных духовных и образовательных учреждений епархий.

В-пятых, историей Курской и Воронежской епархий в целом. Подобных исследований было немного, однако, они носили строго научный характер. Их авторы опирались не только на исследования предыдущих лет, но и на современные достижения исторической науки.

2.2. Биографические материалы

Биографические материалы практически всегда являются интересными для читателя, поскольку помогают составить более «живое» представление о том или ином историческом деятеле. Епархиальная периодическая печать публиковала биографические сведения. Это могли быть биографии как церковных деятелей, значимых для истории конкретной епархии, уроженцев данной территории, внесших большой вклад в духовную жизнь всей страны, так и высших церковных иерархов и православных подвижников, чья жизнь и деятельность будет полезно изучить всем интересующимся. Публикация биографических материалов была изначально заложена программой издания епархиальных ведомостей. Так, например, в программе неофициального отдела «Курских епархиальных ведомостей» значились «Жизнеописания пастырей Курской епархии, также воспоминания о лицах, оставивших по себе добрую память в епархии своей благочестивой жизнью и общеназидатель-

нойдеятельностью, некрологи и проч. »¹. «Воронежские епархиальные ведомости» также изначально предполагали публикацию такого материала – «примеры праведной и благочестивой жизни, жизнеописания святых»².

К первой большой группе публикаций можно отнести жития святых и сведения об известных церковных деятелях прошлого. В качестве примера можно привести жития и биографии святого Космы³, святого Григория Хиосца⁴, святых равноапостольных братьев Кирилла и Мефодия⁵, святого Григория Нисского⁶ и множество других. К числу же публикаций житий русских святых можно отнести, например, житие святого Алексея⁷, святого Ионы и многих других. Цель публикации этих материалов была очевидной – на примере жизни праведников дать пастве ориентир благочестивого поведения в жизни, проинформировать их о наиболее известных и почитаемых в православии подвижников. В статье о святой Григории Нисском сказано: «Поучительна жизнь святых! Обильную и питательную духовную пищу дает она уму и сердцу верующего. Нельзя и исчислить ту пользу, какую получает для души своей читающий или слушающий сказание о них»⁸.

Такие статьи имели традиционную структуру, свойственную житийным произведениям. Начинались они сведениями биографического характера – о времени и месте рождения, происхождении и т.д. Особое внимание уделялось их деяниям на благо православной веры, духовным подвигам.

¹ Указы Св. Синода// Курские епархиальные ведомости. Официальный отдел. – 1871.– № 1. – С.4.

² Об издании Воронежских епархиальных ведомостей на 1866г.// Воронежские епархиальные ведомости. Официальная часть. – 1866.–№1.– С. 21.

³ Таиров Т. Святой Косма, епископ Маюмский// Прибавление к Воронежским епархиальным ведомостям. – 1872. – №22. – С. 550-555.

⁴ Жизнь и мученичество св. новомученика Георгия Хиосца// Воронежские епархиальные ведомости. Неофициальная часть. – 1872. – №6. – С. 95-101.

⁵ См. Святые Кирилл и Мефодий, апостолы славянские// Воронежские епархиальные ведомости. Официальная часть. – 1885. – №6. – С. 172-236.

⁶ См. Святой Григорий, епископ Нисский// Воронежские епархиальные ведомости. Неофициальная часть. – 1888. – №2. – С. 95-101.

⁷ См. Преображенский В. Св. Алексей Митрополит всея Руси и чудотворец// Воронежские епархиальные ведомости. Неофициальная часть. – 1888. – № 19,20.

⁸ Святой Григорий, епископ Нисский// Воронежские епархиальные ведомости. Неофициальная часть. – 1888. – №2. – С. 95.

Необходимость публикации того или иного жития могла определяться редакцией самостоятельно, по собственному усмотрению, а могла быть приурочена важным историческим датам. Ярким примером может служить празднование в 1885 году тысячелетнего юбилея со дня кончины просветителя славян святого Мефодия. Епархиальная периодика, отреагировала на это событие публикацией большого количества материала об их жизни и деятельности. Это явилось лишь частью широких праздничных мероприятий, проводимых по всей России. Данная установка была дана непосредственно Святейшим Синодом. Предписывалось, в частности, «разрешить раздачу по церквам православному народу жизнеописания и изображений славянских первоучителей св. Мефодия и Кирилла»¹. Кроме этого, определение Синода указывало, что при совершении праздничных богослужений «обязательно должны быть произнесены приличные торжеству и случаю поучения с изображением жизни, трудов и заслуг славянских первоучителей в пользу всего славянского мира и русского народа»².

В епархиальной эта задача была успешно решена – во всех публикациях, помимо биографического материала о жизни братьев была дана оценка их деятельности для славянских народов. Мефодий, как старший из братьев, оценивается так: «... среди славян Моравии и Паннонии является человек, который раскрывает перед ними широко искусство письма, удачно приуроченного к выражению славянской речи, а этим снабжает их навсегда могущественным орудием умственного развития и самозащиты. <...> Мефодий создает целую обширную письменность, живущую и поныне в славянской православной церкви, создает литературный язык, который, по времени первый в Европе, с изяществом и точностью передает самые глубокие и возвышенные мысли христианского учения...»³.

¹ О праздновании в 1885 году тысячелетия со дня кончины просветителя славян св. Мефодия// Воронежские епархиальные ведомости. Официальная часть. – 1885. – №6. – С. 169.

² Там же С. 170.

³ Святые Кирилл и Мефодий, апостолы славянские// Воронежские епархиальные ведомости. Официальная часть. – 1885. – №6. – С. 228.

Не менее важна еще одна группа публикаций – биографии светских государственных деятелей, сыгравших важную роль в распространении православной веры на территории России. В качестве примера можно привести статью, посвященную княгине Ольге¹. Ее особой заслугой называется то, что она «воссияла пред началом светлого дня святой веры, заимствовавшею свой свет от мысленного солнца-Христа»². Другим примером может служить статья о князе Курбском³. В статье дается большая и подробная биографическая справка о князе Курбском, автор постарался расписать весь его жизненный путь, как до бегства из России, так и после.

Следующий большой и очень важный блок биографических материалов состоит из сведений о церковных иерархах и подвижниках церкви недавнего прошлого, а также имеющих непосредственное отношение к епархии. Особо большую работу в данном направлении проделали «Воронежские епархиальные ведомости», опубликовавшие биографии святителя Тихона Задонского⁴, первого епископа Воронежского святителя Митрофана⁵, других епископов⁶ и архиереев⁷. Особая заслуга в этом принадлежит редактору Дмитрию Самбикину, который лично занимался изучением местной истории. Он опубликовал множество статей, посвященных истории Воронежской

¹ См. Шрамков Н. Святая и праведная Великая Княгиня Ольга// Воронежские епархиальные ведомости. Неофициальная часть. – 1889. – №13. – С. 585-605.

² Там же. С. 585.

³ См. Недетовский Г. Князь А.М. Курбский и его деятельность в пользу православия// Прибавления к Воронежским епархиальным ведомостям. – 1873. – №21. – С. 508-511; № 23. – С.555-565.

⁴ См.: Кириллов И. Из жизни Святителя Тихона Задонского// Воронежские епархиальные ведомости. Неофициальная часть. – 1888. – №15. – С. 761-765; Святитель Тихон 1-й, Епископ Воронежский и Елецкий. – Воронежские епархиальные ведомости. Неофициальная часть. – 1883. – №15. – С. 589-623.

⁵ См.: Святитель Митрофан первый Епископ Воронежский// Воронежские епархиальные ведомости. Неофициальная часть. – 1885. – №1. – С. 43-57; Самбикин Д. Святой Митрофан первый епископ Воронежский (материалы его жизнеописания)// Воронежские епархиальные ведомости. Неофициальная часть. – 1871. – №№ 1,2,4,5,13,14.

⁶ См.: Самбикин Д. Преосвященный Иоанникий Епископ Воронежский (1761-1763)// Воронежские епархиальные ведомости. Неофициальная часть. – 1871. – №3.; Самбикин Д. Преосвященный Вениамин, 6-й епископ Воронежский. – Воронежские епархиальные ведомости. Неофициальная часть. – 1870. – № 12,13,23.

⁷ См. Амвросий, архимандрит. Воронежские архиереи// Воронежские епархиальные ведомости. Неофициальная часть. – 1879. – №№ 11-16.

епархии, поскольку был сам ее уроженцем. Им был собран богатый биографический материал о святителях, в разные годы возглавлявших Воронежскую епархию.

Большое количество работ было посвящено первому Воронежскому епископу Митрофану. «Воронежские епархиальные ведомости» долгое время занимались сбором и публикацией материалов о его жизни и деятельности. Это было необходимо еще и потому, что «подробной биографии св. Митрофана мы до сих пор еще не имеем»¹. Это объяснялось тем фактом, что в исторических документах того времени, имя святителя Митрофана практически не встречается, за исключением информации об определении его на должность Воронежского епископа. Не до конца были определены взаимоотношения святителя Митрофана с Петром I, которые в разных статьях оцениваются как достаточно хорошие, в других же указывается, что они практически не были знакомы. Деятельность святителя Митрофана была важнейшей вехой в истории Воронежского края. «Благотворное, облагораживающее влияние на воронежцев, несомненно, оказывала самая жизнь Святителя и его личные нравственные качества. Оставаясь местными, Воронежские труды св. Митрофана, в виду особенного исторического значения нашего города в эпоху Петра, получали характер общегосударственный, и наш Святитель сделался «сподвижником Петра»². Святитель Митрофан сыграл для Воронежской епархии большое значение, поэтому его жизни и деятельности было посвящено большое количество статей, в которых предпринимались попытки уточнить некоторые черты его биографии и служения.

«Воронежские епархиальные ведомости» публиковали статьи не только о церковных деятелях, сыгравших важную роль в жизни Воронежской епархии, но не забывали они и о соседях. Так, например, в 1904 г. была помещена статья о Белгородском епископе Иоасафе, приуроченная к 150-летнему юби-

¹ Зверев С. 188-я годовщина преставления св. Митрофана, первого епископа Воронежского // Воронежские епархиальные ведомости. Неофициальная часть. – 1891. – № 23. – С. 857.

² Там же С. 859.

лею со дня его смерти¹. Отмечалось, что «из всех тамошних архиереев ни один не оставил после себя такой памяти по всей Слободской Украине, как этот владыка»². Автор отмечает, что нетленные мощи святителя, находящиеся в Белгородском Николаевском мужском монастыре издавна привлекали и привлекают к себе массу паломников со всей страны.

Ф.М. Ильинский приводит основные факты из биографии святителя Иоасафа: родился он в г. Прилуки Полтавской губернии 8 сентября 1705 года в семье полковника Горленко. При рождении будущий святитель получил имя Иоакима. Отец отправил его учиться в Киевскую академию, рассчитывая, что сын пойдет по его стопам, но судьба распорядилась иначе. С 11 лет Иоаким стал помышлять о монашеской жизни, а в 1725 году, тайком от родителей, постригся в монахи. В 1748 году он получил назначение в Белгород, на освободившееся место Белгородского епископа. Белгород в те годы был довольно беспокойным районом, потому «заселялся разными пришлыми людьми, которые не страшились ни татарских, ни других лихих наездов»³. Иоасафне долго пробыл на этой должности, около 6 лет, намереваясь покинуть Белгород. Побыв у родителей, на обратном пути в Белгород он заболел и умер в Грайвороне 10 декабря 1754 года.

Следует выделить одну из работ Д. Самбикина, посвященную выпускникам Воронежской духовной семинарии, которые затем продолжили обучение в Киевской духовной академии⁴. За первый период обучения в Киевской духовной академии с момента ее открытия в 1819 г. ее окончило 5 выпускников Воронежской духовной семинарии. Среди них был Иван Алексеевич Борисов, впоследствии знаменитый Одесский архиепископ Иннокентий. Пла-

¹ См. Ильинский Ф.М. Сто пятьдесят лет со дня кончины Белгородского епископа Иоасафа (1754-1904)// Воронежские епархиальные ведомости. Неофициальная часть. – 1904. – № 24. – С. 989-993.

² Там же. С. 989.

³ Ильинский Ф.М. Сто пятьдесят лет со дня кончины Белгородского епископа Иоасафа (1754-1904)// Воронежские епархиальные ведомости. Неофициальная часть. – 1904. – № 24. – С. 993.

⁴ См. Самбикин Д. Воспитанники Киевской духовной академии (1819-1869), поступившие из Воронежской духовной семинарии// Воронежские епархиальные ведомости. Неофициальная часть. – 1869. – № 22, 24.

тон Иванович Ставров, сын протоиерея слободы Белогорье Острогожского уезда Воронежской епархии при поступлении в академию, а затем и в процессе обучения, показал высокие результаты и продемонстрировал глубокие знания. Отучившись в академии, он вернулся в Воронежскую духовную семинарию в качестве преподавателя. Андрей Демьянович Граников был оставлен преподавателем гражданской истории в Киевской духовной академии после ее окончания. Д. Самбикин собрал биографические сведения о каждом из выпускников Воронежской духовной семинарии, впоследствии обучавшихся в Киевской академии. Информация давалась в виде справки, с указанием места рождения, происхождения, а также наиболее важной информации о периоде обучения.

И, наконец, еще одной важной группой публикаций, содержащих биографические сведения, являлись некрологи. Некрологи представляют собой один из жанров журналистики. Их основной задачей являлось информирование читателя о недавней смерти какого-либо человека, с указанием его краткой биографии и заслуг перед обществом. На страницах епархиальной периодики можно выделить следующие группы некрологов:

- 1) некрологи представителей духовенства;
- 2) некрологи ближайших родственников духовенства;
- 3) некрологи преподавательского состава и учащихся учебных заведений епархии;
- 4) некрологи светских лиц.

Как отмечает Н.Г. Урванцева, в структуру меморативного текста входили такие сведения об умершем: дата и место рождения, дата и место смерти, образование, ученая степень, должность, оценка жизни человека, особенного его характера, увлечения и многое другое¹.

Некрологи писались по принципу «о покойных либо хорошо, либо ничего», поэтому, в них невозможно найти негативных сведений или отзывов

¹ Подробнее см. Урванцева Н.Г. Жанр некролога в «Епархиальных ведомостях» XIX – начала XX в. (на примере журнала «Олонецкие епархиальные ведомости») // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 6 (48). – С. 156-158.

об умершем. Вместе с тем, некрологи представляют ценные сведения биографического характера. В зависимости от важности и значимости умершего статьи могли быть больше или меньше по объему, содержать либо самые основные сведения, либо развернуто и подробно освещать его жизнь. Например, «Курские епархиальные ведомости» за 1872 г. содержат биографию священника Алексея Танкова, скончавшегося 3 апреля того же года¹. Он был старейшим на тот момент священником Курской епархии, скончавшись в возрасте 83 лет. В его биографии указан интересный факт: его семья носила фамилию Толстые, но при поступлении старшего брата Михаила в Севскую духовную семинарию, ректор этого учебного заведения предложил ему сменить фамилию на Танков, мотивировав это большим количеством учеников с фамилией Толстой. Отец согласился и все семейство сменило фамилию. Сам Алексей обучался в Курской духовной семинарии. В биографии приводится еще ряд сведений из его жизненного пути, отмечается тот факт, что он был «последний пресвитер из числа тех, которые носили в Курской епархии наперсные кресты в память войны 1812 года»².

В качестве еще одного примера можно привести некролог Ф. Лещинского – преподавателя Курской духовной семинарии³. Он скончался 8 февраля 1872 года после недолгой, но тяжелой болезни. В некрологе указывается, что еще период обучения в семинарии отрицательно сказался на его здоровье – у него возникли проблемы с сердцем. Однако, это не помешало ему поступить в Казанскую духовную академию. Период обучения Ф. Лещинского в академии был отмечен положительными отзывами о нем начальства, что позволяет сделать вывод о том, что он серьезно и ответственно подходил к своему образованию. Затем он стал работать в Курской семинарии. В некрологе сказано, что ученики любили его за добродушное и простое отношение к

¹ См. Биография новопреставленного Курской епархии, села Волкова, Николаевской церкви заштатного священника Алексея Танкова// Курские епархиальные ведомости. Неофициальный отдел. – 1872. – № 13. – С. 803-816.

² Там же С.816.

³ См. Некролог Ф. Лещинского// Курские епархиальные ведомости. Неофициальный отдел. – 1872. – № 4. – С.224-230.

ним, сослуживцы относились к нему с уважением. Но смерть резко оборвала его жизнь: в начале февраля 1872 г. он простудился и слег. Врачи установили, что воспаление легких соединилось с давними проблемами с сердцем, что и привело к летальному исходу.

Епархиальная периодика на своих страницах размещала не только некрологи лиц, связанных с епархией, но и важных, прежде всего, церковных деятелей. Например, «Курские епархиальные ведомости» содержат некролог митрополита Киевского и Галицкого Арсения, скончавшегося 28 апреля 1876 г.¹ Частично, сведения из его биографии были перепечатаны из «Церковных ведомостей». В некрологе отмечалось, что «почивший архипастырь принадлежал к числу тех крепких духом людей, которые, имея, определенный характер, строго проводят в жизнь свои убеждения»². Он был горячо верующим православным христианином, стремился усилить влияние духовенства на общество. Митрополит Арсений был сторонником увеличения численности православного духовенства, для чего стремился отправлять в приходы, имевшие одного священника, помощника для него. Другой важной заслугой почившего митрополита называется его содействие образованию, прежде всего, духовному. Он считал, что повышение влияния православного духовенства на российское общества невозможно без глубоко образованных священников. Митрополит Арсений всеми средствами содействовал увеличению и сохранению числа церковно-приходских школ в Киевской епархии.

Епархиальная периодика могла публиковать и некрологи, посвященные гражданским лицам. Например, в 1887 г. в «Воронежских епархиальных ведомостях» был размещен некролог известного издателя и публициста М.Н. Каткова³. Он скончался 20 июня 1887 года после продолжительной болезни, «оплакиваемый истинными сынами отечества и искренними друзьями Рос-

¹ См. Высокопреосвященный Арсений, митрополит Киевский и Галицкий (некролог)// Курские епархиальные ведомости. Неофициальный отдел. – 1876. – № 9. – С.447-454.

² Там же. С. 452.

³ См. М.Н. Катков// Воронежские епархиальные ведомости. Неофициальная часть. – 1887. – № 16. – С. 680-684.

сии как всесторонне и высокообразованный мыслитель, истинный христианин, горячий патриот, всецело преданный интересам родины, знаменитый публицист, могучий и властный руководитель общественного мнения»¹. В некрологе указываются обстоятельства его кончины, отмечается, что умирал он долго и трудно. Затем следует описание его похорон, а завершается некролог риторическим вопросом автора – найдутся ли на смену уходящим достойные преемники?

Таким образом, «Воронежские епархиальные ведомости» и «Курские епархиальные ведомости» публиковали на своих страницах различные виды биографического материала. Их публикация была изначально заложена программой издания данного вида периодики. Наибольшее внимание уделялось биографиям представителей духовенства, связанных с епархией. Это могли быть как выдающиеся местные иерархи, святые, оставившие о себе память в народе. При этом, на страницах епархиальной периодики могли быть размещены биографические сведения и о светских лицах, исторических деятелях, сыгравшую важную роль в распространении православной веры. Особую большую группу публикаций представляют собой некрологи. Статьи данного жанра посвящались недавно умершим людям. Некрологи представляют собой важный исторический источник, поскольку содержат биографическую информацию о том или ином человеке, с указанием его заслуг перед каким-либо учреждением или обществом в целом.

В целом, публикация исторических и биографических материалов занимала довольно большое место в содержании епархиальной периодики. С одной стороны, это определялось постановлениями Св. Синода, которые предписывали собирать материалы по истории епархии, с другой стороны, интересами редакции и читателей. В первые годы своего издания в епархиальной периодике наблюдается связь с традицией предыдущих десятилетий в духовной литературе, а именно публикация большого количества святоотеческих

¹ М.Н. Катков// Воронежские епархиальные ведомости. Неофициальная часть. – 1887. – № 16. – С. 681.

трудов и исторического материала по ранней христианской истории. Большое внимание епархиальные ведомости уделяли также биографиям известных церковных деятелей, прежде всего, епархиальным.

Глава 3. Общественная жизнь второй половины XIX – начала XX в. в отражении «Воронежских епархиальных ведомостей» и «Курских епархиальных ведомостей»

3.1. Миссионерская деятельность православного духовенства

Борьба с религиозными учениями, отличающимися от официальной догматики, является одной из важнейших и жизненно необходимых задач церкви. Наиболее опасны они становятся, когда начинают обретать своих последователей, которые формируют замкнутые группы, в активной или пассивной форме борющейся с официальной Церковью. Основным методом борьбы Русской Православной Церкви с расколом и сектантством в XIX в. являлось слово – проповеди, беседы. РПЦ преследовала двойственную задачу: с одной стороны, необходимо было «возвышение духа благочестия» в среде православного населения, с другой стороны, она не могла оставаться безучастной к тем людям, «кои доселе чужды ещё великих благ единой спасительной веры»¹. И в том, и в другом случае, РПЦ действовала «оружием слова»². С развитием церковной публицистики и появлением церковных периодических изданий РПЦ получила возможность обращаться к более широкому кругу лиц.

Работа православного духовенства не только со своей паствой, но и с представителями других религиозных вероучений и течений является очень важной. Поэтому неудивительно, что миссионерская деятельность православного духовенства находила свое отражение в епархиальной периодике.

¹ Извлечение из Всеподданейшего отчёта обер-прокурора Синода графа Д.А. Толстого по ведомству православного вероисповедания за 1866г.–Спб., 1867.– С. 3.

² Там же.

Не стоит также забывать и тот факт, что епархиальные ведомости были, в первую очередь, ориентированы именно на духовенство, что побуждало их редакцию к необходимости публиковать теоретические и практические материалы по работе с населением. Епархиальная периодика давала возможность духовенству, прежде всего, сельскому священнику получить информацию о различных религиозных течениях, в том числе о тех, которые были распространены на территории конкретной епархии.

Первую большую группу публикаций составляют статьи, посвященные пастырской деятельности в целом. Это были статьи, как правило, теоретического характера, обозначавшие необходимость ведения работы с населением. Православный священник должен был соответствовать большому количеству нравственных требований и отличаться хорошей подготовкой. Очень важное значение имели взаимоотношения священника со своими прихожанами, знанием им их жизни и занятий. Ведь «... сила пастырского влияния напоследних может быть только тогда благотворною, когда она проникает глубокие сокровенные тайники их жизни, захватывает всё существо их. А достигает этого (т.е. такого всеобъемлющего влияния на пасомых) только тот пастырь, который зорко и, можно сказать, неустанно следит за нравственным состоянием пасомых, присматривается ко всей жизни их, и живёт в непрерывном, полном душевном общении с ними. Такой пастырь найдёт для себя возможным вовремя наставить, запретить, умолить, предохранить и спасти от падения и гибели всех и каждого из них»¹. К тому же, епархиальная периодика отмечала и различные проблемы, связанные с взаимодействием священника и прихожан, особенно из числа крестьян, неверное понимание ими многих обрядов и таинств православия. Так, например, священник Д. Кириллов вспоминал, что «у наших прихожан водился непохвальный и прямо предосудительный обычай, в случае ссоры и драки подгулявших крестьян, приглашать к потерпевшему лицу священника для исповеди (а иногда и напутство-

¹ О нравственных достоинствах пастыря, изображённых в 5-й главе евангелия Матфея// Воронежские епархиальные ведомости. Неофициальная часть – 1877.– № 14.– С. 430.

вания святыми тайнами), с недоброй целью застрашать обидчика и подкрепить жалобу на него в суде свидетельством священника, исповедавшего больного»¹. Это лишь один из многочисленных примеров, которые встречаются на страницах епархиальной периодики.

Вместе с тем, духовенство постоянно напоминалось, что «общение всех между собой и всех с Христом есть необходимая форма христианской жизни [потому] мы должны быть сердечно соединены одной верой и надеждой, одним духом любви, сообща устроять свое спасение и служить Богу»². Кроме того, подчеркивался важный смысл того дела, которое выполняет духовенство. Это служение трудно, «уже потому, что оно есть служение высшим, духовным целям человеческой жизни»³.

Епархиальная периодика подчеркивала необходимость ведения регулярной проповеди среди населения. Проповедь являлась одной из главных форм работы православного священника со своими прихожанами. Особенно необходимо было уделять внимание воскресным беседам со своей паствой, так как «здесь проповедь принимает форму разговора пастыря с пасомыми, при чем прихожане, не стесняясь выражают свои недоумения, которые пастырь беседовник тут же разрешает»⁴.

Другой важной группой публикаций были материалы, посвященные сектантским и раскольническим движениям на территории епархии, либо на территории всей страны, а также меры по борьбе с ними. Например, в номере 11 «Курских епархиальных ведомостей» за 1876 г. приводится заметка о появлении новой секты на территории Изюмского уезда Харьковской губернии – т.н. духовных сестер. «Главный догмат этой секты – безбрачная жизнь. В

¹ Кириллов Д. Из пастырских воспоминаний// Воронежские епархиальные ведомости. Неофициальная часть – 1888.– № 13.– С. 677-680.

² Цель общественного богослужения// Воронежские епархиальные ведомости. Неофициальная часть – 1875.– № 17.– С. 351.

³ Идеал современного русского архипастырства по взгляду самих архипастырей// Воронежские епархиальные ведомости. Неофициальная часть – 1875.– № 3.– С. 64.

⁴ О воскресных и праздничных собеседованиях с прихожанами// Воронежские епархиальные ведомости. Неофициальная часть – 1879.– № 11.– С. 480.

эту секту поступают исключительно девушки»¹. Статья указывала на основные положения этого сектантского движения, методы вовлечения в секту. Вся эта информация была весьма полезна для пастырской деятельности, поскольку духовенство получало информацию о тех опасных религиозных движениях, которые были распространены в соседних епархиях. Публикации в епархиальной периодике были весьма обширны и разносторонни, они касались большего числа различных сект, действующих на территории Российской империи.

Зачастую, публикации касались истории религиозных движений на территории той или иной епархии. Например, в «Курских епархиальных ведомостях» был опубликован следующий материал – «Интересный документ для истории религиозно-нравственного состояния г. Курска»². Этим документом являлся указ епископа Белогородского и Обоянского Самуила, данный им в 1770г. Этот документ «имеет довольно важное значение для истории епархии и курского епархиального управления вообще и истории религиозно-нравственного состояния г. Курска в частности»³. Такого рода публикации выходили не столь часто, но в настоящее время представляют огромный интерес для изучения местной истории. Из этой статьи следует, что за довольно продолжительное время, местное духовенство не смогло изжить и побороть те обычаи, которые существовали на протяжении многих веков. Хотя при этом «духовенство наше не было безучастным зрителем всего происшедшего в жизни его пасомых», но «сила традиции, обычая способны противостоят очень долгое время всякого рода внушениям и убеждениям»⁴.

¹Сектанское движение в России// Курские епархиальные ведомости. Неофициальный отдел. – 1876. – № 11. – С. 564.

²См. Чистяков А. Интересный документ для истории религиозно-нравственного состояния г. Курска// Курские епархиальные ведомости. Неофициальный отдел. – 1871. – № 18. – С. 953-966.

³Там же. С. 953.

⁴Чистяков А. Интересный документ для истории религиозно-нравственного состояния г. Курска// Курские епархиальные ведомости. Неофициальный отдел. – 1871. – № 18. – С. 954.

Как следует из этого документа, курские купцы и разночинцы имели один обычай – не приводить в церковь своих дочерей до тех пор, пока они не выйдут замуж. Более того, «девицы» не приходили в церковь ни в воскресные дни, ни в церковные праздники, а вместо этого мазали лица «белилами и красками». Истоки этого явления церковные авторы видят в том, что «в России с незапамятных времен в среде простого народа существует убеждение, что где бы то ни было, – в доме, в церкви, даже на улице взрослая девушка при посторонних людях не должна являться с поткрытой головой. <...> Следовательно, девушкам и в церковь ходить нужно с открытой головой. Но ходить в церковь с открытой головой неудобно и не всегда возможно, а главное – запрещено: в писании-то прямо и положительно запрещено женскому полу молиться с открытой головой»¹. Такой вот интересный обычай существовал в Курской епархии, в частности в городе Курске.

Другой интересный обычай был отмечен курским духовенством на территории своей епархии в период празднования Рождества Христова. Этот обычай касался «традиционного» набора святочных гуляний – колядок, ряжений, гаданий и т.п., что крайне не одобрялось православной церковью. Автор статьи отмечал: «Тут и пьянство, и безобразное гулянье по ночам, и ряженье, и ночные посиделки (вечерницы), на которые собираются преимущественно молодые люди обоих полов, и проводят здесь время, - не говорю уже по пустякам и праздну, а по большей части в играх и забавах, очень опасных для нравственности и целомудрия посещающих эти игрища»². Это лишь часть из того, что допускают родители в досуге своих детей, особенно в такой светлый праздник. Помимо этого «по улице с места на место снуют толпы пьяных и ряженных с шумом, хохотом, сквернословием, нескромными пениями, шутками и плясками»³. В статье отмечается тот факт, что эти обычаи

¹Чистяков А. Указ.соч. С. 965.

²Беседа (домашняя) священника с прихожанами о некоторых нехристианских святочных обычаях, существующих в народе// Курские епархиальные ведомости. Неофициальный отдел. – 1872. – № 1. – С. 34.

³ Там же. С. 35.

и традиции являются отголосками языческих славянских верований, а посему они должны быть искоренены и не использоваться. Но, как и многие другие, эти языческие традиции сумели соединиться с православной традицией и в таком виде просуществовали длительное время (да и существуют до настоящего времени).

Еще одной довольно популярной для епархиальной периодики формой публикации материалов о сектантстве и расколе были так называемые «беседы» священника с представителями того или иного течения. Такие статьи, с одной стороны, позволяли раскрыть основные положения того или иного религиозного течения, с другой стороны, давали духовенству аргументы в подобных спорах, если они бы возникли в их пастырской деятельности. Например, такая статья была размещена в номере 19 «Курских епархиальных ведомостей» за 1871 г.¹ Данная статья построена по типичной для такого вида публикаций структуре: в форме беседы, вопросов и ответов. Эта статья касалась догматических расхождений между ортодоксальным вероучением и т.н. «сектой беспоповцев». Основной формой выявления такого рода людей, отколовшихся от церкви, являлся факт несовершения ими обрядов и таинств, в первую очередь, исповеди и причастия. Автор статьи подтверждает это: «некто Никита Петрович перестает исполнять главную обязанность человека-христианина – исповедоваться и приобщаться к Св. тайнам, и, при случае, громко и широковещательно разглагольствует окружающим его, что таинства, содержимые Православной нашею церковью, совершенно не нужны для человека, что их никогда и нигде не было»². Священнослужителю удалось вывести своего прихожанина на беседу, пригласив его под видом обсуждения некоторых хозяйственных вопросов.

Наконец, еще одна группа публикаций была представлена статьями, адресованными непосредственно пастырям, чтобы помочь им в их практической деятельности. Это неслучайно, ведь рядовой священник в ходе своей

¹ См. Разговор сельского священника со своим прихожанином-раскольником...// Курские епархиальные ведомости. Неофициальный отдел. – 1871. – № 19. – С. 1022-1034.

² Там же. С. 1024.

повседневной пастырской деятельности был вынужден сталкиваться с конкретными практическими вопросами, требующими немедленного решения. А это значит, что в такой ситуации весь опыт церковного образования уступал место практическим знаниям и навыкам пастыря, его умению оценивать конкретную ситуацию и находить в ней оптимальное решение. Тем не менее, не стоит недооценивать важность общетеоретической подготовки пастыря, потому необходимо остановиться на ней более конкретно.

Весь массив статей и публикаций «Воронежских епархиальных ведомостей» можно разделить на несколько групп.

Первая группа публикаций представлена статьями, посвящёнными церковным обрядам и таинствам¹. Служба любого священнослужителя, особенно того, кто часто имеет дело с проповеднической деятельностью, невозможно представить без знания обрядов, таинств и богослужений православия. Однако, некоторые теоретические вопросы требовали более точного и полного освещения, которое было необходимо священнослужителю. Статьи и заметки, содержащие разъяснения и комментарии, касающиеся церковных обрядов, таинств, ведения богослужения с одной стороны, имели своей целью повысить теоретический уровень знаний духовенства, а с другой, дать толкования и уточнения мирянам, читающим периодическое церковное издание.

Вторая группа публикаций представлена общетеоретическими сведениями о пастырской деятельности вообще, а также о наиболее удачных примерах ведения таковой. Ведение пастырской деятельности требует от священнослужителя владения определёнными навыками и определённой теоретической подготовкой. «Воронежские епархиальные ведомости» публика-

¹ См., напр., О литургии. Беседа 6-я // Воронежские епархиальные ведомости. – 1878. – №15. – С.558 – 564; О епископах, пресвитерах и диаконах на основании Св.Писания// Воронежские епархиальные ведомости. – 1878. – №16. – С.600 – 612; Т. Об эпитимиях// Воронежские епархиальные ведомости. – 1880. – №8. – С.373 – 391; Фаворский Д. Происхождение и постепенное развитие литургии Православной Восточной Церкви. Историко-археологический очерк (из уроков по литургике)// Воронежские епархиальные ведомости. – 1879. – №18. – С.783 – 797.

ли статьи о способах и методах ведения пастырской деятельности, наиболее удачные примеры из жизни других епархий¹. Если говорить в целом о пастырской деятельности и наборе качеств пастыря, то можно отметить, помимо духовной чистоты и силы влияния, необходимость знания жизни тех людей, с которыми взаимодействует пастырь. «... сила пастырского влияния на последних может быть только тогда благотворною, когда она проникает глубокие сокровенные тайники их жизни, захватывает всё существо их. А достигает этого (т.е. такого всеобъемлющего влияния на пасомых) только тот пастырь, который зорко и, можно сказать, неустанно следит за нравственным состоянием пасомых, присматривается ко всей жизни их, и живёт в непрерывном, полном душевном общении с ними. Такой пастырь найдёт для себя возможным вовремя наставить, запретить, умолить, предохранить и спасти от падения и гибели всех и каждого из них»². Из этого примера можно увидеть основную ценностную установку всем пастырям в их деятельности. Особое внимание необходимо уделять при работе с представителями иных конфессий и раскольниками. Для пастыря в этом случае может найтись возможность «обнаружить дух благовестничества, конечно, без фанатичной пропаганды»³. Также в статье указывается, что несмотря на наличие в РПЦ особого контингента священнослужителей – миссионеров, каждый пастырь должен быть готов и уметь вести миссионерскую деятельность – «но и всякий приходской пастырь не должен считать дело миссионерства чуждым себе, где представится случай к тому»⁴. Особое внимание необходимо уделять

¹ См.: Пастырская деятельность // Воронежские епархиальные ведомости. – 1867. – №1. – С. 21-22; Данченков А. Пастырские письма // Воронежские епархиальные ведомости. – 1866. – № 6. – С. 140 – 144, №7. – С. 186 – 188; О нравственных достоинствах пастыря, изображённых в 5-й главе евангелия Матфея // Воронежские епархиальные ведомости. – 1877. – № 14. – С. 420 – 439; Т. Нравственные уроки для пастыря церкви, заимствуемые из притчи Иисуса Христа о добром пастыре // Воронежские епархиальные ведомости. – 1879. – № 23. – С. 987 – 998.

² О нравственных достоинствах пастыря, изображённых в 5-й главе евангелия Матфея // Воронежские епархиальные ведомости. – 1877. – № 14. – С. 430.

³ Т. Нравственные уроки для пастыря церкви, заимствуемые из притчи Иисуса Христа о добром пастыре // Воронежские епархиальные ведомости. – 1879. – № 23. – С. 998.

⁴ Там же.

возвращению в лоно РПЦ раскольников. В заключении отмечается, что несмотря на то, что пастырская деятельность достаточно трудна, главной чертой пастырского служения является самоотречение, а, значит, каждый пастырь должен быть готов к трудностям и смело смотреть им в глаза.

Таким образом, «Воронежские епархиальные ведомости» публиковали материалы, посвящённые тематике сектантства и раскольнического движения. Неразрывно с ними были связаны публикации о пастырской деятельности. В связи с этим можно выделить несколько направлений, которые стремились достичь авторы подобных публикаций.

Во-первых, информирование духовенства и мирян о состоянии различного рода движений, отклонившихся от официальной догматики Русской Православной церкви. Такие публикации содержали сведения о местах распространения тех или иных сектантских и раскольнических движений, их численности, верованиях, их лидерах и т.д. Это способствовало информированности, прежде всего, духовенства об этих движениях и выработке мер по борьбе с ними.

Во-вторых, обличение и дискредитация сектантских и раскольнических движений путём публикации соответствующих статей. В отличие от публикаций первой группы, эти были содержали меньше сведений о том или ином движении, зато были конкретно направлены на разоблачение с точки зрения Русской Православной церкви их догматики, обрядовой и богослужебной практики. Авторы этих статей стремились донести, прежде всего, до мирян ошибки и заблуждения этих движений, чтобы предотвратить их численный рост за счёт недостаточно крепких в вере людей.

В-третьих, теоретическое обоснование пастырской деятельности, его задач, принципов и способов. Помимо этого размещались материалы, содержащие нравственные критерии пастыря, следовать которым предписывалось всем лицам духовного звания.

В-четвёртых, практические советы по борьбе с сектантством и расколом, рекомендации по ведению пастырской деятельности. Эта группа публи-

каций носила ярко-выраженный практико-ориентированный характер, содержала лишь те конкретные сведения, которые могли помочь священнослужителю в его повседневной деятельности. Как правило, это были материалы, содержащие личный опыт пастырской деятельности автора, которым он делился с другими священнослужителями. К ним относятся рекомендации о том, как необходимо вести себя в раскольнических приходах, вести работу с представителями сектантских и раскольнических движений, какие шаги предпринимать в условиях массовых эпидемий и т.д.

«Воронежские епархиальные ведомости» и «Курские епархиальные ведомости» в этом отношении являлись печатным органом Русской Православной церкви, который со своих страниц проводил и реализовал её политику в отношении обращения в православие и борьбе с сектантством и расколом.

3.2. Общественные движения второй половины XIX в.

Тот общественный подъем, который произошел в 1860-е годы «не мог пройти бесследно для провинции и в частности для сельского духовенства»¹. Но при этом «духовенство сельское почти лишено было возможности печатать свои статьи по волнующим его вопросам – уже по той простой причине, что почти нигде было печатать»². При этом, духовенство было обязано реагировать не только на проблемы своей корпорации, но и на проблемы и потребности других сословий, с которыми оно было тесно связано. «А в то же время освобождение крестьян, к которым духовенство искони стояло ближе

¹ Сословные и общественные интересы духовенства Воронежской епархии// Воронежские епархиальные ведомости. Неофициальная часть. – 1904. – №6. – С. 228.

² Там же.

всех других сословий, неминуемо толкало его к самому живому участию в новом положении паствы. Немного спустя, нарождается земство с его стремлением дать свободному народу и материальное благополучие и умственное развитие. Здесь уже духовенство обязано было подавать свой голос на земских собраниях»¹.

Вместе с тем, далеко не всегда российское общество было готово к взаимодействию с Русской Православной церковью, что тоже отмечалось епархиальной периодической печатью. «Умственное и нравственное состояние народа и общества в данное время так или иначе отражается и в жизни Церкви, перемены в общественной жизни неизбежно порождают новые требования и в деятельности служителей веры и Церкви, открывают в ней новые стороны или указывают для нее новые приемы»². Ведение своей пастырской деятельности было одной из самых часто обсуждаемых проблем на страницах «Воронежских епархиальных ведомостей» и «Курских епархиальных ведомостей». Духовенство неустанно вело свою деятельность, несмотря на «разные нравственные недуги нашего народа, каковы, например, религиозные суеверия и предрассудки в низших классах общества, а в классах более образованных – холодность к церкви, ее обрядам и установлениям, порождаемая ложно понятым образованием или наносимая веянием враждебных христианству учений»³. При этом, если в среде высших сословий российского общества главной проблемой является отрицание религиозных идеалов, но при деятельной работе мысли, то в низших сословиях ситуация иная. В современной ситуации, «когда эти массы нашего народа освобождены и призваны к самодеятельности, мы яснее, чем прежде, увидели, что святая вера

¹ Сословные и общественные интересы духовенства... С. 229.

² Идеал современного русского архипастырства по взгляду самих архипастырей // Воронежские епархиальные ведомости. Неофициальная часть. – 1875. – №3. – С. 63.

³ Русский народ и отечественная церковь // Курские епархиальные ведомости. Официальный отдел. – 1876. – №8. – С. 368.

еще мало коснулась их ума и сердца, что целые века прошли почти бесследно для их умственного и нравственного образования»¹.

Духовенство вынуждено было обращать свое внимание на те философские учения, которые имели хождение на территории Российской империи. Епархиальная периодическая печать публиковали статьи, посвященные тем или иным учениям. При этом, как правило, отмечалась взаимосвязь того или иного философского учения с православной традицией, моменты, в которых они не сходятся.

В XIX в. большое количество философских идей проникало в России с Запада. Например, были популярны идеи деизма – религиозно-философского течения, утверждающего, что Бог лишь является творцом мира и материальных тел, но не принимает участия в их существовании². «Деисты понимают мир как вполне совершенное, целесообразное и самодовлеющее произведения всесовершенного Творца»³. Такие учения были близки к некоторым протестантским и даже атеистическим, что вызывало серьезное беспокойство у духовенства. Поэтому, епархиальная периодика служила в данном случае тем средством, которое могло остановить распространение этих идей и объяснить читателям их вред и неправильность с точки зрения православия.

Например, представления деистов о свободе воли Божьей называются не иначе как «несравненно богохульные и оскорбительные»⁴. В противовес идеям деистов приводится мнение, что «условность, относительная только правильность и стойкость законов и сил ясно свидетельствует, что для поддержания и сохранения их целостности, порядка и направления к предназна-

¹ Идеал современного русского архипастырства по взгляду самих архипастырей// Воронежские епархиальные ведомости. Неофициальная часть – 1875. – №3. – С. 64.

² См. Философия: энциклопедический словарь под ред. А.А. Ивина. – М., 2004.

³ Откровенное учение о Промысле Божьем сравнительно с новейшими философскими теориями миросохранения и мироправления// Курские епархиальные ведомости. Неофициальный отдел. – 1871. – № 18. – С. 935.

⁴ Откровенное учение о Промысле Божьем сравнительно с новейшими философскими теориями миросохранения и мироправления// Курские епархиальные ведомости. Неофициальный отдел. – 1871. – № 18. – С. 939.

ченной им цели необходимо постоянное промыслие Божье о них»¹. При этом, деисты выступили продолжателями идей материалистов – «поправляя материалистов, восполняя слабый и темный пункт их учения о происхождении вселенной, деисты впали в новую крайность»². Что важно, автор статьи не сосредотачивается только на отрицательных (с его точки зрения) положениях деизма, но пытается проанализировать и положительные стороны. К таким сторонам учения деистов он относит положение о высочайшем существе, творце, Боге, который явился создателем всей вселенной. Они четко и ясно выделяют его из мира, отделяют от своего творения. Однако и здесь, они вступают в явный конфликт с догматами православия – «трудно найти слово достойно характеризующее деистическое представление о Боге. Назвать его богохульным – крайне, нерелигиозным - мало»³. Другие положения учения деистов также подвергаются критике, и в итоге делается закономерный вывод о противоречии его с догматами православного христианства.

Другим философским течением, которое получило распространение в этот период времени, стал пантеизм. Это философское учение отождествляло мир с Богом. Согласно ему, Бог как отдельная личностная форма не существует, он объединен со всем живым миром. Вселенная представлялась пантеистам как «самораскрытие божества, постепенное саморазвитие абсолютного духа, все более и более стремящегося отрешиться от материальных определений»⁴. Но и это новомодное философское учение противоречило концепциям православия и оставляло множество слабых мест.

Интересна статья Д. Самбикина, посвященная сравнению христианского вероучения с коммунизмом. На первый взгляд, и то и другое имеет своей целью помочь страждущим, улучшить их положение, создать социальную справедливость. Христианство «имеет своей целью то же самое – подать по-

¹Откровенное учение о Промысле Божьем... С. 940.

² Там же

³ Там же С. 942.

⁴ Откровенное учение о Промысле Божьем... // Курские епархиальные ведомости. Неофициальный отдел. – 1871. – № 23. – С. 1231.

мощь страждущему человечеству, оказать пособие несчастным; она также стремится изгнать из человеческого общества несчастья, бедствия, и доставить человеку душевный мир и спокойствие»¹. Казалось бы, христианство и коммунизм схожи по своим целям, а значит между ними должно быть много общего. Но на деле это не так. Более того, как отмечает автор, между ними существует непреодолимое различие, доводящее их до противоположности.

Д. Самбикин выявляет эти глобальные различия в подходах: коммунизм ориентирован на земную жизнь, улучшение материального быта, что называется «здесь и сейчас», «все свои попечения ограничивает земной жизнью»². Христианство же, в противовес коммунизму, ориентирует человека на жизнь вечную, не отрицая при этом возможности улучшения его положения и в земной жизни. В этом же и заключается главное слабое мнение коммунизма, по мнению автора. Ведь коммунизм, «начертывая свои системы, стремится к осуществлению их одними человеческими средствами, всегда слабыми и недостаточными; по теории коммунистов, человек своими собственными силами должен составлять и создавать себе счастливое положение в свете – главная и единственная надежда на себя, свой ум и физический труд»³. Но при этом они забывают, что эти средства слишком слабы и ограничены. Труд человека часто остается неблагодарным, как для него самого, так и для тех, кому он предназначался. К тому же, его физические и умственные способности всегда могут ослабнуть, что неизбежно отразится и на всех его достижениях. Истинный же христианин осознает свою слабость и ищет помощи свыше, уповая на Бога. Отсюда и выходит, что «коммунизм рассчитывая создать счастье человека на его собственных средствах, большей частью основывает свои теории на мечтах воображения и отрывает, таким образом, человека от условий его быта, от влияния на него окружающей среды, от исторического хода жизни человечества и оканчивается только построе-

¹Самбикин Д. Христианская любовь и коммунизм// Прибавления к Воронежским епархиальным ведомостям. – 1868. – №4. – С. 98.

² Там же

³Там же С. 99.

нием различных коммунистических систем»¹. Именно такой отрыв, который стал наблюдаться в обществе, прежде всего от церкви, беспокоил духовенство. Новейшие социалистические учения уже тогда виделись многим крайне опасными, поскольку могли спровоцировать народные волнения и революции. Русская Православная церковь через свои органы печати пыталась воздействовать на общество, чтобы отвратить его от опасных увлечений. При этом, церковь опиралась на те основы, сложившиеся в многовековой христианской традиции. Именно поэтому автора статьи приходит к следующим выводам: вместо отнятия у людей частной собственности, «в чем они [коммунисты] видят причину всех человеческих бедствий, лишения свободы и т.п. нужно заботиться (коммунистам) о внушении членам будущих своих общин духа христианской любви и только тогда, когда все вступающие в их общины, будут исполнены ею, когда у всех их сердце и душа будут устремлены к высшей цели назначения человека и утверждены в любви, как основании всех своих действий, само собою тогда осуществится на земле царство мира и любви, то золотое царство, о котором так много мечтают утописты и коммунисты»².

Социализм как вариант общественного развития набирал свою популярность во второй половине XIX в. Это также вызывало серьезную обеспокоенность духовенства. Распространение таких учений сопровождалось к тому же отрицанием религии – «везде сказывается если не отрицание религии, то полнейший религиозный индифферентизм»³. Духовенство с обеспокоенностью отмечало возрастающий интерес населения к сугубо материальной стороне жизни в ущерб духовному. Ведь это становилось первым шагом к увлечению в народе социалистическими идеями. При отсутствии веры, «при отсутствии нравственных руководительных начал жизни, в современном русском обществе легко прививаются и распространяются идеи положительно

¹Самбкин Д. Христианская любовь... С. 100.

²Там же С. 109.

³ Ильинский В. Частная и общественная жизнь по началам социализма// Прибавления к Воронежским епархиальным ведомостям. – 1882. – №3. – С. 88.

антихристианские»¹. Однако потребность в духовном остается у человека, и он вынужден удовлетворять ее с помощью других идей. Такой идеей в 1880-е годы довольно часто становился социализм. В. Ильинский в своей статье так характеризует это течение: «Выросши сам на почве утилитаризма, социализм, украшенной заманчивой надписью на флаге «свобода, братство, равенство», для некоторых кажется высочайшим идеалом, выработанным человечеством. И к прискорбию в среде нашего отечества некоторые или по незрелости ума, или под влиянием тяжелых житейских обстоятельств увлекаются этим идеалом, увлекаются настолько, что мечтают путем взрывов, убийств, и других преступлений прочно осуществить в жизни идею социализма»². При этом, церковь решительно осуждала любые попытки силовым путем изменить существующий строй. Церковь, в принципе, негативно относилась ко многим идеям, связанным с видоизменением самодержавной монархии. Если же речь и шла о каких-то переменах, то «изменить общественный строй, произвести какую-либо прочную социальную реформу возможно только нравственным влиянием, а не внешней силой»³. Жизнь любого человеческого общества состоит из двух форм – внешней и внутренней. Внутреннюю его форму составляют те убеждения и стремления, которых намеревается достичь общество. К внешним же формам относятся законы, различные государственные структуры и учреждения, порядки и прочее. Нетрудно догадаться, что внешние формы гораздо более условные и зыбкие, в отличие от внутренних. Следовательно, «для того, чтобы изменить общественные формы, нужно изменить внутреннее содержание жизни общества, перевоспитать его, сообщить ему новые понятия и стремления»⁴. В качестве такого положительного примера автор статьи приводит христианство. По его мнению, христианство не противопоставляло Римской империи грубую силу, а привносило новые понятия и взгляды, которые влияли на внутреннюю сторону жизни, и, со

¹Ильинский В. Указ.соч. С. 88.

² Там же С. 88-89.

³Там же С. 89.

⁴ Там же

временем, привели к переменам в государстве. Напротив, язычество истощилось в своих тщетных попытках подавить христианскую религию силовыми методами. При этом, автор статьи настаивает на том, что распространение христианства и социализма сравнивать никак нельзя. Более того, он пытается спрогнозировать дальнейшее развитие событий и приходит к следующим выводам: «рассчитывать на то, что со временем социалистические тенденции перейдут в убеждение всего русского общества решительно невозможно. Теория социализма так узка и мелка, что ею можно увлечься только, так сказать, сгоряча. Нужно слишком односторонне смотреть на вещи, чтобы принять ее»¹.

Рассматривая новейшие философские и общественные течения, епархиальная периодика не могла не обращать внимания на падение религиозности в народе. Церковные авторы предпринимали попытки разобраться в этом вопросе. При этом большое внимание уделялось не столько откровенным противникам церкви, сколько людям сомневающимся. Эти люди «не принадлежат к открытым противникам христианской истины: от совершенного неверия их удерживает часто внутренний, им самим необъяснимый страх, - это сильное влечение ко Христу души, которая, по глубокомысленному выражению Тертуллиана, по природе христианка; но нельзя также причислить их и к ревностным и непоколебимым исповедникам веры»². В итоге, основными причинами религиозного сомнения автору видятся следующие – «ложное представление сущности и задачи науки, равнодушие и бездействие мысли, и, наконец, страсти»³.

В числе причин, мешающих полноценному воздействию Русской Православной церкви на свою паству, отмечается также и недостаточность прилагаемых усилий со стороны священнослужителей. Особенно тяжело это удавалось сельским священникам. Участь сельского священника не только

¹Ильинский В. Указ.соч. С. 90.

²Шаховцев Ф. Причины религиозного сомнения// Прибавления к Воронежским епархиальным ведомостям. – 1882. – №10. – С. 318.

³ Там же С. 328.

«оскорбляет саму религию, ослабляет божественные узаконения, вынуждает пастырей церкви забывать свое высокое назначение и ставит их в безвыходное положение»¹.

Не могла епархиальная периодика проигнорировать и покушения представителей различных радикальных организаций на императора. Как «Воронежские епархиальные ведомости», так и «Курские епархиальные ведомости» освещали эти события, выражая при этом мнение Русской Православной церкви. Этот «целый ряд злодейских замыслов, имеющих целью поколебать государственный порядок»² привел в итоге к гибели императора Александра II. Это «роковое и печальное известие о страшном убийстве блаженной памяти Его Величества, Самодержца Всероссийского Александра II<...> тяжело поразило слух любвеобильной матери великой Христовой церкви, причинив ей мучительную и действительно неутешную скорбь»³.

Епархиальная периодическая печать публиковала большое количество материалов, связанных с этими актуальными внутривластными проблемами. С помощью этих статей и заметок, духовенство могло высказывать свою точку зрения по наиболее злободневным вопросам.

Таким образом, на страницах «Воронежских епархиальных ведомостей» и «Курских епархиальных ведомостей» публиковались материалы, связанные с актуальными проблемами общественной жизни России второй половины XIX в.

Духовные авторы давали с позиций Русской Православной церкви оценку тем событиям и идеям, существовавшим в российском обществе. Церковь пыталась оградить свою паству от влияния большого числа различ-

¹ Алферов И. Что препятствует полезному влиянию сельского духовенства на нравственность своих прихожан?// Воронежские епархиальные ведомости. Неофициальная часть. – 1869. – № 16. – С. 342.

² Высочайшее повеление об образовании совета при Петербургском градоначальнике// Курские епархиальные ведомости. Официальный отдел. – 1881. – № 7. – С. 308.

³ Послание святейшего Иоакима патриарха вселенского на имя высокопреосвященного митрополита Санкт-Петербургского по случаю страдальческой кончины в Бозе почившего Государя Императора Александра Николаевича и восшествия на Всероссийский престол Государя Императора Александра Александровича// Курские епархиальные ведомости. Неофициальный отдел. – 1881. – № 7. – С. 325.

ных политических и философских учений, противоречащих существующему порядку и подрывавших его основы.

3.3. Общественное движение начала XX в. и события 1905 г.

Подъем общественного движения и рост революционных настроений в начале XX века не остались незамеченными Русской Православной Церковью. Подобное положение дел, особенно в условиях начавшейся войны с Японией вызывало тревоги духовенства. Эти тревоги и опасения находили свое отражение в епархиальной периодической печати, которая выступала со своим видением текущей ситуации и пыталась донести ее до своих читателей.

Первые материалы, посвященные этой тематике, появляются на страницах епархиальных ведомостей еще до революционного взрыва 1905 г. Русская Православная Церковь, следуя святоотеческой традиции, сравнивается с кораблем, который держит путь в бушующем море житейских потрясений и волнений¹. Это море представляется автору статьи страшным и полным опасностей. К числу этих постоянных опасностей относятся «бури – религиозные, нравственные, политико-национальные, экономические и другие»². Эти потрясения являются частью общемировой тенденции, которая носит угрожающий характер для государства и православной религии. Все это усугубляется изменениями в духовной жизни людей в конце XIX – начале XX в. – время отхода достаточно большой части общества в сторону новомодных религиозных и философских течений. «Грубый скептицизм изсушил их умы

¹ См. Никонов Н. Как быть, что делать?// Воронежские епархиальные ведомости. Неофициальная часть. – 1904. – №2. – С.49-58.

² Там же С. 49.

и сердца»¹ - именно к такому заключению приходит священник Никонов. Российское общество указанного периода остро нуждалось в «духовном оздоровлении, истинно христианском счастье»².

Господствующие в народе настроения противоречили позиции не только официальной власти, но и Русской Православной Церкви, которая находилась с ней в тесном взаимодействии. Новые течения общественной мысли понимались церковными публицистами как угроза существующему порядку, которые уводят людей в сторону от православной веры. Особенную опасность они таят в том случае, когда прикрываются благовидными намерениями и лозунгами – «не просто оправдательными, но якобы наставительно-руководительными формулами, в которых отрицание и греховная лесть, возмутительные и разрушительные по своему смыслу софизмы облекаются, обычно, в громкие и знаменательные слова»³. Епархиальная печать, воздействия на умонастроения своей паствы в епархиях, стремилась утвердить промонархические взгляды. Подобная «политика» является очевидной и вполне закономерной, особенно в условиях начала XX века, когда усиливается давление либералов и радикалов на институт царской власти. Церковные публицисты не могли обойти стороной, вопросы, связанные с царской властью, подчеркивая ее глубокое религиозное значение. Ведь «в настоящее время люди нередко толкуют о Царской власти, о том: откуда происходит она и какое должна иметь значение и достоинство для нас, православных христиан»⁴. Где же искать ответы на эти вопросы православным христианам, особенно учитывая вызовы времени? Церковная публицистика дает ясный и очевидный ответ – в слове Божьем и нигде больше. Именно слово Божье является первоисточником истины во всех вопросах человеческого бытия, в том числе

¹ Никонов Н. Как быть, что делать... С. 57.

² Попов П. Новогодние думы// Воронежские епархиальные ведомости. Неофициальная часть. – 1904. – №2. – С.59.

³ Иванов И. Слово сказанное на Божественной литургии в присутствии дворян Воронежской губернии// Воронежские епархиальные ведомости. Неофициальная часть. – 1904. – №8. – С.342.

⁴ О царской власти// Воронежские епархиальные ведомости. Неофициальная часть. – 1905. – №18. – С.679.

и в вопросе происхождения царской власти, – именно на таких позициях стоят церковные авторы. Очевидно, что при таком подходе царская власть исходит от Бога – «он помазует их на царство, руководит их Своею Премудростию, облакает царей славою и великолепием, поставляя нам в обязанность *повиновение царской власти* (выделено нами)»¹. Церковные авторы следуют за христианской традицией, они не могут поступать иначе, они следуют в русле той политики, которая проводилась церковной властью. Далее, можно отметить еще одну отсылку к Священному Писанию, а именно к словам апостола Петра – «Бога бойтесь, Царя чтите». Отсюда, автор приходит к логическому завершению: «Всяка душа властем предержащим (высшим властям) да повинуется. Несть бо власть аще не от Бога: сущия же власти от Бога учинены суть. Тем же противляйся власти, Божию повелению противляется: противляющиися же себе грех приемлют»². Можно предположить, что к противникам царской власти и тех, кто «себе грех приемлют» относятся все, кто не согласен с сохранением в России самодержавия. В условиях Российской империи начала XX века, 1905 года особенно, такими противниками можно считать едва ли не все политические течения, кроме явных монархистов и черносотенных организаций. Как мы видим, церковные авторы не делают различий между представителями различных политических взглядов, однозначно записывая их всех в число противников царской власти. Такой подход к решению проблемы можно назвать ультраконсервативным.

Даже в условиях послаблений либеральным кругам, введения элементов выборности, необходимо сохранить самодержавие. А «воля Государя – принять или не принять мнение выборных людей: все дело будет в том, какovy будут эти выборные люди»³. Поэтому для выборов в Государственную Думу необходимы по-настоящему достойные и правильные кандидаты из народа – «выбрать и послать Ему [царю] верных, истинно русских, православ-

¹ О царской власти... С. 680.

² Там же С.681.

³ Голос из обители преподобного Сергия по случаю манифеста 6 августа// Воронежские епархиальные ведомости. Неофициальная часть. – 1905. – №20. – С.751.

ных, искренно преданных своей вере, Царю и Отечеству людей»¹. Но церковные авторы предостерегают от того, чтобы в Государственную Думу были избраны люди нечестные и недостойные, ведь они, по сравнению, с людьми хорошими, не отличаются скромностью и способны добиваться желаемого всеми способами, в том числе, незаконными. «Мало того: они не погнушаются для этого и нечистых средств, не станут денег жалеть на подкупы, за деньги газеты подкупать будут, чтобы те их хвалили, найдут себе приверженцев, которые все меры будут употреблять, чтобы этих недостойных людей в Государственную Думу провести»². Но еще более опасны те из них, которые, являясь русскими и православными по крови и рождению, не воспринимают Россию как свою Родину, но лишь как место проживания. Можно привести следующий отрывок: «Святая Русь для них не есть мать родная, не Святая Русь, а просто чужая сторона, где им пока живется хорошо, дотеле они тут и живут, а плохо будет жить у нас – они уйдут куда-нибудь в заморские страны, например, в Америку. Такие люди уже себя показали и пред войной последней: сколько их покинуло Россию нашу и переселилось в Америку! Вот от таких-то избранников и надобно всячески беречь Думу Государеву»³.

Еще более интересно и показательное мнение по поводу сторонников ограничения самодержавной власти в России. Приведем отрывок полностью: «Они мечтают ограничить Власть Царскую, захватить ее в свои нечистые руки, сделать так, чтобы Царь только подписывал то, что они выдумают и положат на своем незаконном совете. Хитрые и лукавые, они умеют вкрадываться в чужую душу, умеют входить в доверие к людям простым и добрым, умеют прикрывать свои замыслы по-видимому хорошими словами. Много их развелось в последнее время на Святой Руси. Много шумели они в городах, на разных собраниях, производили немало смуты в газетах, проникли, к сожалению, и в серую деревню, и на фабрики. Всего больше соблазняют они

¹ Голос из обители... С. 751.

² Там же С.753.

³ Там же С. 754.

обещаниями самыми несбыточными: крестьянам сулят прирезку земли за чужой счет, рабочим – прибавки жалованья в ущерб честным хозяевам, всем какую-то свободу, словом – земной рай»¹. Немаловажна и другая характеристика этой части общества, которая стремится к переменам. Снова приведем отрывок полностью для лучшего понимания картины: «Мало того: более из них откровенные прямо говорят, что закону Божию не следует и в школах обучать: это, говорят они, будто бы стесняет свободу совести. Не любят они и Церкви Божией: редко-редко кто увидит их в храме Божиим, да и то разве по какому-нибудь особенному случаю. А уже если человек не любит Церкви Божией, если не живет по-божьи, по-христиански, если с высока судит о всем, что так дорого и священо для сердца Русского, как например: о Царском Самодержавии, о родных народных заветах, обычаях и преданиях; если больше хвалит все чужое да иностранное, а свое родное больше бранит: такому человеку и верить не следует, не Русский, не православный это человек и надобно нам, Русским православным людям, подальше держаться от таких»².

Приведенные выше отрывки можно назвать теми установками, которые пытались дать церковные авторы обществу, сотрясаемому революционными событиями. Царская власть неразрывно связывается с божественными установлениями, а это означает, что любое посягательство на самодержавную власть монарха есть ни что иное, как посягательство в конечном счете на Бога. Более того, в епархиальной периодике устойчиво звучит мнение о том, что тот, кто хочет ограничить или ликвидировать в России самодержавие не является патриотом. Отсутствие патриотизма (которое понимается церковными авторами как неприятие самодержавной формы правления), безусловно, губительно для российской государственности. Истинно верующим православным христианам следует встать на защиту престола от любых видов

¹Голос из обители... С. 754.

²Там же С.755.

посягательств, «от всего, что противно духу русскому, преданиям нашей родной старины»¹.

Но одновременно с революционными потрясениями 1905 год принес возможность духовенству участвовать в выборах в Государственную Думу. В Высочайшем Манифесте от 6 августа 1905 г. к выборам допускались лица всех сословий, вер и национальностей². При этом православное духовенство было выделено в отдельную избирательную группу, которая должна была пройти трехстепенные выборы³. Для начала духовенство епархии должно было собраться на предварительный Съезд для выбора уполномоченных под предводительством уездного предводителя дворянства. Затем избранные от духовенства должны были участвовать в съезде уездных землевладельцев для избрания выборщиков в губернский Съезд. «Дружными единоклюнными усилиями уполномоченные от духовенства, при содействии своих прихожан-выборщиков, могут или провести себя в губернские выборщики, или повлиять на избрание желательного для духовенства кандидата»⁴. Епархиальная печать определяла задачу духовенства так – либо пройти туда самим, либо провести людей, «сочувствующих Церкви и благожелательно относящихся к духовенству»⁵. Очень важны были и установки епархиального начальства, в которых звучал следующий призыв: «Исполняя возложенное на меня поручение, позволяю себе надеяться, что духовенство вверенной мне епархии с надлежащим вниманием отнесется к данной ему задаче и окажется на подобающей высоте своего положения»⁶.

¹Голос из обители... С. 756.

² См. Манифест об учреждении Государственной Думы/ Полное собрание законов Российской империи.– Собр. III. – Т. XXV.– Отделение 1-е. – СПб., 1908. – Ст. 26656. – С. 637-638.

³ См. Аполосов М. Участие духовенства Воронежской епархии в выборах в Государственную Думу// Воронежские епархиальные ведомости. Неофициальная часть. – 1905. – №20. – С.757-760.

⁴ Там же С. 760.

⁵ Там же.

⁶ Анастасий, архиепископ Воронежский и Задонский. Достопочтенным пастырям Воронежской епархии// Воронежские епархиальные ведомости. Официальная часть. – 1905. – №21. – С.501.

Однако осень 1905 года принесла еще большее число забот, связанных с усилением революционных событий и забастовочного движения, в результате чего выборы отошли на второй план. Епархиальная периодика сообщает о беспорядках на территории епархии и попытках местного духовенства вразумить бунтующих. Особенно серьезными стали беспорядки 21 октября 1905 г. – «мирные жители бегут из своих жилищ на улицы, на площади, присоединяются к бунтующим, предаются грабежу, производят всякого рода беспорядки»¹. В «Воронежских епархиальных ведомостях» было опубликовано обращение архиепископа Воронежского и Задонского Анастасия к местному духовенству. Он писал: «Прошу Вас, братие! Отрезвляйте неразумных, успокаивайте всех других, просите чтобы никто, без крайней нужды, не оставлял своих жилищ; не оставляйте пасомых ваших во время богослужений без назидания, особенно старайтесь сказать что-нибудь в успокоение и вразумление сего дня за всенощным бдением и завтра за литургией»². Духовенство в своих проповедях должно было внушить населению бесполезность противоправных действий и забастовок. Владыка просил бросить забастовки и вернуться к труду, которым каждый зарабатывает себе на жизнь. Он разъяснял, что нынешние беспорядки являются прямым следствием учений, проникших в Россию из Европы. Эти учения «заразили умы и сердца многих», в результате чего эти люди, «потерявшие веру в Бога и будущую жизнь, поправшие все священное» пошли на бунт против властей³. Более того, они сумели увлечь за собой и других, поэтому стали возможные революционные события, протесты и забастовки. Эти действия никак не вписывались в нормы поведения православного христианина, что вызывало явное беспокойство у духовенства. Владыка Анастасий писал: «Скорбию исполняется сердце наше при одной только мысли о том, что переживает в настоящее время город Воронеж. Люди мира и труда оставляют свои занятия, свой честный труд и, в забвении

¹ 22-е и 23-е октября 1905 г.// Воронежские епархиальные ведомости. Приложение. – 1905. – №21. – С.1.

² Там же.

³ Там же С. 2.

своего христианского звания, устремляются на чужое достояние, на чужое имущество»¹.

В другом своем воззвании он писал: «От волнений, ныне возникших, могут произойти самые печальные последствия для народного благосостояния, и пастырский долг наш призывает всех нас принять зависящие от нас меры нравственного воздействия к устранению прямых проявлений беспорядка, бесчинства и насилий, столь несвойственных истинно христианской жизни»². Местное духовенство должно было разъяснить своей пастве, в чем заключаются те права, дарованные императором всему населению Российской империи. Люди должны были четко осознать чем отличается истинно христианская свобода от своеволия. «Не в своеволии и необузданности должна проявляться она, а в свободном развитии личности и нравственном усовершенствовании ее по учению Христа, в ограничении наших природных слабостей, в удалении от греховных наклонностей и привычек»³.

Епархиальная периодическая печать, в частности, «Воронежские епархиальные ведомости» явилась транслятором позиции верховных властей Российской империи, а также выразителем позиции местного духовенства. Ввиду этого, епархиальная периодика оценивает начало Первой Русской Революции 1905 г., стачечное движение, еврейские погромы и т.д. крайне негативно. Причины подобного отношения духовенства очевидны. Выступление против законных властей, грабежи и разбой противоречили нормам поведения истинно православного христианина. Русская Православная Церковь была консервативным институтом общества, пыталась сохранить существующий порядок, с большой неохотой допуская реформирование существующей системы. С другой стороны, духовенство выразило свою готовность принять

¹ 22-е и 23-е октября 1905 г...С. 3.

² Анастасий, архиепископ Воронежский и Задонский. Достопочтенным пастырям Воронежской епархии// Воронежские епархиальные ведомости. Неофициальная часть. – 1905. – №21. – С.791.

³ Там же С. 793.

участие в выборном процессе, вплоть до избрания своих представителей в Государственную Думу.

Таким образом, епархиальная периодическая печать живо и незамедлительно откликнулась на начало революционных событий 1905 года. Епархиальная духовная пресса выражала мнение местного духовенства, его видение текущей внутривластной ситуации и мер к ее улучшению. Церковные авторы исходили из присущих православию ценностных установок, поддерживая при этом существующую в России власть.

В целом, епархиальная периодическая печать не оставалась безучастным наблюдателем событий, происходивших в российском обществе на протяжении всей второй половины XIX – начала XX в. Духовенство беспокоили те общественные движения, прежде всего, радикальной направленности, которые ставили своей целью свержение существующей политической власти. Церковные авторы в своих публицистических работах пытались убедить своих читателей не присоединяться к какому-либо движению, апеллируя при этом к христианским ценностям и христианской морали.

Глава 4. События военной истории России в освещении «Воронежских епархиальных ведомостей» и «Курских епархиальных ведомостей»

4.1. Русско-турецкая война 1877-1878 гг.

События на Балканском полуострове, усиление противоречий между Османской империей и Россией вызвали большой общественный подъем в российском обществе. Духовенство не могло остаться безучастным, особенно в условиях начавшегося военного конфликта.

Прежде всего, в проповедях говорилось о священном долге Российской империи по защите православных народов – «именно на нас Русских по отношению к нашим южным Славянским братьям, подвижникам и страдальцам за идею Славянства»¹. Этот долг заключался в «борьбе с фанатизмом Турецкого Магометанства», который, по мнению автора проповеди, «проявляет ныне там адское царство невежества, угнетения, зверства, которому трудно найти подобие не только среди дикарей, но и настоящих диких зверей»². Подобное чувство долго усиливается тем фактом, что кроме России некому встать на защиту балканских народов. Н. Марков сожалеет о том, что, несмотря на европейский гуманизм, страны Западной Европы попустительствуют жестоким методам борьбы Османской империи с восставшими славянскими народами. Европейская цивилизация, по его словам, «равнодушно взирает на зверское истребление свежих, полных жизни Славянских народностей», более того «даже цинически оправдывает это <...> фанатическое

¹ Слово, сказанное в Кафедральном Троицком соборе священником Спасской церкви Николаем Марковым, в день тезоименитства Государыни Императрицы и Цесаревны – «о наших обязанностях к государству, народу, славянству»// Прибавления к Воронежским епархиальным ведомостям.– 1876.– № 16.– С. 307.

² Там же.

зверство священным правом власти, умиротворяющей бунтующих»¹. В связи с этим обстоятельством, большие надежды возлагались на императора Александра II, которому, как защитнику всех православных христиан, предстояло принять непростое решение.

В проповедях постоянно подчеркивалась роль и большой личный вклад императора и его семьи в дело освобождения южнославянских народов. Александр II находился на театре военных действий – «Он там, за Дунаем, на поле брани: Он не хочет наслаждаться тихими радостями семейной жизни, когда его Воины на брани»². Кроме самого императора на Балканах находились и другие члены императорской фамилии, которые делали всё возможное для успешного завершения военной кампании и находились рядом со своими подданными в непростой момент. Другой его заслугой являлось то, что он, несмотря на «все препятствия, клевету, зависть и вражду к нам <...> остановил поток брани, угрожавший залить кровопролитною общею войною все лицо Европы, определил ему тесные пределы одного Балканского полуострова»³.

Как можно заметить из приведённых отрывков, православное духовенство в своей проповеднической деятельности предпринимало усилия по созданию у своей паствы того восприятия политических событий, которое согласовывалось не только с религиозными, но и светскими установлениями власти.

В окончательной победе русского оружия у авторов проповедей не возникает никаких сомнений. Даже несмотря на помощь западных держав, Османская империя уже слишком слаба и не в состоянии выстоять в этой войне. Сама Османская империя сравнивается с «подновленным и поддер-

¹ Слово, сказанное ... С. 308.

² Некрасов М. Слово в день Св. благоверного В.К. Александра Невского и в день тезоименитства Благодетельнейшего Государя нашего Императора Александра Николаевича всея России// Прибавления к Воронежским епархиальным ведомостям.– 1877.– № 18.– С. 557.

³ Слово, сказанное в Кафедральном Троицком соборе ... С.308.

жанным западными подпорками ветхим зданием»¹. Как и любое ветхое здание, будучи подвергнуто какому-либо сильному влиянию извне, данное здание должно неминуемо рухнуть и падая, превратиться в «мусор». Такое незавидное будущее предрекал Н. Марков Османской империи по окончании войны с Россией. Более того, он упоминает и о давней мечте по взятию Константинополя, которая в 1878 году становится всё более реальной и осязаемой. «Нашим победоносным воинам ныне промысел Божий ссудил святой, воистину крестоносный подвиг очистить благодатную землю южного Славянства от этого мусора развалившегося здания магометанства, чтобы возникла и процвела там новая жизнь христианских народностей. И они с крестом в груди, с мечом в руках, исполнив святую миссию веры и братства, стоят уже у самых врат Царя-града»².

Дальнейшие последствия этого возможного действия для автора проповеди пока не являются очевидными и необходимо время, чтобы они обнаружились. Однако суть этой войны он усматривает в следующем: «окончательное торжество христианства над магометанством <...>, решительное освобождение Православного Славянства <...>, грозное обличение враждебного к Православному Востоку гордого Запада»³.

С самого начала русско-турецкой войны 1877-1878 гг. и «Курские епархиальные ведомости» не могли остаться в стороне от происходящего. На страницах издания публиковались различные материалы, посвященные данной теме. Для начала нужно отметить те официальные указы, распоряжения и обращения, которые были размещены в «Курских епархиальных ведомостях» за 1877 и 1878 гг.

В №8 (т.е. за вторую половину апреля 1877 г.) был опубликован ряд документов. Так, например, после размещения ряда указов, касавшихся ду-

¹ Марков Н. Слово в день восшествия на престол Государя Императора Александра Николаевича// Прибавления к Воронежским епархиальным ведомостям.– 1878.– №6.– С.242.

² Там же.

³ Марков Н. Слово в день восшествия на престол... С. 242.

ховенства, было опубликован текст воззвания к румынскому народу¹. Это обращение от имени главнокомандующего действующей русской армией на Балканах Великого князя Николая Николаевича было зачитано в Кишиневе 12 апреля того же года. Необходимо напомнить, что именно в Кишиневе находилась Ставка верховного главнокомандующего. В этой прокламации говорилось, что русская армия готовится вступить в пределы Румынии, «уже не раз радушно встречавшей русские войска»², для ведения боевых действий против Турции. При этом в тексте подчеркивалось, что русская армия входит на территорию государства «как давние друзья и доброжелатели ваши», а румынское правительство воспринимается Российской империей как «дружественное нам»³. В конце обращения следует: «Предки наши проливали свою кровь за освобождение ваших предков. Мы считаем себя в праве рассчитывать ныне на ваше содействие войску, проходящему через вашу страну, чтобы подать руку помощи угнетенным христианам Балканского полуострова, бедствия которых вызвали сочувствие не только России, но и всей Европы»⁴.

После текста данной прокламации следовал текст приказа Великого князя Николая Николаевича войскам действующей армии⁵. В нем в начале эмоционально излагаются причины ведения войны против Турции. Это необходимость проистекает из мотивов защиты единого христианского населения Балкан, над которыми «сотни лет тяготеет иго турецкое»⁶. Всё, что было свято балканским христианам, было «поругано, осквернено неверны-

¹ См. Прокламация к Румынскому народу // Курские епархиальные ведомости. Официальный отдел. – 1877. – №8. – С. 397-398.

² Прокламация к Румынскому народу // Курские епархиальные ведомости. Официальный отдел. – 1877. – №8. – С. 398.

³ Там же

⁴ Там же

⁵ См. Приказ главнокомандующего Великого князя Николая Николаевича по войскам действующей армии // Курские епархиальные ведомости. Официальный отдел. – 1877. – №8. – С. 399-400.

⁶ Приказ главнокомандующего Великого князя Николая Николаевича по войскам действующей армии // Курские епархиальные ведомости. Официальный отдел. – 1877. – №8. – С. 399.

ми», в результате чего балканские народы восстали «против угнетателей»¹. Далее идут живописные картины того, насколько тяжела их доля в борьбе с османами: «Города и села выжжены; имущество разграблено; жены и дочери обещены; население иных мест поголовно вырезано»². Любые попытки мирного решения этого вопроса как со стороны Российской империи, так и со стороны западных держав, ни к чему не привели. Теперь же единственной возможной мерой воздействия на Османскую империю осталось военное вмешательство – «мера долготерпения Нашего Царя Освободителя истощилась»³. В тексте приказа недвусмысленно заявляются цели данной войны – защита угнетаемых балканских народов и христианской веры от нападков со стороны Османской империи.

«Курские епархиальные ведомости» не оставили без внимания и текст Высочайшего манифеста об объявлении войны Турции, а также обстоятельства его обнародования. Эта информация также была размещена в №8⁴. Приезд императора Александра II в Кишинев 12 апреля 1877 года был встречен торжественно. Непосредственное участие в торжествах принимал епископ Кишиневский и Хотинский Павел. Епископ отметил заслуги императора в защите балканских христианских народов, «попираемых пятой ислама»⁵. Он также призвал государя продолжить эту политику, «огнем и железом спасти поработанных от жестокого поработителя, избавить их от жизни, исполненной адских мучений»⁶. В своем обращении к командованию и войскам, Павел еще раз отметил цели русской миссии – «положить конец тем невыразимым жестокостям и неистовствам, которые варвар-турок уже несколько веков со-

¹ Приказ главнокомандующего Великого князя Николая Николаевича по войскам действующей армии // Курские епархиальные ведомости. Официальный отдел. – 1877. – №8. – С. 399.

² Там же.

³ Там же.

⁴ См. Обнародование манифеста в Кишиневе // Курские епархиальные ведомости. Неофициальный отдел. – 1877. – №8. – С. 410-419.

⁵ Обнародование манифеста в Кишиневе // Курские епархиальные ведомости. Неофициальный отдел. – 1877. – №8. – С. 410.

⁶ Там же.

вершает над злосчастными братьями нашими христианами»¹. Русским войнам надлежало «водрузить Христов Крест над полумесяцем, <...> над глетворной, губительной гражданственностью мусульманской воздвигнуть древо жизни, знамение победы над смертью...»².

Как можно увидеть из этих примеров, «Курские епархиальные ведомости» живо отреагировали на начало войны с Турцией. Размещение как официальных материалов, так и статей на данную тематику позволяло составить читателю в провинции однозначное мнение о причинах этого конфликта, целях русской армии в войне с Турцией. Духовенство являлось выразителем государственной идеологии, более того, придавало ей духовные основания.

Запущенные «сверху» установки были подхвачены на местном уровне – епархиальным духовенством. Местное духовенство принялось активно разъяснять необходимость военных действий против Турции своим прихожанам. Главным средством для этого были проповеди, произносимые в храмах и соборах. Помимо уже вышеизложенных целей войны, задач русской армии, духовенство пыталось указать прихожанам на меры помощи власти, государству и армии в этот непростой момент. Первой и «священной обязанностью» всех православных является необходимость «молиться за своего Царя»³. Но только лишь молитвами помощь государству не ограничивалась. Каждый должен был быть готов «жертвовать всем – и имуществом, и даже самой жизнью, если того потребуют обстоятельства»⁴.

Русско-турецкая война 1877-1878 гг. была понятна народу, она не вызвала явного противодействия со стороны большинства населения. Хотя, как отмечается, были и «доморощенные позитивисты, материалисты и про-

¹Обнародование манифеста в Кишиневе// Курские епархиальные ведомости. Неофициальный отдел. – 1877. – №8. – С. 414.

² Там же.

³Лисицын Т. Поучение, сказанное в Старооскольском Богоявленском соборе, 28 апреля 1877 г., по случаю объявления Высочайшего Манифеста о начатии войны России с Турцией// Курские епархиальные ведомости. Неофициальный отдел. – 1877. – №9. – С. 468.

⁴ Там же.

чие близорукие печальники о народе»¹, которые были против помощи славянским народам. Многие из них, особенно в столице, «поверив анекдотам и рассказам болтливых корреспондентов, ветреных путешественников»² испытывали надежды на крах помощи славянским народам. Но их идеи не имели широкого распространения, если верить материалам епархиальной печати, ведь «эта война праведная, это война подвиг»³. «Исторический народный инстинкт» чувствует то, что решение восточного вопроса близится к своей исторической развязке. Проявляется это в отношении населения к войне. Теперь же «лишь послушанием Царю сдерживалось нетерпение народа»⁴.

Другой важнейшей отличительной чертой, по мнению автора речи, является то, что в отношении народа появилась «сознательность, доходящая до отчётливости»; «народ не питает отвлеченных дум»⁵.

Кроме этого, в «Курских епархиальных ведомостях» содержатся сведения о народных пожертвованиях, отправляемых на нужды войны, помощь больным и раненым солдатам. Это была не только информация о пожертвованиях на территории Курской епархии, но и других епархий России. Так, например, воспитанники Курской духовной семинарии «без всяких решительно внушений со стороны» собрали 56 рублей 70 копеек в помощь больным и раненым воинам⁶.

Кроме того, руководство Курской епархии так же не осталось в стороне, как сообщают «Курские епархиальные ведомости». Оно выступило в поддержку издания журнала «Вестник народной помощи»⁷. В «Курских

¹ Аксаков И. Речь, произнесенная председателем московского славянского благотворительного комитета в заседании 17 апреля // Курские епархиальные ведомости. Неофициальный отдел. – 1877. – №9. – С. 475.

² Там же С. 481.

³ Там же С. 475.

⁴ Там же.

⁵ Там же С. 480-481.

⁶ См. Пожертвование в пользу больных и раненых воинов от воспитанников Курской Духовной семинарии // Курские епархиальные ведомости. Официальный отдел. – 1877. – №9. – С. 465-466.

⁷ См. Распоряжение Курского Епархиального Начальства по отношению Председателя Главного управления общества попечения о раненых и больных воинах, об издании жур-

епархиальных ведомостях» было размещено объявление о начале издания этого журнала, кроме того, церковным попечительствам было предложено выписывать этот журнал в свои приходы, чтобы «вернее утвердилась живая память в народе о высоком подвиге, предпринятом Русским Царем с его верным народом»¹.

Подписание Сан-Стефанского мирного договора и окончание войны было положительно встречено епархиальной периодической печатью. Символично и то, что мир был подписан 19 февраля – «в день освобождения крестьян освободили христиан из-под ига мусульман»². Епархиальная пресса радостно восприняла этот факт, итоги войны были встречены крайне положительно, «ненапрасно принесено столько жертв, недаром пролито столько крови»³. По мнению епархиальной печати, дело освобождения славянских народов было успешно решено, миссия России перед ними полностью выполнена, далее следует «начало новой, свободной жизни их (славянских народов – Д.Н.)»⁴.

Таким образом, как «Воронежские епархиальные ведомости», так и «Курские епархиальные ведомости» живо откликнулись на такое важнейшее внешнеполитическое событие в жизни Российской империи как война с Турцией. Епархиальная периодика основной акцент делала на разъяснение целей войны и тех задач, которые в ней преследует Россия. С точки зрения православного духовенства данная война была исключительно вынужденной мерой, но, тем не менее, чрезвычайно необходимой в деле защиты православных христиан Балканского полуострова. Спасение сотен тысяч единоверцев от жестокости и произвола Османской империи рассматривалось как богоугодное дело, которое должно всецело поддерживаться населением страны.

нала «Вестник народной помощи»// Курские епархиальные ведомости. Официальный отдел. – 1877. – №11. – С. 554-555.

¹ Там же С. 554.

² Речь пред благодарственным молебствием о подписании мира с турками// Курские епархиальные ведомости. Неофициальный отдел. – 1878. – №5. – С. 227.

³ Там же.

⁴ Там же С. 228.

Личность Александра II в этом контексте также рассматривается епархиальной печатью исключительно положительно. По завершении русско-турецкой войны ее итоги были оценены церковной периодикой как успешные для России.

4.2. Русско-японская война 1904-1905 гг.

Столкновение геополитических интересов Российской империи и Японии на Дальнем Востоке привело к началу войны. Война началась 27 января 1904 г. Епархиальная печать не могла остаться в стороне от этих событий и освещала их на всем протяжении военных действий.

«Воронежские епархиальные ведомости» опубликовали на своих страницах Высочайший Манифест о начале войны с Японией. В нем говорилось, что «были приложены все усилия для упрочения спокойствия на Дальнем Востоке», однако Япония прекратила переговоры и объявила о «разрыве дипломатических сношений с Россией»¹.

Японское правительство совершило нападение, атаковав российскую эскадру, стоявшую на внешнем рейде крепости Порт-Артур, «не предупредив» о начале военных действий против Российской империи. Как указывалось в тексте Манифеста, тотчас же был дан приказ «силой ответить на вызов Японии»². Россия с «непоколебимой верой в помощь Всевышнего»³ вступила в войну против Японии. Обнародование данного Манифеста дало начало публикации в епархиальной периодике материалов, касавшихся военных действий на Дальнем Востоке.

¹ См. Высочайший Манифест// Воронежские епархиальные ведомости. Официальная часть. – 1904. – №4. – С. 79-81.

² Там же С. 80.

³ Там же. С. 81.

Публиковались в епархиальной периодике и распоряжения Св. Синода, в которых духовенству предписывалось совершать те или иные действия. Так, например, определением Синода от 25 августа 1904 г. предписывалось «... в настоящие тяжелые дни испытаний для нашего дорогого отечества в усиленных общественных молениях о даровании Христолюбивому Российскому воинству победы над жестоким и коварным врагом <...> во всех церквях Российской империи во все воскресные и праздничные дни возносимы были моления <...> о ниспослании небесной помощи Российскому воинству, жертвующему своей жизнью за веру, Царя и Отечество...»¹.

Духовенство живо отреагировало на нужды и потребности общества, не только духовные, но и материальные. Так, например, указом от 7 апреля 1904 г. за номером 1782² епархиальному духовенству предписывалось осуществлять сбор материальных пожертвований «одновременно с обычными церковными сборами».

Епархиальная периодическая печать подчеркивала особую необходимость в материальной поддержке со стороны, прежде всего, духовенства, а затем и прихожан. Ведь «как ни богата Россия, как ни цветуще поставлены в последнее время ее финансы, но и ее средствам есть конец и их может не хватить на войну»³. Особенно вероятен будет такой исход в том случае, если принять во внимание прогнозы многих государственных деятелей, опасавшихся втягивания России в длительную и изнурительную войну с Японией. В этих непростых для страны условиях очень важна помощь населения – «на помощь Правительству в войне должен прийти народ со своими посильными

¹ Определение Св. Синода от 25 августа 1904 года, о порядке совершения молебных пений о даровании победы Российскому воинству, напечатанное в № 35 Церковных ведомостей за 1904 год.// Воронежские епархиальные ведомости. Официальная часть. – 1904. – №20. – С. 348.

² См. Определение Святейшего Синода от 7 апреля 1904 г. за № 1782, о порядке производства в церквях разрешенного Святейшим Синодом сбора на помощь раненым и больным воинам// Воронежские епархиальные ведомости. Официальная часть. – 1904. – №9. – С. 133-134.

³Поляков А. Воззвание к православному духовенству// Воронежские епархиальные ведомости. Неофициальная часть. – 1904. – №8. – С. 353.

пожертвованиями»¹. Как отмечает автор, такие пожертвования уже поступают – «богатые жертвуют миллионы, бедные несут копейки»². Священник А. Поярков призывал духовенство единодушно откликнуться и принести посылки – «Разделим горе и страдания своего Царя Батюшки и докажем ему, что его радость – наша радость, его нужда – наша нужда»³. Автор призывает православное духовенство доказать всем противникам Церкви не только в России, но и во всем мире, что оно «могуче и сильно не одним словом, а и делом»⁴.

Однако ещё до этого открылся сбор средств на помощь русской армии и флоту. Материалы о пожертвованиях не только духовных, но и светских лиц регулярно публиковались в епархиальной периодике. Например, за период с 15 февраля по 2 марта 1904 г. в Воронежскую городскую управу поступило 3862 р. 40 коп. пожертвований⁵; практически за этот же период времени, с 12 февраля по 2 марта было собрано 1483 р. 25 коп. в помощь Воронежского санитарного отряда Красного Креста⁶.

Сбор средств шел непрерывно на протяжении всего периода военных действий и суммы пожертвований были, в целом, довольно внушительными. Так, например, к середине ноября 1904 г. уже было собрано на нужды армии: 32 476 р. 78 коп.⁷; на нужды военно-морского флота: 7 154 р. 99 коп.⁸; в поль-

¹ Поярков А. Воззвание к православному духовенству// Воронежские епархиальные ведомости. Неофициальная часть. – 1904. – №8. – С. 353.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ См. Отчет о поступивших в Воронежскую городскую управу пожертвованиях на усиление военного флота с 15-го февраля по 2 марта 1904 г. включительно// Воронежские епархиальные ведомости. Неофициальная часть. – 1904. – №6. – С. 270-271.

⁶ См. Отчет о поступивших в Воронежскую городскую управу пожертвованиях в пользу семейств Воронежского санитарного отряда Красного Креста в случае смерти или неспособности к труду по возвращении с театра войны, с 12-го февраля по 2-е марта включительно// Воронежские епархиальные ведомости. Неофициальная часть. – 1904. – №6. – С. 272-273.

⁷ См. С 1 по 15 ноября 1904 г. на санитарные нужды армии, действующей на Дальнем Востоке, поступило пожертвований// Воронежские епархиальные ведомости. Официальная часть. – 1904. – №23. – С. 418.

⁸ См. На усиление флота// Воронежские епархиальные ведомости. Официальная часть. – 1904. – №23. – С. 418.

зу больных и раненых воинов (эти пожертвования собирались прихожанами и духовенство епархии): 16 976 р. 14 коп¹.

Кроме того, Воронежская духовная консистория всячески содействовала сбору пожертвований на территории своей епархии. В исполнение указа Св. Синода от 8 февраля 1904 г. представителям Красного Креста разрешалось проводить сбор средств на нужды больных и раненых солдат и офицеров российской армии «за воскресными богослужениями каждую неделю на все время войны России с Японией <...> по всем церквами Российской империи»².

Следует сказать и о том, что отряды Красного Креста от Воронежской епархии отправились на Дальний Восток практически сразу же после начала военных действий. В конце февраля 1904 г. туда был отправлен отряд, включавший в себя 21 сестру милосердия, 30 санитаров и 8 врачей³. Архиепископ Воронежский и Задонский Анастасий напутствовал их: «вы посылаетесь не для удовольствий, но чтобы послужить страждущим воинам, которые будут ждать от вас помощи, ухода, сострадания, утешения, облегчения; не огорчите их нетерпеливостью, невниманием, холодностью; явите им полную вашу готовность послужить им в тяжелые минуты их жизни»⁴.

Вместе с тем, не везде сбор пожертвований на нужды войны и общества Красного Креста происходил своевременно и без сбоев. Воронежская духовная консистория отмечала, что «некоторым Благочинными и Настоятелями церкви до настоящего времени еще не доставлены собранные ими в пользу Белого Креста пожертвования, равно не имеется сведений о результа-

¹ См. В пользу больных и раненых воинов (кружечный сбор)// Воронежские епархиальные ведомости. Официальная часть. – 1904. – №23. – С. 419.

² См. От Воронежской Духовной Консистории// Воронежские епархиальные ведомости. Официальная часть. – 1904. – №12. – С. 173-174.

³ Речь военно-санитарному отряду, сказанная 24 февраля 1904 г., перед отправлением его на Дальний Восток, в Николаевской церкви Воронежской общины Красного Креста Преподобнейшим Анастасием, Архиепископом Воронежским и Задонским// Воронежские епархиальные ведомости. Официальная часть. – 1904. – №7. – С. 281.

⁴ Речь военно-санитарному отряду ...// Воронежские епархиальные ведомости. Официальная часть. – 1904. – №7. – С. 284.

тах сборов»¹. В этой же статье указывался и тот факт, что «война с Японией вызывает теперь у Общества большие расходы по принятию различных мер к обеспечению судьбы детей убитых и раненых офицеров»².

Епархиальная периодика публиковала материалы, посвященные войне, в т.ч. проповеди, беседы, наставления, адресованные всей читающей аудитории епархии. С точки зрения православного духовенства, нападение Японии есть ни что иное как «правовое нарушение» международных норм, выработанных «под влиянием христианства»³. В этом военном противостоянии столкнулись «неодинаковые по религиозной культуре силы» - народ христианский, православный и народ, «у которого нет Бога»⁴. При этом автор статьи допускает грубую ошибку, называя конфуцианство главной японской религией. По мнению автора, именно в этом и заключается главная духовная причина, которая сподвигла японцев к развязыванию военных действий. Японская религия устанавливала лишь обязанности по отношению к другим людям, но не регламентировала отношения с Богом. Поэтому, «неудивительно, что этот безбожный народ вероломно начал с нами войну, не объявив ее»⁵. Японский народ оценивается в проповедях как «народ хитрый и в военном деле неведущий и как будто нехотящий ведать истинного Бога»⁶. Русская армия, как и в предыдущие годы, смело отправилась сражаться с врагом, защищая свое государство. Отправление войск на Дальний Восток проходило под сопровождением «благословения церкви и народа»⁷.

Вместе с тем, с течением времени, ближе к окончанию 1904 года приходит и осознание того, что эта война будет довольно упорной, т.к. «враги не

¹ От Воронежской Духовной Консистории// Воронежские епархиальные ведомости. Официальная часть. – 1904. – №21. – С. 380.

² Там же.

³ Белозеров Е. Война с христианской точки зрения// Воронежские епархиальные ведомости. Официальная часть. – 1904. – №7. – С. 285.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Слово в день восшествия на престол Государя Императора Николая Александровича 21 октября// Воронежские епархиальные ведомости. Официальная часть. – 1904. – №21. – С. 855.

⁷ Там же.

разумеют, что с нами Бог и не хотят смириться и признать тщету своих усилий»¹. При этом, как отмечается в епархиальной прессе в российском обществе существует некий раскол. Часть этого самого общества является противниками войны или желают неудачи своему правительству.

Война представляется духовными авторами как необходимое зло, которое «производит возбуждающее и очищающее действие»². Война согласно христианским представлениям есть не только совокупность социально-экономических и политических причин, это ещё и «проявление действия промысла Божия о спасении человека»³. Е. Белозеров указывает на то, как сплотился народ вокруг престола после начала войны, какой произошел подъем патриотизма. Например, молодежь, особенно учащаяся, «не раз доставлявшая огорчения своему Царю незаконными действиями», тем не менее, устраивает патриотическую манифестацию в такой форме, что «у многих свидетелей ее выступают слезы»⁴. Этот всеобщий национальный патриотический подъем затронул абсолютно все слои русского общества – «от кочегара до интеллигенции», «встребенулись дворянства, земства, города»⁵. Поэтому, автор приходит к выводу, что война послужила тем самым связующим звеном между всеми частями российского общества, которые до этого времени испытывали серьезные противоречия. Единение всего общества вокруг Царя является жизненно необходимым условием сохранения российской государственности, а также условием победы в войне с Японией. Поэтому война рассматривается в данном отношении не только как зло и бедствие, но и как необходимость, которая, в том числе, может являться средством восстано-

¹ Слово в день восшествия на престол Государя Императора Николая Александровича 21 октября// Воронежские епархиальные ведомости. Официальная часть. – 1904. – №21. – С. 855.

² Белозеров Е. Война с христианской точки зрения// Воронежские епархиальные ведомости. Официальная часть. – 1904. – №7. – С. 287.

³ Слово в день восшествия на престол Государя Императора Николая Александровича 21 октября// Воронежские епархиальные ведомости. Официальная часть. – 1904. – №21. – С. 856.

⁴ Белозеров Е. Война с христианской точки зрения// Воронежские епархиальные ведомости. Официальная часть. – 1904. – №7. – С. 287.

⁵ Там же. С. 288.

ния божественной справедливости на Земле. «Меч, употребляемый в битве, может быть не мечом убийцы, но мечом, данным от Бога для водворения правды на земле»¹.

Непростой момент в истории страны понимался епархиальной периодикой ещё и как возможность духовного воздействия на населения, на свое паству. Священник Стефан Мясищев обращался к духовенству с таким призывом: «не пропустим благоприятнейшего момента для своего пастырского воздействия на вверенную нам паству в интересах и нашего святого служения и блага дорогого нам отечества»². Автор отмечает, что необходимо сохранить то национальное единение и патриотический подъем, который возник в обществе в начале войны. Это воодушевление охватило весь русский народ «без различия верований, национальностей, сословий, званий и состояний»³. Это патриотическое воодушевление вызывало и религиозный подъем в обществе, что является благоприятным условием для пастырской деятельности православного духовенства. Наряду с призывом к «попечению о душах своих и спасении их» С. Мясищев предлагал священникам культивировать в своей пастве стремление помогать материально армии и флоту. Как мы видим, подобные призывы духовенства являются наиболее часто встречающимися в этот период времени. «Будем же призывать наш народ к жертвам на военные нужды государства, на раненых и больных наших братьев, страдальцев за родину, на усиление средств обороны нашего отечества!»⁴. При этом, духовенству отводилась не роль стороннего наблюдателя в этом процессе, а роль направляющей силы, которая должна продемонстрировать личный пример пожертвований на благо Родины. Предлагается помогать армии не только денежными средствами, но и одеждой, сшитой в домашних

¹Белозеров Е. Война с христианской точки зрения// Воронежские епархиальные ведомости. Официальная часть. – 1904. – №7. – С. 287.

²Мясищев С. Несколько слов к пастырям церкви по поводу современных событий на Дальнем Востоке // Воронежские епархиальные ведомости. Неофициальная часть. – 1904. – №8. – С. 349.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 350.

условиях. С. Мясищев пишет по этому поводу следующее: «Как было бы хорошо и знаменательно, если бы в настоящее время дом каждого из нас сделался мастерской, где бы, под руководством матушки, из холста, приобретенного на счет добровольных пожертвований, наши деревенские женщины и девушки занялись приготовлением белья раненым и больным воинам»¹.

Необходимо отметить тот факт, что этот призыв не остался без внимания со стороны епархиального духовенства. В этом отношении оно следовало в русле общероссийских тенденций. Так, один из местных священников организовал швейную мастерскую при женской церковно-приходской школе для изготовления белья². Участие в этой деятельности приняли представители разных слоев общества – крестьянства, духовенства, интеллигенции. В результате за довольно короткий промежуток времени удалось собрать большое количество вещей. Эти вещи упаковывались в пакеты, в которые кроме белья укладывались еще и теплые чулки, портянки, кусок мыла. В некоторые пакеты складывали еще табак, бумагу и шведские спички. В эти пакеты могли вкладываться также письма или записки с различными пожеланиями, в основном, с пожеланиями победы в войне, здоровья и т.д. Эти пожертвования «весом до 25 пудов в июне месяце был отправлен через местное отделение Волостное Правление в Бобровское отделение Красного Креста для отсылки на Дальний Восток»³. Все эти пожертвования дошли до солдат к сентябрю-октябрю 1904 года.

Наступление следующего, 1905 года, принесло Российской империи внутренние потрясения в виде начавшихся революционных выступлений. Это потребовало не только от власти, но и от духовенства сосредоточения сил и переключения внимания с внешнеполитических событий на Дальнем Востоке. В связи с этим, в епархиальной периодике резко снижается количе-

¹ Мясищев С. Несколько слов к пастырям церкви по поводу современных событий на Дальнем Востоке // Воронежские епархиальные ведомости. Неофициальная часть. – 1904. – №8. – С. 351.

² К-ов М. На пользу воинов // Воронежские епархиальные ведомости. Неофициальная часть. – 1904. – №22. – С. 923.

³ Там же С. 924.

ство статей, посвященных теме войны с Японией, им на смену приходят материалы, посвященные революционным событиям. Неизменной остается лишь публикация сведений о пожертвованиях на нужды армии и флота.

Таким образом, епархиальная периодика на своих страницах занималась освещением русско-японской войны. Епархиальная печать размещала материалы официального характера, как светской власти, так и церковной. Среди документов церковных властей можно выделить указы Св. Синода, которые были обязательны к исполнению на всей территории Российской империи и, как правило, перепечатывались редакцией епархиальных ведомостей из столичных церковных журналов, прежде всего, «Церковных ведомостей». Другими официальными церковными документами были распоряжения епархиального начальства, действовавшие на территории конкретной епархии.

На своих страницах, епархиальная периодическая печать вела информационное освещение событий русско-японской войны с точки зрения государственной идеологии и православия. Особое внимание уделялось причинам войны, главными из которых, являются вероломство, хитрость и коварность японцев, напавших на Россию. В этих условиях, в духовной печати война подавалась как необходимая мера для защиты своих границ от посягательств врагов.

Большое внимание уделяется необходимости сбора пожертвований на нужды армии и флота в условиях войны. Духовенство должно было стать той силой, которая бы объяснила населению необходимость этого, направило его деятельность. Помимо прочего, духовенство должно было само возглавить процесс сбора материальных средств, что, как мы видим из материалов епархиальной печати, было сделано довольно успешно.

В целом, епархиальная периодическая печать второй половины XIX – начала XX в. уделяла достаточное внимание военным конфликтам, в которых принимала участие Российская империя. Епархиальная периодика стремилась разъяснить населению причины той или иной войны, цели в ней России,

а также способствовала духовному сплочению населению. Помимо этого, используя печать, духовенство стремилось наладить материальную поддержку армии, больным и раненым воинам. Епархиальные ведомости публиковали материалы о ходе сбора пожертвований, суммах, жертвуемых населением, разъясняли необходимость такой помощи.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Во второй половине XIX в. происходит стремительное развитие отечественной журналистики, проявившееся, в том числе, в начале издания большого количества печатных периодических изданий. Русская Православная церковь включилась с запозданием в этот процесс. Высшие церковные иерархи пришли к осознанию необходимости издания духовной периодической литературы, с помощью которой духовенство имело бы возможность обращаться к широкой читательской аудитории. Кроме этого, духовенство должно было выступать со своим видением тех или иных актуальных проблем российского общества. Во второй половине XIX столетия происходит постепенный разрыв с традицией духовной литературы второй половины XVIII – первой половины XIX в. Духовные издания сокращают число переводов классических церковных трудов и публикацию работ Отцов церкви, увеличивая количество статей, посвященных назревшим социальным проблемам. Вместе с тем, в этот период времени становится очевидным тот факт, что центральные церковные периодические издания уже не справляются с возложенными на них обязанностями в информационной сфере. Русской Православной церкви было необходимо создать сеть местных церковных периодических изданий, которые бы могли транслировать позицию церкви на епархиальном уровне. Ориентиром в этом отношении служила светская местная периодическая печать, прежде всего, «Губернские ведомости», которые ко второй половине XIX в. практически завершили свое формирование.

Епархиальные ведомости становятся одним из ведущих церковных периодических изданий, и в отличие от других местных проектов они оказались более долговечными. К началу XX в. Епархиальные ведомости стали выходить практически во всех епархиях Российской империи. Епархиальные ведомости были включены в существовавшую систему церковной периодической печати. Местная печать встраивалась в обмен материалами с цен-

тральными изданиями и аналогичными ведомостями в других епархиях. Епархиальные ведомости стали неким центром, уже вокруг которого формировались и функционировали остальные местные церковные издания. Местное духовенство получило возможность активного взаимодействия по актуальным вопросам своей повседневной деятельности. Помимо этого епархиальные ведомости упрощали административные отношения внутри епархии, позволяли епархиальному начальству быстрее информировать своих подчиненных, что сокращало консисторскую переписку. Особо большую роль епархиальные ведомости приобрели в тех епархиях, которые в силу ряда обстоятельств не имели четко выраженных духовных центров, таких как духовные академии. Епархиальные ведомости становились той площадкой, на которой местное духовенство получило возможность высказывать свою точку зрения и обсуждать свои проблемы.

«Воронежские епархиальные ведомости» были созданы в 1866 г., «Курские епархиальные ведомости» возникли пятью годами позже. Оба этих издания явились частью большого процесса развития местной церковной периодической печати. Как «Воронежские епархиальные ведомости», так и «Курские епархиальные ведомости» имели в своих редакциях хорошо образованных людей, что позволяло поддерживать качество изданий на довольно высоком уровне.

Важное место в «Воронежских епархиальных ведомостях» и «Курских епархиальных ведомостях» занимала публикация исторического и биографического материала. Епархиальная периодика обращалась к исторической тематике по нескольким причинам: во-первых, это объяснялось давними традициями духовной литературы и церковной периодики, существовавших в предыдущие годы; во-вторых, программой издания, изначально предполагавшей публикацию такого рода статей; в-третьих, предписаниями Св. Синода, который инициировал сбор материалов по истории каждой епархии с целью издания в дальнейшем специального исторического курса; в-четвертых, заинтересованностью редакторов издания в публикации материалов по цер-

ковной, российской и местной истории; в-пятых, на исторических примерах проще и нагляднее было показывать положительное влияние православия на то или иное событие. «Воронежские епархиальные ведомости» и «Курские епархиальные ведомости» публиковали также большое количество биографического материала. Особое внимание уделялось церковным деятелям, оставивших заметный след в жизни страны или истории епархии.

В условиях усиления общественного движения во второй половине XIX в. епархиальная периодика начинает уделять большое внимание общественной жизни общества. Прежде всего, сохраняется традиционное направление деятельности православного духовенства – духовное окормление своей паствы, а также попытки возвращения в лоно церкви представителей отколовшихся или отошедших от нее движений. Русская Православная церковь через свои печатные органы действовала «оружием слова». Епархиальная периодика публиковала материалы, касающиеся истории различных сектантских и старообрядческих движений, проповеди и беседы, посвященные данной тематике. Прежде всего, это было средством отвращения паствы от возможного отхода от церкви. Также это являлось средством помощи пастырям, которые получали возможность изучить положительные примеры пастырской деятельности, заимствовать конкретные методы и приемы ее ведения, использовать приведенные аргументы в своих беседах с представителями различных религиозных движений.

На страницах «Воронежских епархиальных ведомостей» и «Курских епархиальных ведомостей» публиковались материалы, связанные с актуальными проблемами общественной жизни России второй половины XIX в. Духовенство было серьезно обеспокоено широким распространением различных материалистических учений, которые отрицали религиозность и, фактически, являлись противниками церкви. Духовные авторы давали с позиций Русской Православной церкви оценку тем событиям и идеям, существовавшим в российском обществе. Церковь пыталась оградить свою паству от влияния большого числа различных политических и философских учений,

противоречащих существующему порядку и подрывавших его основы. Епархиальная печать не оставалась безучастной к внутривнутриполитическим проблемам российского и общества и выступала со своим видением текущей ситуации. Не явились исключением и события 1905 г. Епархиальное духовенство пыталось оказать влияние на общество, предпринимая попытки успокоиться возникшие волнения.

Не оставалось духовенство в стороне и от внешнеполитических событий, прежде всего, военных конфликтов. Епархиальная периодическая печать второй половины XIX – начала XX в. уделяла достаточное внимание военным конфликтам, в которых принимала участие Российская империя. Епархиальная периодика стремилась разъяснить населению причины той или иной войны, цели в ней России, а также способствовала духовному сплочению населения. Помимо этого, используя печать, духовенство стремилось наладить материальную поддержку армии, больным и раненым воинам. Епархиальные ведомости публиковали материалы о ходе сбора пожертвований, суммах, жертвуемых населением, разъясняли необходимость такой помощи.

ИСТОЧНИКИ И ИССЛЕДОВАНИЯ

ИСТОЧНИКИ

Опубликованные

Нормативные акты

1. Высочайше утверждённые временные правила о цензуре от 12 мая 1862./ Сборник постановлений и распоряжений по цензуре с 1720 по 1862г.– Спб.: Типография морского министерства, 1862.– С. 469–482.
2. Высочайше утверждённый «Устав о цензуре» от 22 апреля 1828г. / ПСЗ.– Собр.2.– Т.3.– С. 459-478.
3. Высочайше утверждённое мнение Государственного Совета, объявленное Сенату Святейшим Синодом «Об устройстве детей лиц Православного духовенства» от 26 мая 1869г. / ПСЗ.–Собр.2.– Т. 44. – С. 521-522.
4. Манифест об учреждении Государственной Думы/ Полное собрание законов Российской империи.– Собр. III. – Т. XXV.– Отделение 1-е. – СПб., 1908. – Ст. 26656. – С. 637-638.
5. Определение Святейшего Синода от 7 апреля 1904 г. за № 1782, о порядке производства в церквях разрешенного Святейшим Синодом сбора на помощь раненым и больным воинам// Воронежские епархиальные ведомости. Официальная часть. – 1904. – №9. – С. 133-134.
6. Определение Св. Синода от 25 августа 1904 года, о порядке совершения молебных пений о даровании победы Российскому воинству, напечатанное в № 35 Церковных ведомостей за 1904 год.// Воронежские епархиальные ведомости. Официальная часть. – 1904. – №20. – С. 348-354.
7. Указ «О даровании некоторых облегчений и удобств отечественной печати» от 6 апреля 1865г./ ПСЗ.– Собр.2.– Т.40.– С.396.

8. Указ «О уничтожении цензур, учрежденных в городах и при портах; о дозволении открывать вольные типографии и о поручении губернаторам рассматривать вновь издаваемые книги» от 9 февраля 1802г./ ПСЗ.– Собр.1. – Т. 27.– С. 39–40.
9. Указ Св. Синода «О составлении церковно-исторического и статистического описания епархий» от 12 декабря 1868г. // Воронежские епархиальные ведомости.–1869.–№6.–С.197-201.
10. «Устав о цензуре» от 9 июля 1804г./ ПСЗ.– Собр.1.– Т.28.– С. 441–444.

Материалы статистики

1. Извлечение из Всеподданейшего отчёта обер-прокурора Святейшего Синода графа Д. Толстого по ведомству православного исповедания за 1866г.– Спб.: Синодальная типография, 1867.– 127с.
2. Извлечение из Всеподданейшего отчёта обер-прокурора Святейшего Синода графа Д. Толстого по ведомству православного исповедания за 1867г.– Спб.: Синодальная типография, 1868.– 118с.
3. Извлечение из Всеподданейшего отчёта обер-прокурора Святейшего Синода графа Д. Толстого по ведомству православного исповедания за 1868г.– Спб.: Синодальная типография, 1869.– 133с.
4. Извлечение из Всеподданейшего отчёта обер-прокурора Святейшего Синода графа Д. Толстого по ведомству православного исповедания за 1870г.– Спб.: Синодальная типография, 1871.– 125с.
5. Извлечение из Всеподданейшего отчёта обер-прокурора Святейшего Синода графа Д. Толстого по ведомству православного исповедания за 1871г.– Спб.: Синодальная типография, 1872.– 126с.
6. Извлечение из Всеподданейшего отчёта обер-прокурора Святейшего Синода графа Д. Толстого по ведомству православного исповедания за 1872г.– Спб.: Синодальная типография, 1873.– 123с.

7. Извлечение из Всеподданейшего отчёта обер-прокурора Святейшего Синода К.П. Победоносцева по ведомству православного исповедания за 1881г.– Спб.: Синодальная типография, 1883.– 125с.
8. Всеподданейший отчёт обер-прокурора Святейшего Синода К.П. Победоносцева по ведомству православного исповедания за 1884г.– Спб.: Синодальная типография, 1886.– 111с.

Материалы периодической печати

1. 6 апреля 1885г.(праздник Св. Мефодия, просветителя славян)// Прибавления к Воронежским епархиальным ведомостям.–1885.–№9.–С. 345-348.
2. 22-е и 23-е октября 1905 г.// Воронежские епархиальные ведомости. Приложение. – 1905. – №21. – С.1-10.
3. Аксаков И. Речь, произнесенная председателем московского славянского благотворительного комитета в заседании 17 апреля// Курские епархиальные ведомости. Неофициальный отдел. – 1877. – №9. – С. 475-482.
4. Алферов И. Что препятствует полезному влиянию сельского духовенства на нравственность своих прихожан?// Воронежские епархиальные ведомости. Неофициальная часть. – 1869. – № 16. – С. 342-350.
5. Амвросий Воронежские архиереи// Воронежские епархиальные ведомости. Неофициальная часть. – 1879.– №. 11.– С.458–461; № 12.– 512–514.
6. Анастасий, архиепископВоронежский и Задонский. Достопочтенным пастырям Воронежской епархии// Воронежские епархиальные ведомости. Официальная часть. – 1905. – №21. – С.501-507.
7. Аполлосов М. Участие духовенства Воронежской епархии в выборах в Государственную Думу// Воронежские епархиальные ведомости. Неофициальная часть. – 1905. – №20. – С.757-760.

8. Арсений, игум. Сведения о христианстве в Крыму, до присоединения того края к России// Прибавления к Воронежским епархиальным ведомостям. – 1868.–№5.– С.126 – 137.
9. Арсений, игум. Христианство в Моравии IX века// Прибавления к Воронежским епархиальным ведомостям. – 1866. – №9.– С.242–256; №10.– С.289–294; №11.– С.318–323.
10. Биография новопреставленного Курской епархии, села Волкова, Николаевской церкви заштатного священника Алексея Танкова// Курские епархиальные ведомости. Неофициальный отдел. – 1872. – № 13. – С. 803-816.
11. Белозеров Е. Война с христианской точки зрения// Воронежские епархиальные ведомости. Официальная часть. – 1904. – №7. – С. 285-292.
12. Беседа (домашняя) священника с прихожанами о некоторых нехристианских святочных обычаях, существующих в народе// Курские епархиальные ведомости. Неофициальный отдел. – 1872. – № 1. – С. 34-43.
13. Булгаревич Г. Ученическая библиотека при Павловском духовном училище// Воронежские епархиальные ведомости. Неофициальная часть. – 1868. – № 16. – С.528 – 531.
14. В.Б. Несколько слов по случаю празднования 500-летия Куликовской битвы// Воронежские епархиальные ведомости. – 1880.–№ 20.– С. 806-811.
15. Воронежский, Благовещенский, Митрофанов монастырь// Воронежские епархиальные ведомости. Неофициальная часть. – 1887. – № 21.– С.851-863; № 22.– С.889–896.
16. В пользу больных и раненых воинов (кружечный сбор)// Воронежские епархиальные ведомости. Официальная часть. – 1904. – №23. – С. 419.
17. Высокопреосвященный Арсений, митрополит Киевский и Галицкий (некролог)// Курские епархиальные ведомости. Неофициальный отдел. – 1876. – № 9. – С.447-454.

- 18.Голос из обители преподобного Сергия по случаю манифеста 6 августа// Воронежские епархиальные ведомости. Неофициальная часть. – 1905. – №20. – С.751-768.
- 19.Данченков А. Пастырские письма// Воронежские епархиальные ведомости. Неофициальная часть. – 1866.– № 6.– С. 140 – 144; №7.– С.186-188.
- 20.Епархиальные ведомости// Церковные ведомости. – 1888.–№1.– С. 99-101.
- 21.Ермоленко Л. Последнее гонение на христиан при Диоклетиане// Прибавления к Воронежским епархиальным ведомостям. – 1870. – № 22. – С. 465-473; № 23. – 484-502; № 24 . – С. 516-526; 1871. – № 1. – С. 11-22; № 2. – С. 52-60.
- 22.Жизнь и мученичество св. новомученика Георгия Хиосца// Воронежские епархиальные ведомости. Неофициальная часть. – 1872. – №6. – С. 95-101.
- 23.Зверев С. 188-я годовщина преставления св. Митрофана, первого епископа Воронежского// Воронежские епархиальные ведомости. Неофициальная часть. – 1891. – № 23. – С. 857-862.
- 24.Иванов И. Слово сказанное на Божественной литургии в присутствии дворян Воронежской губернии// Воронежские епархиальные ведомости. Неофициальная часть. – 1904. – №8. – С.342-350.
- 25.Идеал современного русского архипастырства по взгляду самих архипастырей// Воронежские епархиальные ведомости. Неофициальная часть – 1875.– № 3.– С. 64-72.
- 26.И.И. Воронежская епархия в настоящем её составе// Воронежские епархиальные ведомости. Официальная часть. – 1866.– №1. – С. 5–9; №2. – С.29–38; №3. – С.52–62; №4. – С.78–88; №5. – С.106–113; №6. – С.134–143; №7. – С.151–153.

27. Ильинский В. Частная и общественная жизнь по началам социализма// Прибавления к Воронежским епархиальным ведомостям. – 1882. – №3. – С. 88-98.
28. Ильинский Ф.М. Сто пятьдесят лет со дня кончины Белгородского епископа Иоасафа (1754-1904)// Воронежские епархиальные ведомости. Неофициальная часть. – 1904. – № 24. – С. 989-993.
29. Исторические аналогии. Время царствования Петра I и Александра II// Воронежские епархиальные ведомости. Неофициальная часть. – 1880. – №6. – С. 306 – 310.
30. Казьминский А. К истории Воронежской духовной семинарии // Воронежские епархиальные ведомости. Неофициальная часть. – 1899. – №7. – С. 251-262.
31. Кириллов Д. Из пастырских воспоминаний// Воронежские епархиальные ведомости. Неофициальная часть – 1888. – № 13. – С. 677-680.
32. Кириллов И. Из жизни Святителя Тихона Задонского// Воронежские епархиальные ведомости. Неофициальная часть. – 1888. – №15. – С. 761-765.
33. Крыгин Г. Голос к воспитанникам семинарии// Воронежские епархиальные ведомости. Неофициальная часть. – 1867. – № 6. – С.176 – 179.
34. К-ов М. На пользу воинов// Воронежские епархиальные ведомости. Неофициальная часть. – 1904. – №22. – С. 923-926.
35. Лисицын Т. Поучение, сказанное в Старооскольском Богоявленском соборе, 28 апреля 1877 г., по случаю объявления Высочайшего Манифеста о начатии войны России с Турцией// Курские епархиальные ведомости. Неофициальный отдел. – 1877. – №9. – С. 468-476.
36. Марков Н. Один из педагогических типов из опыта: «о значении Сократа как педагога»//Воронежские епархиальные ведомости. Неофициальная часть. – 1870. – № 13. – С.251 – 257; № 14. – С.278–290.

37. Марков Н. Слово в день восшествия на престол Государя Императора Александра Николаевича// Прибавления к Воронежским епархиальным ведомостям.– 1878.– №6.– С.242-251.
38. Митрополия Великой и Малой Руси на Дону// Воронежские епархиальные ведомости. Неофициальная часть. –1866.–№17.– С. 449 – 451.
39. М.Н. Катков// Воронежские епархиальные ведомости. Неофициальная часть. – 1887. – № 16. – С. 680-684.
40. Мясищев С. Несколько слов к пастырям церкви по поводу современных событий на Дальнем Востоке // Воронежские епархиальные ведомости. Неофициальная часть. – 1904. – №8. – С. 349-355.
41. Наумов Д. Летописные записки Дометия Наумова, диакона села Губарей, Новохопёрского уезда// Воронежские епархиальные ведомости. Неофициальная часть. – 1866. – №2. – С.39–42.
42. На усиление флота// Воронежские епархиальные ведомости. Официальная часть. – 1904. – №23. – С. 418.
43. Недетовский Г. Князь А.М. Курбский и его деятельность в пользу православия// Прибавления к Воронежским епархиальным ведомостям.– 1873.–№21.– С.508-511; .–№23.– С. 555 – 565.
44. Некролог Ф. Лещинского// Курские епархиальные ведомости. Неофициальный отдел. – 1872. – № 4. – С.224-230.
45. Николаев А. И. Заметки для родителей и воспитателей// Воронежские епархиальные ведомости. Неофициальная часть. – 1866. – № 21. – С.545 – 558; № 22. – С. 567 – 573.
46. Николаев А. И. Заметки для родителей и воспитателей// Воронежские епархиальные ведомости. Неофициальная часть. – 1867.–№4.– С.107-111; 1867.–№6.– С.168-175.
47. Николаев А. И. Состояние старообрядчества за последние 3 года// Воронежские епархиальные ведомости. Неофициальная часть. – 1866.– №8.– С. 211–227; №9.– С.256–271; №10.– С.294–298; №11.– С.323–326; №12.– С.330–337; №13.– С.348–360.

48. Николаев А.И. Список воспитанников, окончивших полный курс семинарских наук в Воронежской духовной семинарии за истекшее столетие (1780-1880)// Прибавления к Воронежским епархиальным ведомостям. – 1883. – №6 . – С. 466.
49. Николаев А. И. Чтения из русской истории (по вопросам предложенным Учебным комитетом при Св. Синоде) Как основалось Русское государство?// Прибавления к Воронежским епархиальным ведомостям.– 1871.– № 14. – С.338 – 352.
50. Никонов Н. Как быть, что делать?// Воронежские епархиальные ведомости. Неофициальная часть. – 1904. – №2. – С.49-58.
51. Никонов Ф. Любопытные черты делопроизводства по перемещению Донецкого Успенского монастыря// Воронежские епархиальные ведомости. Неофициальная часть. – 1866. – №4. – С.89–96; №5. – С.113–122; №6. – С.143–147; №7. – С.153–159; №8. – С.172–178.
52. Некрасов М. Слово в день Св. благоверного В.К. Александра Невского и в день тезоименитства Благочестивейшего Государя нашего Императора Александра Николаевича всея России// Прибавления к Воронежским епархиальным ведомостям.– 1877.– № 18.– С. 557-564.
53. Об издании Воронежских епархиальных ведомостей на 1866г.// Воронежские епархиальные ведомости. Официальная часть. –1866.–№1.– С. 21-25.
54. Обнародование манифеста в Кишиневе// Курские епархиальные ведомости. Неофициальный отдел. – 1877. – №8. – С. 410-419.
55. Об отношении Епархиальных ведомостей к местному духовенству, и обратно – духовенства к ведомостям// Курские епархиальные ведомости. Неофициальный отдел. – 1871.– № 1. – С.17–21.
56. Общежитие для своекоштных учеников Нижегородской семинарии// Воронежские епархиальные ведомости. – 1877. – № 5. – С. 156 – 159.

57. О воскресении плоти нашей. Из «отрывка о воскресении». Св. Иустина Философа гл. 7–8// Прибавления к Воронежским епархиальным ведомостям.– 1866.–№7.– 165–169.
58. О воскресных и праздничных собеседованиях с прихожанами// Воронежские епархиальные ведомости. Неофициальная часть – 1879.– № 11.– С. 480-487.
59. О епископах, пресвитерах и диаконах на основании Св.Писания// Воронежские епархиальные ведомости. Неофициальная часть– 1878. – №16. С.600 – 612.
60. О литургии. Беседа 6-я //Воронежские епархиальные ведомости. Неофициальная часть. – 1878.- №15. С.558 – 564.
61. О нравственных достоинствах пастыря, изображённых в 5-й главе евангелия Матфея// Воронежские епархиальные ведомости. Неофициальная часть. – 1877.– № 14.– С. 420 – 439.
62. О праздновании в 1885 году тысячелетия со дня кончины просветителя славян св. Мефодия// Воронежские епархиальные ведомости. Официальная часть. – 1885. – №6. – С. 169-172.
63. О продолжении издания Воронежских епархиальных ведомостей в 1869г.// Воронежские епархиальные ведомости. Официальная часть. – 1869.–№1.– С. 40–42.
64. Откровенное учение о Промысле Божьем сравнительно с новейшими философскими теориями миросохранения и мироправления// Курские епархиальные ведомости. Неофициальный отдел. – 1871. – № 18. – С. 935-954.
65. Отношение Курской Духовной Консистории в редакцию Курских епархиальных ведомостей, от 15 января 1871 года за №129 // Курские епархиальные ведомости. Официальный отдел. – 1871.– № 1. – С.7-11.
66. От редакции// Воронежские епархиальные ведомости. Официальная часть. – 1866. – №3. – С. 66-68.
67. От редакции// Церковные ведомости. – 1888.–№1.– С. 102–103.

68. О Соловецком монастыре // Воронежские епархиальные ведомости. Неофициальная часть. – 1868. – №4. – С. 115 – 116.
69. Отчет о поступивших в Воронежскую городскую управу пожертвованиях на усиление военного флота с 15-го февраля по 2 марта 1904 г. включительно // Воронежские епархиальные ведомости. Неофициальная часть. – 1904. – №6. – С. 270-271.
70. Отчет о поступивших в Воронежскую городскую управу пожертвованиях в пользу семейств Воронежского санитарного отряда Красного Креста в случае смерти или неспособности к труду по возвращении с театра войны, с 12-го февраля по 2-е марта включительно // Воронежские епархиальные ведомости. Неофициальная часть. – 1904. – №6. – С. 272-273.
71. О царской власти // Воронежские епархиальные ведомости. Неофициальная часть. – 1905. – №18. – С. 679–684.
72. Пастырская деятельность // Воронежские епархиальные ведомости. Неофициальная часть. – 1867. – №1. – С. 21–22.
73. Пономарев Н. Юлиан отступник // Прибавления к Воронежским епархиальным ведомостям. – 1874. – № 15. – С. 378-387; № 16. – С. 401-406.
74. Приказ главнокомандующего Великого князя Николая Николаевича по войскам действующей армии // Курские епархиальные ведомости. Официальный отдел. – 1877. – №8. – С. 399-400.
75. Прокламация к Румынскому народу // Курские епархиальные ведомости. Официальный отдел. – 1877. – №8. – С. 397-398.
76. Прокопьев Е. В редакцию Воронежских епархиальных ведомостей // Воронежские епархиальные ведомости. Официальная часть. – 1866. – №3. – С. 62-66.
77. Послание святейшего Иоакима патриарха вселенского на имя высокопреосвященного митрополита Санкт-Петербургского по случаю страдальческой кончины в Бозе почившего Государя Императора Александра Николаевича и восшествия на Всероссийский престол Государя

- Императора Александра Александровича// Курские епархиальные ведомости. Неофициальный отдел. – 1881. – № 7. – С. 325-328.
78. Пожертвование в пользу больных и раненых воинов от воспитанников Курской Духовной семинарии// Курские епархиальные ведомости. Официальный отдел. – 1877. – №9. – С. 465-466.
79. Попов П. Новогодние думы// Воронежские епархиальные ведомости. Неофициальная часть. – 1904. – №2. – С.59-65.
80. Поярков А. Воззвание к православному духовенству// Воронежские епархиальные ведомости. Неофициальная часть. – 1904. – №8. – С. 353-360.
81. Разговор сельского священника со своим прихожанином-раскольником...// Курские епархиальные ведомости. Неофициальный отдел. – 1871. – № 19. – С. 1022-1034.
82. Ракитин В. Состояние Галликанской церкви в период галло-романский// Прибавления к Воронежским епархиальным ведомостям.– 1874.–№5.– С.131-138; №7.– С.153–160; №8.– С.199–205.
83. Распоряжение Курского Епархиального Начальства по отношению Председателя Главного управления общества попечения о раненых и больных воинах, об издании журнала «Вестник народной помощи»// Курские епархиальные ведомости. Официальный отдел. – 1877. – №11. – С. 554-555.
84. Религиозные обычаи и обряды жителей Воронежской епархии// Воронежские епархиальные ведомости. Неофициальная часть. – 1866. – №9. – С. 188–193; №10. – С. 203–209.
85. Ректоры Воронежской духовной семинарии// Воронежские епархиальные ведомости. Неофициальная часть. – 1885.– № 16.– С. 559-568.
86. Речь военно-санитарному отряду, сказанная 24 февраля 1904 г., перед отправлением его на Дальний Восток, в Николаевской церкви Воронежской общины Красного Креста Преосвященнейшим Анастасием,

- Архиепископом Воронежским и Задонским// Воронежские епархиальные ведомости. Официальная часть. – 1904. – №7. – С. 281-290.
87. Речь пред благодарственным молебствием о подписании мира с турками// Курские епархиальные ведомости. Неофициальный отдел. – 1878. – №5. – С. 227-235.
88. Рубцов М. О том как жили наши деды и как князь Владимир крестил русский народ// Прибавления к Воронежским епархиальным ведомостям.–1887.– № 13.– С. 555 – 587.
89. Русский народ и отечественная церковь // Курские епархиальные ведомости. Официальный отдел. – 1876. – №8. – С. 368-372.
90. С 1 по 15 ноября 1904 г. на санитарные нужды армии, действующей на Дальнем Востоке, поступило пожертвований// Воронежские епархиальные ведомости. Официальная часть. – 1904. – №23. – С. 418.
91. Самбикин Д. Преосвященный Вениамин , 6-й епископ Воронежский// Воронежские епархиальные ведомости. Неофициальная часть. – 1870. – №12.– С. 565–572.
92. Самбикин Д. Преосвященный Иоанникий Епископ Воронежский (1761-1763)// Прибавления к Воронежским епархиальным ведомостям.– 1871.– №3.– С.92 – 98.
93. Самбикин Д. Ректоры Воронежской духовной семинарии // Прибавления к Воронежским епархиальным ведомостям. – 1885. – № 11. – С. 443–451; № 12.– С.469–485; № 13.– С.501–508; № 14.– С.517–528; № 15.– С.545–550; № 16.– С. 551–561; № 17.– С. 595–601.
94. Самбикин Д. Святитель Питирим, 2-й епископ Тамбовский// Прибавления к Воронежским епархиальным ведомостям.– 1870.– №2. – С. 21 – 37.
95. Самбикин Д. Святой Митрофан первый епископ Воронежский (материалы его жизнеописания)// Прибавления к Воронежским епархиальным ведомостям.–1871.–№1.– С.13–18; 1871.– №2.– С.49–53.

96. Самбикин Д. Христианская любовь и коммунизм// Прибавления к Воронежским епархиальным ведомостям. – 1868. – №4. – С. 98-110.
97. Светозаров Е.Г. Мои воспоминания о ректорах Воронежской духовной семинарии – Феодосии II и архимандрите Вениамине// Воронежские епархиальные ведомости. Неофициальная часть. – 1900.– №7. – С. 300-308.
98. Святые Кирилл и Мефодий, апостолы славянские// Воронежские епархиальные ведомости. Официальная часть. – 1885. – №6. – С. 172-236.
99. Святые Кирилл и Мефодий, апостолы славянские// Воронежские епархиальные ведомости. Официальная часть. – 1885. – №6. – С. 228-233.
100. Св. равноапостольные просветители славян Кирилл и Мефодий// Прибавления к Воронежским епархиальным ведомостям.–1885.–№ 6.– С. 251 – 264.
101. Святитель Тихон 1-й, Епископ Воронежский и Елецкий. – Воронежские епархиальные ведомости. Неофициальная часть. – 1883. – №15. – С. 589-623.
102. Святой Григорий, епископ Нисский (Воскресный день № 1-й)// Прибавления к Воронежским епархиальным ведомостям. – 1888.–№2.– С.95–101.
103. Сектанское движение в России// Курские епархиальные ведомости. Неофициальный отдел. – 1876. – № 11. – С. 564-567.
104. Скворцов В. Пахомий Шпаковский, митрополит Воронежский и Елецкий// Прибавления к Воронежским епархиальным ведомостям. – 1877.– № 24.–С. 656 – 671.
105. Склобовский Д. 900-летие крещения Руси// Прибавления к Воронежским епархиальным ведомостям.– 1888.– № 15.– С. 743 – 761.
106. Слово в день восшествия на престол Государя Императора Николая Александровича 21 октября// Воронежские епархиальные ведомости. Официальная часть. – 1904. – №21. – С. 855.

107. Слово, сказанное в Кафедральном Троицком соборе священником Спасской церкви Николаем Марковым, в день тезоименитства Государыни Императрицы и Цесаревны – «о наших обязанностях к государству, народу, славянству»// Прибавления к Воронежским епархиальным ведомостям.– 1876.– № 16.– С. 307-315.
108. Содоль В.А. Благотворительная деятельность духовенства Кишиневской епархии на начальном этапе первой мировой войны (по материалам «Кишиневских епархиальных ведомостей») // Русин. – 2014. – №4 (38). – С.30-46.
109. Соколов А. Заявление в редакцию Воронежских епархиальных ведомостей// Воронежские епархиальные ведомости. Официальная часть. – 1866.– №9.–С.193–195.
110. Сословные и общественные интересы духовенства Воронежской епархии// Воронежские епархиальные ведомости. Неофициальная часть. – 1904. – №6. – С. 228-245.
111. Т. Нравственные уроки для пастыря церкви, заимствуемые из притчи Иисуса Христа о добром пастыре// Воронежские епархиальные ведомости. Неофициальная часть. – 1879.–№ 23.– С. 987 – 998.
112. Т. Об эпитимиях// Воронежские епархиальные ведомости. Неофициальная часть. – 1880.– №8. – С.373 – 391.
113. Таиров Т. Святой Косма, епископ Маюмский// Прибавление к Воронежским епархиальным ведомостям. – 1872. – №22. – С. 550-555.
114. Тимофеев Я. Грамотность в нашем приходе// Воронежские епархиальные ведомости. Неофициальная часть. – 1866.– №11.– С.236–241.
115. Торжество в г. Воронеж 900-летия Крещения русского народа при св. князе Владимире// Воронежские епархиальные ведомости. Неофициальная часть. –1888.–№ 15. – С. 735 – 741.
116. Указы Св. Синода// Курские епархиальные ведомости. Официальный отдел. – 1871.– № 1. – С.1-5.

117. Фаворский Д. Происхождение и постепенное развитие литургии Православной Восточной Церкви. Историко-археологический очерк (из уроков по литургике)// Прибавления к Воронежским епархиальным ведомостям. – 1879.– №18.– С.783 – 797.
118. Ф.Т. О сравнительном достоинстве домашнего и общественного воспитания// Воронежские епархиальные ведомости. Неофициальная часть. – 1877. – № 4. – С.91 – 110.
119. Цель общественного богослужения// Воронежские епархиальные ведомости. Неофициальная часть – 1875.– № 17.– С. 351-357.
120. Чистяков А. Интересный документ для истории религиозно-нравственного состояния г. Курска// Курские епархиальные ведомости. Неофициальный отдел. – 1871. – № 18. – С. 953-966.
121. Шаховцев Ф. Причины религиозного сомнения// Прибавления к Воронежским епархиальным ведомостям. – 1882. – №10. – С. 318-325.
122. Шрамков Н. Святая и праведная Великая Княгиня Ольга// Воронежские епархиальные ведомости. Неофициальная часть. – 1889. – №13. – С. 585-605.
123. Яворский Ф. Алексеевский Акатов монастырь// Воронежские епархиальные ведомости. Неофициальная часть. –1869.–№ 9.–С.373–381; №10.– С.410–419; №11.– С. 448–464; №12.– С.481–497; №13.– С. 517 – 528; № 14.– С. 558–570.

ИССЛЕДОВАНИЯ

1. Акиншин А.Н. 20 воронежских краеведов: Материалы к биограф. словарю. – М., 1997.– Вып. 9.– 356с.
2. Алексеева Л. С. Деятельность духовенства Томской епархии по сохранению исторического и культурного наследия в XIX - начале XX вв. (по материалам «Томских епархиальных ведомостей») // Вестник КемГУ.– 2014. – №2 (58). – С.27-31.

3. Антюхин Г.В. Ленинское учение о печати и развитие типологической системы местной журналистики по основным этапам ее истории// Становление и развитие местной печати России: Межвуз. сб. науч. трудов. – Воронеж, 1985. – С. 13-14.
4. Апанасенок А.В. Старообрядческий мир Центрального Черноземья в XIX – начале XX в.: численность, расселения, социальный состав.// Вестник Челябинского государственного университета.– № 28.– 2009.– С. 142 – 147.
5. Артамонова Л.М. Общество, власть и просвещение в русской провинции XVIII – начала XIXв. (Юго-восточные губернии Европейской России).– Самара: Издательство Самарского научного центра Российской академии наук, 2001.– 392с.
6. Барсов Н. Гомилетика /Словарь Брокгауза и Ефрона [Эл.ресурс]. – URL: <http://enc-dic.com/brokgause/Gomiletika-94218.html> (дата обращения 14.04.2017).
7. Балуда В. Архиепископ Димитрий (Самбикин)// Журнал Московской Патриархии.– 1976.– №1.– С.76–82.
8. Берштам Т.А. Приходская жизнь русской деревни. – Спб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2007. – 440с.
9. Богданович В. Отражение эпохи 60-х гг. в русской церковной проповеди//Учебно-богословские и церковно-практические опыты студентов Киевской духовной академии. Вып.1.–Киев, 1904.– С. 95–321.
- 10.Боголюбов Д.И. Кто это – пашковцы, баптисты, адвентисты?–Спб.: Отечественная типография, 1912.– 91с.
- 11.Боголюбов Д.И. Миссионерские беседы с штундо-баптистами.– Харьков: Типо-литография «Печатное дело» кн. К.Н. Гагарина, 1902.– 384с.
- 12.Верещагин И.Ф. Церковно-епархиальная периодическая печать в общественной жизни российской провинции во второй половине XIX - на-

- чале XX веков : на материалах Европейского Севера России: дис...к. ист.н. – Архангельск, 2013. – 215 с.
13. Гиголов Г.М. Церковные издания/ Литературный процесс и русская журналистика конца XIX – начала XX в. 1890-1904. – М.: Наука, 1982. – С. 261-275.
 14. Голубинский Е.Е. История Русской Церкви.– М.: Университетская типография, 1901.– Т.1.– 987с.; Т.2.– 947с.; Т.3.– 924с.; Т.4.– 614с.
 15. Городцев П.Д. Религиозно-церковные вопросы.– Спб.: Синодальная типография, 1911. – 185с.
 16. Грекулов Е.Ф. Православная церковь – враг просвещения.– М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1962.– 192 с.
 17. Дергачёва Л.Д. Эволюция прессы в XIX в. / Очерки русской культуры XIX в.Т.3.– М., 2001.– С.444–513.
 18. Долгов В.В. Краткий очерк истории русской культуры с древнейших времен до наших дней.- Ижевск: «Удмуртский университет», 2001. – 196с.
 19. Егоров Б.Ф. Очерки по истории русской культуры XIX в./ Из истории русской культуры[в 5 т.]– Т.5. (XIX век). – М.: «Языки русской культуры», 1996. – 844 с.
 20. Ершов Б.А. Возникновение и развитие церковной публицистики в губерниях Центрального Черноземья России в XIX веке// Общество. Среда. Развитие (TerraHumana).– М., 2011. Вып. 2.– С. 139 – 143.
 21. Есин Б.И. История русской журналистики (1703-1917).– М.: Флинта: Наука, 2000.– 186с.
 22. Есин Б.И. Русская дореволюционная газета. 1702-1917. – М.: Изд-во Моск. гос. ун-та, 1971. – 88 с.
 23. Заведеев П. История русского проповедничества от XVII века до настоящего времени.– Тула: Типография Н.И. Соколова, 1879.– 277с.

24. Знаменский П.В. История Казанской духовной академии за первый (дореформенный) период ее существования (1842 – 1870 годы). - Казань: Типография императорского университета, 1892. – 475 с.
25. Знаменский П.В. История Русской церкви.- М.: Крутицкое Патриаршее подворье. Общество любителей церковной истории, 2000. – 292 с.
26. Зырянов П. Н. Православная церковь в борьбе с революцией 1905-1907 гг. – М.: Наука, 1984. – 284 с.
27. Ивочкин Д.А. "Официальный отдел" "Смоленских епархиальных ведомостей" как источник по истории Смоленщины (1865-1918) // Вестник ПСТГУ. Серия 2: История. История РПЦ. – 2016. – №4 (71). – С.74-83.
28. Калашников Д.Н. Повседневная жизнь приходских священнослужителей в провинциальной России второй половины XIX – начала XX в.: дисс. канд. ист. наук. – Курск, 2011. – 189 с.
29. Камкин А.В. Сельское приходское духовенство Европейского Севера России в XVIII в.// Российская история. – 2009. – №3. – С. 127-135.
30. Кашеваров, А. Н. Печать Русской Православной Церкви в XX веке: очерки истории. – СПб.: Роза мира, 2004. – 162 с.
31. Конюченко А.И. Православное духовенство России во второй половине XIX – начале XX в.: дисс. д-ра ист. наук. – Челябинск, 2006. – 507 с.
32. Корсунский И.К. К истории изучения греческого языка и словесности в Московской Духовной академии.- Сергиев Посад: 2-я типография А.И. Снегиревой, 1894. – 296 с.
33. Котович А.Н. Духовная цензура в России(1799 – 1855). – СПб.: Родник, 1909.– 641 с.
34. Кочмар В. С. Епархиальные ведомости как источник изучения православия Юга Украины// Вестник Одесского национального университета. 2010. – Т. 15. – Вып. 21. – С. 44–54.
35. Левницкий В.О Церковное красноречие и его основные законы. – Киев: Типография И.И. Горбунова, 1906. – 296с.

36. Леонтьева Т.Г. Вера и прогресс: православное сельское духовенство России во второй половине XIX – начале XX в. – М.: Новый Хронограф, 2002. – 253 с.
37. Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре. – СПб.: «Искусство - СПб», 1994. – 711 с.
38. Львов А.Л. Русские иудействующие как текстуальное сообщество: о границах применимости этноконфессиональных категорий // Этнографические обозрения. – Вып. 6. – 2009. – С. 73–86.
39. Львов А.Л. Геры и субботники – «талмудисты» и «караимы» // Материалы 9-й Ежегодной Международной конференции по иудаике. – М., 2002. – С. 305–310.
40. Львов – Рогачевский В. Л. Печать и цензура. – М.: [б.и.], 1906. – 136 с.
41. Макарий (Булгаков) История Русской Церкви. – М.: издательство Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1996. – 869 с.
42. Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.): В 2 т. – Т. 1. – СПб: Изд-во «Дмитрий Буланин». – 548 с.
43. Митрофан (Невский) / Открытая православная энциклопедия Древо. [Эл. ресурс]. – URL: <http://drevo-info.ru/articles/17514.html> (дата обращения 20.03.2017)
44. Нетужилов К.Е. Епархиальная периодическая печать в дореволюционной России // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – СПб., 2006. – Вып. № 21–1. Т. 7. – С. 174 – 182.
45. Нетужилов К.Е. Формирование системы церковной периодической печати в России XIX – начала XX веков: историко-типологический анализ: дис... к. фил.н. – СПб., 2010. – 464 с.;
46. Нетужилов К.Е. Церковная периодическая печать в 60-70-е годы XIX в.: проблемы развития // Вестник Санкт-Петербургского университета. – СПб., 2006. – Сер. 2. – Вып. 4. – С. 91 – 102.

47. Олейников Т.М. Очерки по истории расколо-сектанства в Воронежской губернии. – Воронеж, 1914. – 157с.
48. Очерки русской культуры XIX в. Т.3. Культурный потенциал общества. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2001. – 640 с.
49. Панченко А.М. Русская стихотворная культура XVII в. – Л.: Наука, 1973. – 280 с.
50. Папков А.А. Церковно-общественные вопросы в эпоху царя-освободителя. – Спб., 1902. – 142с.
51. Периодическая печать и цензура Российской империи в 1865-1905гг. Система административных взысканий: Справочное издание. – Спб.: Издательство «Нестор-история», 2011. – 412с.
52. Поликарпов Н. Высокопреосв. Димитрий, архиеп. Казанский, как воспитанник Воронежской ДС // Воронежская старина. – 1909. – Вып. 8. – С. 32–40.
53. Попов М.В. Церковь в годы реакции и революции. – Иваново-Вознесенск: Типолитография «Красный октябрь», 1930. – 72 с.
54. Пулькин М.В. Православный приход и власть в середине XVIII - начале XX в. – Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2009. – 422 с.
55. Пыпин А.Н. Религиозные движения при Александре I. – Спб.: Академический проект, 2000. – 477 с.
56. Римский С.В. Русская церковь в эпоху Великих реформ (церковные реформы в России 1860 – 1870-х годов). – М.: Крутицкое патриаршее подворье. Общество любителей церковной истории, 1999. – 568 с.
57. Рогов А.И. Кирилло-мефодиевские традиции у западных славян в эпоху Средневековья (до конца XV в.): [Памятники Великой Моравии] // Традиции древнейшей славянской письменности и языковая культура вост. славян. – М., 1991. – 387с.

58. Родченко В.А. Епархиальные ведомости как тип издания в системе современной церковной периодики // Филологические науки. – Тамбов, 2011. – № 3(10). – С. 128 – 132.
59. Розов А.Н. Сельский священник в духовной жизни русского крестьянства второй половины XIX – начале XX в.: дисс. д-ра культурол. наук. – СПб., 2003. – 338 с.
60. Рункевич С.Г. Епархиальные ведомости // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. – Том XIX. – СПб., 1894. – С. 662.
61. Рункевич С.Г. Русская Церковь в XIX веке. – М.: Книга по требованию, 2012. – 246 с.
62. Русский консерватизм XIX столетия. Идеология и практика (под ред. В.Я. Гросула). – М.: Прогресс-традиция, 2000. – 440 с.
63. Русское православие: вехи истории/ Науч. ред. А.И. Клибанов. – М.: Политиздат, 1989. – 719 с.
64. Сагарда Н.И. Труды Санкт-Петербургской духовной академии по переводу творений святых отцов Церкви и древне-церковных писателей// Церковный вестник. – СПб., 1909. – № 50-51. – С. 1597 – 1599.
65. Симонова Н.Б. Периодическая печать России конца XIX – начала XX века: системный аспект// Вестник НГУ. Серия: История, филология. – Новосибирск, 2010. – Том 9. Вып. 6: журналистика. – С. 20 – 25.
66. Скутнев А.В. Православное духовенство на закате империи. – Киров: Кировский филиал Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов, 2009. – 235 с.
67. Смагин А. Н. «Епархиальные ведомости» в системе управления Камчатской (Благовещенской) епархии Русской православной церкви// Религиоведение. – 2006. – № 2. – С. 58-68.
68. Смолич И.К. История Русской Церкви. 1700-1917. – URL: <http://www.sedmitza.ru/lib/text/439971/> (дата обращения 05.05.2015).
69. Тальберг Н.Д. История Русской Церкви. – М.: типография преп. Иова Почаевского, 1959. – 924 с.

- 70.Тареев М. По вопросам гомилетики.– Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, собственная типография, 1908.– 188с.
71. Твардовская В.А. Идеология пореформенного самодержавия. – М.: Наука, 1978. – 280 с.
- 72.Троицкий А. Воронежские епархиальные ведомости/ Православная энциклопедия под. ред. Патриарха Московского и всея Руси Кирилла [Эл.ресурс].– URL: <http://www.pravenc.ru/text/155258.html> (дата обращения 23.03.2017)
- 73.Урванцева Н.Г. Жанр некролога в «Епархиальных ведомостях» XIX – начала XX в. (на примере журнала «Олонецкие епархиальные ведомости»)// Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 6 (48). – С. 156-158.
- 74.Фирсов С. Л. Русская Церковь накануне перемен (конец 1890-х 1918 гг.). – М.: Наука, 2002. - 624 с.
- 75.Церковная периодика в царской России // Церковный вестник. – 2004. – № 21 (298) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.tserkov.info/numbers/history/?ID=1225> (дата обращения: 22.04.2017).
76. Цензура в России: история и современность. Сборник научных трудов/Отв. ред. М.А. Бенина, М.Б. Конашев. Вып.3. – Спб.: [б.и.], 2006.– 321 с.
77. Чернуха В.Г. Внутренняя политика царизма с середины 50-х до начала 80-х гг. XIXв. – Л.: Наука, 1978.–247с.
- 78.Чистович И.А. Санкт-Петербургская духовная академия за последние 30 лет (1858 - 1888). – Спб.: [б.и.], 1889. – 156 с.
- 79.Чижов Р.В. Роль периодической печати в консолидации регионального культурного сообщества: На примере деятельности "Ярославских епархиальных ведомостей" 1860-1917 гг. :дис ... к. культурол. н. – М., 2006. – 226 с.

Справочная литература

1. Лисовский Н.М. Библиография русской периодической печати 1703 – 1900. – Пг.: Типография акционерного общества типографского дела, 1915. – 1067 с.
2. Сборник сведений о повременных изданиях по 1 ноября 1870г.– Спб.: Типография Министерства внутренних дел, 1870.– 84 с.
3. Справочники по истории дореволюционной России /под.ред. П.А. Зайончковского. – М.: Книга, 1978. – 640 с.
4. Типология периодических изданий / Под ред. Я. Н. Засурского. М.:Изд-во МГУ, 1995.- 144 с.
5. Философия: энциклопедический словарь/ Под ред. А.А. Ивина. – М.: Гардарики, 2004. – 1072 с.